

ширра елена

крылья надежды
цвета индиго

Женщины с Венеры, мужчины с Марса. Трудно понять друг друга. Почти невозможно. И даже в другом мире эти проблемы неизменны. Они пришли в новый мир, спасаясь от смерти. Но он принял их не с распростертыми объятиями. Он стал для них ловушкой, хотя они предпочитали называть его домом. Выжили, смирились, приспособились. И вот новая напасть. Новые переселенцы. Как сосуществовать рядом, если сами на грани. И даже первая встреча начинается с убийства, а тысячелетнее пророчество говорит о надежде. Надежде на спасение.

— Они ушли, мой Властитель!

— Как?

— Герандер увел Первую Кровь.

— Ты понимаешь, что пока жив этот мальчишка, я не могу спокойно жить? Да, если бы у меня был такой Советник, я мог бы вообще ничего не делать. Пока есть он — я не могу взять всю силу.

— Но мы успели бросить в портал заклинание Черной Вдовьей Гнили.

— И что нам это даст?

— Это новое, еще не опробованное заклятие. Мы не можем точно сказать как оно подействует. Но можем только предположить, что оно взбесит тумар, и эргенеры не смогут их удержать.

— Ну, ладно. По крайней мере хоть что-то. А за это время нужно найти путь, по которому они ушли.

Двое мужчин стояли в огромном зале. Он мог бы вместить не одну сотню людей. Золотистые колонны уходили вверх, скрываясь в вышине. Огромные окна так же стремились ввысь. Мозаичный пол светился мягким теплым янтарным светом. И лишь огромный белый трон на фоне глубокой, не отражающей ни луча черной стены казался здесь холодным пятном. Глядя не этот трон, возвышающийся над всеми, хотелось немедленно преклонить колени. Упасть ниц и трепетать от величия того, кто мог на нем сидеть.

Один из мужчин делал вид, что сидит на этом троне. Но именно делал вид. Он постоянно елозил, будто ему было неудобно. Будто что-то ему мешало. Толь жесткость сидения, то ли невидимый гвоздь. Наконец он не выдержал и встал рядом с собеседником, который все это время стоял на две ступеньки ниже, склоняясь и выражая позой и лицом подобострастие и преклонение.

— Мы тайно сообщили всем искателям, что без проволочек подарим именно им найденный мир, если они сообщат нам о нахождении Первой Крови.

— А не слишком ли жирно — целый мир?

— За то будет твердая уверенность, что искатели примут наши условия, а не поддержат Его. Да и потом можно будет откусить от мира половину. Ведь когда исчезнет Первая Кровь, вся сила перейдет Вам, мой Властитель.

— Ну а что мы будем делать, когда найдем этот мир?

— О, не беспокойтесь. К тому времени мы уже что-нибудь придумаем. Мои маги уже сейчас смогут открыть портал не дальше пяти метров от искомого объекта. Нужна лишь капля крови. Его крови.

— А кровь его отца подойдет?

— Безусловно, мой Властитель!

— Отлично. Действуй!

Тарг стоял, широко расставив ноги, смотрел на поле битвы и с остервенением сжимал пальцы рук. Хотелось самому взлететь в небо с силой ввинчивая крылья в тугой воздух, а потом с диким криком упасть в гущу сражения и рвать, рвать этих недоумков, посмевших... дерзнувших...

К горлу опять подкатил комок отчаяния. Сглотнув, герандер прикрыл глаза. Нельзя показывать подчиненным свое горе, свою боль. Иначе он потеряет над ними власть, а это сейчас никак не возможно. Там, за его спиной в синем шатре расшитом золотыми оскаленными мордами, лежал его единственный сын. Стрела с белым оперением, торчащая из его левой глазницы, унесла не только жизнь самого молодого эргенера, но и на веки разбила сердце Тарга. Как теперь жить? Зачем? Для кого? Он так хотел увидеть, как его сын поведет черные крылатые войска тумаров вместо него. Он так гордился им. Последний рожденный, последний... Теперь их осталось только двое. Тех, кто сможет вести за собой, объединять, руководить, укрощать и держать в повиновении войска тумаров. Без них, без синекрылых эргенеров кровожадные тумары вцепятся в глотку даже друг другу, а потом и они просто исчезнут.

Что же ты наделал, как смог так подставиться. Ведь сколько раз мудрый отец старался вбить в твою голову простые истины — ты избранный, ты не можешь быть на линии боя.

Тарг в который раз попытался протолкнуть вязкий комок в горло. Руки, покрылись ярко-синими чешуйками, опять сжали невидимое горло врага.

— О! Мой герандер! — уже не молодой тумар упал на колено, положив правую руку предплечьем на колено, а левой придержал рукоять меча. Склоненная голова, опущенные плечи, сжатый кулак — всё выражало преклонение и почтение.

— Слушаю, Гирон, — голос прозвучал глухо. Все-таки комок в горле так и не хотел сглатываться, делая голос хриплым и тихим.

— Мы схватили стрелка! — Еще бы не схватили. Тот, кто посмел поднять руку на эргенера, мог сразу попрощаться со всем, что у него могло быть — с жизнью, телом, душой.

— Хорошо. Приведите в мой шатер. И пусть соберутся все командиры. — Наказание должно быть показательным. Дух войска держится на престиже военачальника, и это подстегнёт всех. Необходимо окончательно сломить местных. Показать свою силу и утвердить власть. А потом можно и отдохнуть.

Все были в сборе, когда полог шатра поднялся, и в него влетело тело. Все повернули головы. За влетевшим вошел тот самый тумар, который докладывал Таргу о поимке стрелка. Он молча швырнул под ноги стоящим длинный лук и колчан со стрелами, хвосты которых украшали белые перья. Одна из этих стрел торчала из глазницы эргенера, тело, которого лежало здесь же, в этом же шатре, являясь немым укором всем стоящим полукругом воинам.

Тарг исподлобья уставился на стрелка. Руки связаны впереди кожаным ремешком. Наверное, чей то пояс или перевязь. Белоснежные волосы испачканы в грязи и крови, спадают чуть ниже плеч, закрывая лицо. Темные шерстяные брюки заправлены в высокие, закрывающие колено, сапоги на шнуровке. Зеленая туника с затейливой вышивкой по вороту без одного рукава тоже в грязи и кровавых разводах. Этот стрелок едва достигал присутствующим до подбородка, а эргенеру возвышавшемуся над всеми, вообще был под

мышку. Худенький заморыш.

— О, мой герандер, вот этот лучник. Именно она убила вашего сына. — На лицах присутствующих отразилось изумление.

— Она? — прорычал Тарг. Он так надеялся, что его сын пал от руки сильного, достойного воина. Но женщина? Стрелок встряхнул головой, откидывая назад волосы. Нет, не женщина, девчонка. Ярко-голубые глаза с темной окантовкой глядели на окружающих с не скрываемым страхом. Подбородок мелко дрожал. Разбитые губы припухли, и грязные разводы от слез делали лицо еще более жалостливым. — Казнить женщину мы не можем. Это и не по закону, и вообще — невозможно, — Тарг обвел всех суровым взглядом. Мужчины закивали головами. В его голове мысли лихорадочно складывались в самое приемлемое решение. — Но оставить без наказания то, что случилось, я не могу. Поэтому это будет здесь и сейчас. Я накажу ее при всех. Вы будите свидетелями, что мой сын не остался не отомщенным.

Послышался одобряющий рокот.

Это был ее первый поход.

Нирангира готовилась к нему все свои пятнадцать лет.

— Нира, помни, ты одна из быстроногих паломниц. Твой долг помогать людям. Лечить, направлять, советовать. Ты не вправе вставать на чью-либо сторону. Потому что сила данная тебе может служить только созиданию. — Старейшины подходили по одной, касались рукой ее макушки, улыбались, одобряюще кивали и снова отходили к изогнутой стене главного зала Совета. — Ты — свет этого мира. Тебя не зря будут звать нания, что для людей значит богиня. Твои решения должны быть справедливыми и твердыми. Помни.

Последней подошла та, которой Нирангира была обязала жизнью.

— Сил и благословения тебе, девочка. Помогай людям, береги природу. Но и защищайся сама. Беги словно ветер. — Пятеро старейшин склонили головы, а счастливая новая богиня стремглав бросилась из зала.

Тропинка извивалась, стремясь вниз в долину. За спиной осталась учеба, обитель и высокая Башня Совета. Никогда ни один человек не был в этих горах. Здесь живут только нании. Только они знают неприметные тропы, только они могут вскарабкаться на неприступные кручи. Только их магия может открыть незримые проходы. Она вернется сюда, когда придет ее время чтобы подарить этому миру еще одну защитницу или стать одной из пяти старейшин как та, которая подарила ей жизнь.

Ей повезло. Она смогла не только увидеть, но и быть рядом с родительницей. Другие девочки не знали своих дарителей жизни. Молодых паломниц воспитывали наставницы, а нании вновь убегали охранять людей от бед и невзгод сурового мира.

Весна в разгаре, самое время начать свой жизненный поход. Она уверенно бежала вниз, легко уворачиваясь от несущихся навстречу деревьев и перепрыгивая острые скалистые камни. Ветер трепал короткие белоснежные волосы, наполнял грудь радостью и легкостью. Свобода. Закончились суровые годы учебы. Каждодневные тренировки и часовые медитации. Она отлично сдала все экзамены. Многие девочки ее возраста еще остались в обители, а она смогла. Самая искусная целительница, самая быстрая и точная лучница, самая верткая метательница ножей и самая лучшая чтица спрятанных мыслей.

Жаль что Лисьяну — лучшую подругу после посвящения оставили в обители и определили в наставницы, а так было бы хорошо бежать сейчас вместе. Но нельзя. У Лиси

выявился очень редкий дар — она могла посылать вести всем далеким паломникам. Для этого ей было достаточно лишь раз увидеть лицо адресата. С таким даром ей теперь придется всегда быть рядом с Советом Старейшин. А ведь она на всех тестах всегда дышала Нире в затылок. Сильная была бы паломница.

Тропинка вывела к дороге, по которой двигалась телега, запряженная старой клячей. Бородатый мужик шел рядом, явно жалея скотину.

Когда их взгляды встретились, Нира первый раз увидела, какое впечатление производят нании на людей. Мужик резко натянул длинные поводья, широко открыл глаза и рот, резко бухнулся на колени, врезавшись лбом в землю. И в таком положении заголосил грубым басом.

— Богиня-хранительница, счастье то какое, что встретил тебя. Да продлятся твои дни, да не покинут тебя силы. Благослови заступница, даруй нам ничтожным свою милость, исцели и благослови.

Дальше следовали неразборчивые подвывания и причитания.

Нирангира расправила плечи, подняла гордо голову и, сделав голос чуть ниже, чем всегда говорила, произнесла традиционное приветствие.

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить тебя за молитву?

Мужик приподнял голову и только сейчас внимательно рассмотрел стоящую на обочине нанию. Белоснежные волосы чуть ниже плеч прихваченные через лоб ярко-голубой под цвет глаз лентой. Зеленая туника с золотой вышивкой повороту и низу рукавов. Если внимательно приглядеться, то можно заметить, что это не просто вышивка, а руны — обозначающие здоровье, благоденствие, достаток, которые людские женщины часто вышивали себе на рубахах. Такого же цвета короткий плащ мягкими складками ниспадал сзади. Длинный лук и белые перья двух десятков стрел торчали из-за спины. А вот лицо совсем молодое, даже детское с глазами цвета утреннего неба. По этим глазам да по белоснежным волосам мужик в мгновение и определил кто перед ним. Даже толики сомнения не возникло. Богиня-нания. Заступница, магией своей защищающая людей от болезней, невзгод погоды, помогающая вырастить урожай и сохранить скот, разрешить споры и помирить врагов.

— Да мне бы, — Мужик замялся, что-то нания совсем ребенок, сможет ли помочь? Хотя, странное дело, никто и никогда не видел их в возрасте. Всегда молодые и сильные. Но эта-то совсем подросток. Все же решился, вздохнул и выложил. — Зуб меня замучил, а лекаря у нас в деревне нету. Может, сделаешь милость, поможешь?

Фуф, Нира думала что серьезное, а это она просто. Подошла, к продолжающему стоять на коленях мужику, приложила обе руки к его щекам. Сделает больше — вылечит не только больной зуб, чтоб больше не сомневался и всем рассказал, возраст для паломницы не имеет значения. Раз она на пути, значит — может всё.

— Прими мое благословение и молись за нас. — Нира коснулась его макушки и, отступив на шаг, исчезла с его глаз. Надо поддерживать свою божественную сущность. Сама взлетела на высоту локтя и неслышно скрылась за деревьями.

Ура! Ура! Ура! От восторга хотелось кричать, прыгать и танцевать. Ее первое благословение. Она это сделала. Наставницы бы были довольны. Нира кружилась по поляне, на которой наконец-то опустилась, скрывшись от мужика с телегой. Кровь шумела в ушах, улыбка не хотела покидать лицо. Она справилась. Да, ее учили. Но только это были иллюзорные ситуации, а тут все по-настоящему. Упав на траву и широко раскинув руки,

Нира наконец-то стала успокаиваться. Теперь это ее жизнь. Помогать. Но как же все-таки это здорово!

Этот лесок не понравился Паломнице еще издали. Посреди чистого поля возвышались какие-то облезлые черные остовы деревьев. Сейчас, когда вся природа просыпалась и деревья покрывались молодыми листочками, этот околосок был явно болен. Хорошо, что вчера вечером она подстрелила зайца и, сейчас сытый желудок переваривал плотный завтрак. Сил понадобится много. Надо окружить зараженный участок непроницаемым кольцом, накрыть больные деревья пологом, а затем выпустить целительную силу. Паломницы не только лечили людей. Они отдавали свои силы природе, подпитываясь от нее же. Круговорот сил. Об этом часто говорили наставницы. Сколько отдашь — столько и получишь плюс еще чуток. Этот чуток прирастая, увеличивал силу нании, давая ей возможность делать больше добра. Именно так ее дарительница жизни попала в совет и стала старейшиной, взамен ушедшей в свет.

С этой проблемой Нирангира провозилась до вечера, но как же было радостно вновь увидеть, как распускаются на ветках новые клейкие листочки. Измотавшись в конце, она решила заночевать в этом же околоске. Для жизни нужны силы, поэтому она приложила обе ладони к ближайшей березке и прошептала просьбу. Лес никогда не отказывал наниям, и сейчас береста с тихим щелчком разошлась, и капли живительного сока полились в раскрытый рот Ниры. Вновь прошептав благодарность, она провела рукой по ране, и она затянулась, оставив на стволе черный шрам.

Деревня была маленькой, меньше дюжины дворов, но Нире страшно хотелось человеческой еды. Да и насущная необходимость помогать тянула ее к людям.

Первыми ее увидели дети. Эту встречу они не забудет никогда и будут передавать своим детям. Летящая над дорогой дева с развивающимися волосами и трепещущим плащом. Наставницы учили, что появление должно быть впечатляющим, а голос громким и уверенным.

— Пусть солнце освещает ваш путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить вас за молитву?

Из домов на улицу вывалились люди. Кто просто кланялся, кто падал на колени, но все были искренне рады приходу богини-нании.

Просьб было много, но Нира была этому даже рада. Ей понадобилось целых два дня, чтобы помочь с проблемами этого селения.

— Примите мое благословение и молитесь за нас.

Она уже хотела эффектно исчезнуть. Отдых и сытная трапеза пошла ей на пользу. А за плечами полная котомка благодарной еды. Но что-то не пускало. Значит, есть у кого-то еще просьба.

— Я слушаю тебя. — Бросила в толпу и стала ждать. Наконец вперед вышла девушка. Она несмело теребила край полосатого передника.

— Хранительница, — девушка подняла глаза, — Это... Жених у меня не возвращается. Сказал, что только за перевал и обратно. И вот нет его уже три недели. Ты скажи — ждать его или обманул? Сбежал. Я же...

И девушка опустила голову ниже плеч.

Нирангира прикрыла глаза, потянулась к просительнице, а потом вслед за ее мыслью

дальше.

— Вижу, что он стремится к тебе, но что-то не пускает. Жди. А я как раз туда иду, помогу ему.

Почему бы и не сбегать за перевал, ведь конкретного пути у нании нет. Куда сердце ведет, туда и дорога.

Шла уже третья неделя ее паломничества, когда спускаясь в долину с перевала, она увидела чужие войска, заполонившие землю и небо. Крики, лязг оружия, запах крови. Нирангира ошарашено смотрела на происходящее внизу. Люди дрались с какими-то демонами. Потому что назвать иначе захватчиков было нельзя. Короткие темные штаны были чуть ниже колен. Темные же туники без рукавов с глубокими вырезами. И широкие кожаные ремни с множеством железных блях. Вот и вся одежда. Враги людей были высокие, мощные и что самое страшное они были покрыты иссиня-черной чешуей с ног до головы. И у каждого за спиной выше голов торчали крылья.

Этими крыльями они сбивали людей с ног, а потом просто затапывали когтями ног или разрывали, стоя ногой на теле, а руками отрывая головы и руки.

Они не только бились на земле своими короткими широкими мечами. Они летали в небе, бросаясь сверху, выхватывая людей и разрывая голыми руками. Бросали окровавленные куски вниз. Они упивались битвой. Ревели, рычали, скалили острозубые морды.

Нирангира отступила на шаг назад. К такому их не готовили. Да, она знала, что люди любят иногда воевать. И ввязываться в эти войны им строго-настрого запрещалось. Вот лечить людей после таких битв они могли и всегда делали это, не делая разницы между противниками. Но сейчас как быть? По законам нания должна защищать людей. И поэтому должна вмешаться. Но этих монстров слишком много, одна она не справится. Надо позвать паломниц, предупредить старейшин...

Девочка отступила еще на шаг назад. Как хорошо, что она не успела выскочить из леса. Тогда бы ее точно заметили. Листвы еще не так много, чтоб хорошо укрыться. Осторожно пятясь, она вдруг услышала справа от себя резкий грубый окрик. Неужели ее заметили? Нет. Среди деревьев солнечными бликами золотилась поляна, а на ней стояло несколько монстров. Из-за кустов они не видели чуть дышавшую Ниру, и она медленно присела, перенося длинный лук из-за спины вперед. Рука произвольно вытянула стрелу из колчана и тренированным движением опустила ее на основании большого пальца. Тысячи раз она стреляла по мишеням. Сотни — по зайцам и птицам. И вот теперь на продолжении полета стрелы встал человек.

Нирангира разглядывала стоящих на поляне. Их было семеро черных крылатых и еще один. Этот был другой. Не такой как те, что сражались внизу. Его чешуя и крылья были цвета необычайно яркого насыщенного сине-фиолетового цвета. И сам он почти на голову возвышался над своим черным окружением. На поляну спустился еще один черный воин. Он стремительно опустился на колено перед синекрылым и что-то доложил. С этого расстояния Нира не слышала слов, только низкий рокот и резкие рубящие звуки.

«Это — главный! Не будет его — не будет битвы. Люди будут спасены. — Наконечник стрелы медленно повернулся в сторону выбранной цели. — А вот чешую я могу и не пробить...» — Нира закусила губу и стала напряженно обшаривать взглядом тело врага.

Монстр цвета индиго выслушал коленапреклоненного воина и повернул голову лицом к кустам, в которых сидела девочка. Ярко-желтые глаза на синем лице просто вспыхнули

своей притягательностью, и стрела улетела в цель.

Танг смерил взглядом, стоящую перед ним фигуру. Тоненькая. В чем только душа держится. Он смотрел и испытывает двойственное чувство. Она же совсем девчонка. Жалко. Когда-то и у него была такая же дочь. Но негостеприимная земля забрала и ее, и всех их женщин. Но наказать надо. Ладно, буду осторожен. Постараюсь. Может и выживет.

Эргенер нахмурился, положил руку на плечо жертве и молча развернул ее к себе спиной. Просунул указательный палец за поясок штанов, отрастил коготь и резко рванул вниз. Послышался треск разрываемой ткани и сдавленный вскрик девочки.

— Ур! Ур! Ур! — Стоящие в шатре тумары начали ритмично ударять раскрытыми ладонями себе по бедрам, задавая ритм.

Держа хрупкую фигурку левой рукой за талию, правой Тарг нажал ей между лопатками, заставляя согнуться. Потом расстегнул пряжку ремня и слегка встряхнул телом. Штаны соскользнули с крепких ягодичек и тело отозвалось естественным желанием.

Очень неудобно стоять согнувшись, ни на что не опираясь, когда сзади тебя держат за талию. Нира закусила губу до крови, зажмурила глаза, сердце отбивало удары где-то у самого горла. Кончиками связанных рук она упиралась в утопанную землю. Страшно. Она знала, что когда-нибудь это бы произошло. В обители они учились помогать при родах и наставницы рассказывали ученицам, что происходит между мужчиной и женщиной наедине. Но так... При всех... Без ее желания... Что-то горячее и твердое прикоснулось к ее сокровенному, потом прижалось сильнее. Непроизвольно она выпрямилась, стараясь уйти. Прижалась голой спиной к твердой груди. Туника задралась, когда она стояла вниз головой, и обнажила маленькие острые груди.

— Прости девочка. Я постараюсь сделать не очень больно, — Нира удивленно распахнула глаза, услышав тихий шёпот в самое ухо. Но огромная ладонь снова надавила на спину, заставляя согнуться.

— Ур! Ур! Ур! — Тумары отбивали такт, наращивая темп и громкость. Крики слышались уже с улицы. Вокруг шатра воины хлопали окровавленными когтистыми ладонями по черной страшной чешуе бедер.

Тарг приподнял согнутую фигурку и осторожно, но неотвратимо все сильнее и резче прижался к девичьему телу.

Нирангира ощутила, как мужская твердая плоть пронзает ее тело. Из глаз брызнули слезы, а из горла крик. Стоящий за ее спиной мужчина продолжал углубляться в ее тело. Вот его бедра плотно прижались к ее промежности. Низ живота отозвался тянущей болью и тяжестью. Но одновременно с этой болью по телу пробежали странные мурашки.

Движение в ее теле продолжалось. Теперь это огромное и горячее покидало ее. Но вместе с облегчением пришло разочарование, будто тело не хотело, чтоб его покидало это чувство наполненности.

Тарг медленно входил и с сожалением вновь покидал это упругое, тесное тело. Он не слышал криков окружающих, лишь прислушивался к рваному дыханию и вздрагиванию хрупкого тела в своих руках. Тело девочки пронзила дрожь. Он прижался крепче и замер. Тихий стон был так тих, что сначала просто показался ему. Движения стали увереннее и резче. Прижимаясь бедрами к худенькой попке девочки плотнее и оставаясь внутри всё дольше, мужчина ощутил приближение оргазма и зарычал.

Боль уже не казалась невыносимой, внизу живота будто разворачивал лепестки

неведомый цветок. Тело затопила непонятная истома. Все звуки ушли на задний план, лишь тяжёлое дыхание за спиной и звон в голове. И вдруг тело пронзила судорога. Все мышцы скрутило в сладкий узел, принося облегчение. За спиной она слышала грозное длинное рычание, а потом странный шелест.

Палатка взорвалась диким криком. Воины за ее стенами подхватили. А у Ниры не было сил разогнуться. Колени подогнулись, и она просто висела в мужских руках. Тарг чуть приподнял ее, отрывая дрожащие ноги от земли, и проведя широкой ладонью вверх по животу разогнул. А потом прижал к своей груди, вдыхая ее запах. Свежий запах нагретой солнцем лесной поляны.

— Герандер! Вы настоящий зверь!

— Такого самца не сможет смутить ни своя, ни чужая армия!

— С таким командиром все победы наши!

Тарг опустил девочку на землю, слегка придерживая поперек живота, одернул тунику, повернул к себе лицом и заглянул в глаза. Хотел приободрить и не смог вымолвить ни слова. Тугой комок в горле не дававший дышать с момента известия о смерти сына куда-то исчез, но слова все равно застряли в горле. Эти синие глаза повторяли цвет его крыльев, которые непроизвольно распахнулись в момент наивысшего наслаждения. В этих широко раскрытых глазах не было ни испуга, ни страха. Непонятное удивление делало их огромными и незащитными.

— Заприте и поставьте охрану. Сейчас некогда, а завтра утром я продолжу! — голос даже не дрогнул, а два охранника у полога шатра рванулись исполнять приказ.

Утренний туман стелился по низинам, а здесь на вершине холма солнце уже золотило верхушку шатра, медленно, но неотвратимо ползя по золоту вышивки. Тарг откинул полог шатра сам, ступил на влажную траву и шумно втянул утренний воздух через трепещущие ноздри. Утро нового дня. Всю ночь он провел рядом с телом сына. Боль из сердца ушла, осталось лишь щемящее чувство невосполнимой потери. Его сердце смирилось, а мысли вновь возвращались к маленькой лучнице.

Война дело грязное. И не одна она расплачивается за суровые мужские игры. Сколько селений осталось позади, сколько человеческих женщин кричало в его руках. Он не считал. Он забывал о них спустя пару секунд, как только застегивал широкий пояс. А вот об этой почему-то думал всю ночь, глядя на восковое лицо сына. Странно. Что-то было в ней. Надо разобраться что.

— Гирон, приведи девчонку, — стоявший справа от входа в шатер мужчина легко кивнул и растаял в тумане, который медленно отступал от солнечных лучей. Ждать пришлось дольше, чем думал эргенер. Но посланец вернулся один, и вместо того чтобы как всегда снова занять свое место у шатра, опустился на колени.

— Мой герандер, — голос верного воина и старого друга странно дрожал, — Мой герандер, — вновь повторил Гирон, слегка кашлянув, — Пленницы нет. Она сбежала.

— Ее посадили в старый высохший колодец, рядом оставили охрану из одного воина. Это невероятно, но вы сами должны это увидеть, — Старый воин боялся поднять глаза на эргенера. Почтение, восхищение и беспрекословное подчинение перед каждым эргенером было в крови у всех тумаров. А сейчас он чувствовал себя скверно. И хотя к случившемуся лично он не был причастен ни каким образом, раскаяние и глубокое сожаление снедало

Гирона, как будто это лично он был повинен в побеге узницы.

У колодца столпилось десятка два воинов. При приближении герандера все склонили головы и расступились. Открывшаяся картина действительно сложно поддавалась пониманию.

Над старым колодцем с кое-где обсыпавшимися краями возвышалось дерево. Его ствол толщиной в руку уходил вниз. Не большая крона возвышалась над землей не более чем на метр. И в ее ветвях находился охранник. Он хрипел и выпучивал глаза, но не мог ни сказать, ни пошевелиться. Ветви простого клена, а это был именно он, скрутили парня не хуже веревок. Руки были плотно прижаты к телу, а ног даже не было видно из-за листвы. Причем самая толстая ветвь сжимала ему горло.

— Достаньте его. — Тарг был внешне спокоен, и даже казался немного сонным. Хотя внутри него с нарастающей скоростью кружились вопросы. Хотелось самому вырубить из ветвей этого тумара и узнать, как он оказался в таком положении. Вот точно уснул на посту.

Трое воинов тут же кинулись к колодцу. Меньше минуты и горе-охранник упал на колени перед эргенером.

— Ну и как это произошло? — голос Тарга был спокоен, с ленцой он наклонил голову к плечу и даже прикрыл глаза, чтоб никто не увидел, как в них разгорается пламя злости.

— Мой герандер! всю ночь из колодца слышались странные шорохи, как будто скреблись мыши, но я знал, что подняться по стенкам невозможно. Колодец построен по всем правилам, стенки идут под углом, внизу места больше, чем отверстие сверху. Перед самым рассветом я заметил, что над краем поднялся странный прут. Наклонился над колодцем, чтоб рассмотреть получше, и... — Воин сделал глотательное движение и прикоснулся к горлу, на котором виднелась красная полоса как у висельника.

— Продолжай, — Тарг не только открыл глаза, но и даже слегка наклонился вперед, внимательно слушая невероятную историю.

— Он напал на меня и стал душить.

Тишина, стоящая до этого момента, была нарушена громким шепотом стоящих вокруг воинов.

— Я попытался обратиться, но не смог. Мне почему-то не хватило сил. Как было в детстве. Это дерево просто высосало из меня силы.

Шум вокруг усилился. Тарг молчал, кустистые брови то сходились к переносице, то поднимались вверх, то...

— Ты видел, как она уходила?

— Да. Она взобралась по ветвям как по лестнице, постояла минуту рядом и ушла в туман. Она могла легко убить меня, но даже не сделала попытки забрать меч или кинжал.

— Странно. Обычно люди стараются нас убить, даже женщины в первый момент падают от страха, — воин, сказавший эти слова, тут же отступил на спины товарищей, едва взгляд эргенера поднялся на него.

— И еще, мой герандер! Она была явно без сил. Ее качало, когда она скрылась в тумане.

— Ладно, отправьте десяток воинов на поиски, вдруг найдут. Проверьте посты. Опросите дежурных, вдруг кто-то заметил, в какую сторону она ушла. Может, лежит где-то под кустом ели жива, — нарочитая небрежность ни как не вязалась с тревогой в его сердце. А если и правда свалилась без сил и умирает? Тарг из рассказа охранника сразу понял — без магии тут не обошлось. А так как сам обладал этой магией, то прекрасно знал, сколько сил она забирает, казалось бы, за маленькое чудо.

Нирангира лежала на дне колодца, свернувшись в тугой комочек. Внутри она плакала, но почему-то слезы ни как не хотели просачиваться наружу. Может, закончились, а может, копились, чтоб потом вылиться потоком. Мысли кружили хороводом, но ни одна не хотела зацепиться за испуганную и потрясенную девочку. Что же делать, как выбраться, ведь утром опять будет это... Он обещал. А такой человек если пообещал, то обязательно исполнит. Она уже знала этот тип людей. Такими были старейшины. Старейшины! Они ничего не говорили послушницам об этих монстрах. А они очень тщательно и скрупулёзно готовили будущих паломниц. А это значит...

От осознания Нира даже вскочила на ноги и тут же зашипела от боли, охватившей ее и постепенно сконцентрировавшейся внизу живота. Горло сжал спазмом отчаяния. Да, она бы хотела, чтоб ее первый мужчина был так же силен и нежен... Но при всех!

Нет. Стоп. Она должна вернуться к потерянной мысли! А о том, что случилось лучше забыть. И никому не говорить. Она сама виновата. Ведь учили же ее и не раз. Нельзя связываться в войны людей. Не зря ведь наставницы повторяли это по нескольку раз.

Вот! Старейшины еще не знают об этих монстрах. Она должна предупредить всех. Может и другие уже столкнулись с крылатой черной армией, но она может рассказать что-то новое, побывав в их стане. А как она объяснит, как попала в этот стан? Ладно, пока будет бежать придумает. А вдруг старейшины захотят прочесть ее? Ведь тогда они увидят всё! Всё!

А если... Мысли в голове закружились с бешеной скоростью и вдруг выстроились в ряд. А если рассказать все дарительнице жизни? И тогда уже она скажет, как поступить.

Пришедшее решение будто добавило сил.

А сейчас надо выбраться отсюда. Нира оглядела стенки колодца. Хорошо, что она видит в темноте не хуже чем днем. Стенки сложены из неровных камней. Можно было бы взобраться наверх, если б ноги не дрожали от произошедшего и руки не были бы связаны так долго. Перед тем как спустить ее сюда руки развязали, но сейчас они опухли, и пальцы сгибались с большим усилием.

Что же делать? Она оглядела влажноватый ил под ногами. А если...

Нира присела на корточки, опять скривившись от тянущей боли между ног. Полечить бы себя, но силы нужны, чтобы выбраться отсюда. А вот там, на свободе она уже займется собой. Прижала ладони в земле и, закрыв глаза, потянулась к своей силе. Отклик пришел почти сразу. Сюда на дно колодца вездесущий ветер занес несколько не видимых чужому взгляду маленьких жизней. Вот семечко ковыля. Прости, но ты мне не сможешь помочь. Вот парашютик одуванчика. Да, ты силен, хоть и мал, но тоже не подойдешь. А вот самолетик клена сгодится.

Нира легко, как учили, стала вливать свою силу в маленькое семечко.

Сначала пустить корешок вниз, достать до водоносного слоя, который ушел из когда-то полного колодца. Хорошо. Утолстить его. Ничего, что сейчас ночь. Ее сила сгодится вместо солнца. Для ее задумки нужен крепкий росток, поэтому корень нужно не только утолстить, но и хорошо разветвить. Пусть тянет воду сильнее. А теперь пустить росток вверх. Эх, по гладкому зеленому стеблю будет трудно карабкаться, значит, нужны веточки, как лесенки.

В горле пересохло, а живот заурчал, требуя еды. Ничего не поделаешь, придется взять силы из запаса. Какого запаса? Удивился организм. Да, никогда Нира не думала, что однажды пожалеет, что не отложила парочку килограммов на бока. Теперь придется тянуть из того что есть.

Верхние листочки молодого клена осторожно поднялись над краем колодца. Девочка легонько обхватила ствол ладонями и, прикрыв глаза, потянулась к токам сладкого сока деревца. И увидела, будто она сама приподняла голову над этим краем.

Что делать? Оказывается, ее еще и охраняют. Как будто простой человек может сбежать из такого места. Как хорошо, что она не человек. Нира опять потянула росток вверх. Только не шуми, пожалуйста, отрачивая новые веточки.

Карабкаться вверх было очень тяжело. Она отдала последние силы, пеленая охранника молодыми гибкими ветками. Когда взойдет солнце, эти ветки одеременеют и еще крепче свяжут монстра.

Странно, но сейчас он был очень похож на простого человека. Ни чешуи, ни крыльев. Когда первая веточка коснулась воина, Нира почувствовала, что в нее через живое деревце потекла сила. Или может ей просто показалось? Ведь она столько сейчас отдала, что просто даже не ощущала себя.

Перекинув тело через бортик колодца, Нира несколько секунд просто постояла. Собралась с последними силами и, даже не взглянув на мычащего в ветвях охранника, пошла в сторону леса. Там в лесу она сможет восстановить силы. Вот только добраться бы до него. Там она сможет спрятаться и ее никто не найдет.

— Дядя, это невыносимо! — Арингар метался разъяренным тигром по спальне, — Ты не понимаешь, как они мне бывают иногда противны! — Он схватил себя за горло и демонстративно вывалил на бок язык. — Даже дочери тумаров пахнут как ланды — приторно-сладко.

— Все-таки иногда! — Тарг исподлобья взглянул на замершего перед ним юношу. Властитель, наследник Великих Энгенеров. Мальчишка. Он всего лишь на десяток лет старше его сына. Его ушедшего сына.

Герандер сидел, развалившись в кресле в покоях Властителя. Широко расставив ноги и откинувшись на спинку кресла, он с улыбкой наблюдал за дерганьем племянника. Вообще-то если вникнуть в родственные связи они не были дядей и племянником в человеческом понимании. Но то, что оба были последними энгенерами на этих землях, налагало определенные родственные связи.

Тарг был воином до мозга костей, и ни за какие коврижки никогда не встанет во главе завоеванных земель. А вот дед и отец Арингара были настоящими Властителями. Тарг сумел сплотить и заставил выжить. И пусть сейчас Властитель юн и не очень опытен, кровь вожака все равно проявится. А Тарг будет рядом, сдерживая и направляя тумаров. Ведь его призвание быть герандером — военачальником.

— Ничем не могу помочь. — Усмешка помимо воли отразилась на суровом лице. — Я тоже стараюсь по мере сил и возможностей. Но почетная обязанность продолжения рода принадлежит тебе.

— Если бы она еще была не столь обременительна.

— Не понимаю, что тебя не устраивает?

— Не знаю. Наверное, то, что не приносит результатов. — Арингар, наконец, перестал дергаться и посерьезнел, — Этот мир не хочет нас принимать. Он постепенно выживает нас. Может идея твоей Избранной была ошибкой, и нам не следовало приходить сюда.

По мере произнесения монолога голос Властителя становился тише и глуше.

— Нет, все было правильно. Твоя мать предвидела всё это. Ты же знаешь, если бы она

не видела того что предстоит, она никогда бы не пошла сюда. Ты был для нее слишком дорог. Да и навряд ли ты бы остался жив там. Даже моих сил могло не хватить. — Тарг с любовью посмотрел на юношу. Иссиня-черные короткие волосы, ярко-желтые глаза, прямой несколько великоватый нос, густые брови — истинный эргенер.

— Да, дядя, она предсказала. Но одно дело слушать эти предсказания, и совсем другое испытывать их действие на себе. Как я могу реализовать это самое возвышение и расцветание, когда ни одна из моих женщин не принесла наследника.

— Тебе показать как? — Танг запрокинул голову назад и громко заржал. — Может тебе надо помочь? Я даже поддержать согласен! Или ты сам справишься?

Арингар сначала зло посмотрел на собеседника, но потом не выдержал и присоединился к смеху.

— Нет. Держать не надо. Уж что, что, но они сами готовы ублажать меня. Вот только мне это не приносит почти никакого удовольствия.

— Почти! — Выделил Тарг ключевое слово.

— Дядя, — укоризненно прошипел юноша, — Я стараюсь, они стараются, но всё это безрезультатно. Они не трогают меня. Ни одна струна внутри не то, что не поет, даже не скрипит.

Тарг опять откинулся на спинку кресла, медленно протянул руку к стоящему недалеко столику, взял бокал недопитого темно-красного вина... Какая-то неуловимая мысль маячила на краю сознания и он никак не мог ее ухватить. И было такое ощущение, что эта мысль очень важна.

— Пойми же, — продолжал Арингар, — Я помню маму, я помню Датмину, свою невесту. Я даже помню твою маленькую Ониану, — Глаза Тарга зажмурились. — Прости, я не хотел напомнить тебе еще и о дочери. Я просто хотел сказать, что они были другие. С ними я мог находиться часами и их присутствие меня не тяготило. Мне хотелось быть с ними, тянуло к ним. Но когда я сейчас прихожу на женскую половину я просто задыхаюсь.

— Запах! — Вспыхнуло в голове Танга, и он произнес вслух, — Запах! Точно. У нее был запах свежего утра, нагретого солнцем леса. Точно! Просто она не похожа на местных женщин.

Разговор прервался на несколько минут. Каждый из них думал о своем.

— Дядя, мне кажется, что эта надежда беспочвенна. Ведь вспомни сам. Даже там, в нашем мире, эргенеры не имели детей от тумарок.

— За то наши женщины-эргары имели...

— Да! Твой брат Гирон только внешне — тумар, а по силе и владению магией — почти равен эргенеру.

— Кстати, у него на днях родился второй сын от местной женщины. И он просил меня отпустить его.

— Ого! А как же ты без своей правой руки?

— Ничего, справлюсь. Он отлично подготовил себе замену.

— Ага, но только вместо него одного теперь у тебя двое!

— Вот если у него родится дочь... — Тарг опять замолчал, погружившись в свои мысли.

Вот стоило спасаться и приходиться сюда, завоевывая этот мир, если здесь они попали в ловушку, и теперь обречены на медленное вымирание. С такой силой, с такими возможностями!

Монотонный гул множества голосов тяжело висел в воздухе, нехотя смешиваясь с клубами дыма, запахом еды и терпким стойким ароматом большого количества людей. Свет скупо проникал через немытые маленькие окошки. Если б не огонь огромного открытого очага, что-либо рассмотреть в этой забытой богом таверне было бы просто невозможно. Полтора десятка людей ели и пили за тремя длинными столами. Среди высоких черных голов тумаров мелькнули только две русые, принадлежащие женщинам. Да в самом углу на краешке примостилась компания из трех низкорослых людей.

Танникорманса, или просто Таннис, как ее звали в обители, неуверенно замерла на пороге. Зря она сюда зашла, лучше б оставалась в лесу. По крайней мере, там она была своя. Нет. И там она теперь не своя. Лес все еще принимал ее, будто ничего не замечая. Не замечая ее изменений. Но провидение говорило — сюда ведет ее путь. А Таннис знала, что спорить с тем, что она видела бесполезно. Ее судьба предопределена. И в данный момент она должно быть здесь.

— Таннис, ты никогда не сможешь стать паломницей. В тебе есть сила, и сила не малая, но ты не такая как мы. Тебе придется искать свой путь. — Слова Старейшины жгли сердце и глаза. Неужели она плохо старалась, неужели она отдавала мало сил в обители? За что ее выгоняют? Всего лишь за то, что ее волосы не белые как у всех паломниц, я черные? Нет, ведь она такой родилась и до последних дней ее также учили владению магией и гоняли на тренировках. А всё из-за этого срыва. Быть может, если б она лучше держала себя в руках никто ничего бы и не заметил. Ведь смогла она скрываться почти целый год.

А всё Олсикама. Злючка. Вот она точно никогда не сможет стать паломницей. Таннис видела в своих видениях, что Ола будет работать на кухне. Но сейчас Ола вывела ее из себя, назвав черным отродьем, и толкнула в грязь. И тогда Таннис не смогла сдержаться, рассердилась не на шутку. И все всё увидели. Даже наставница Лисьяна, которая была к ней добрее всех, и знала о ее секрете, молча отводила взгляд. Вот ее и выгнали. Просто оставили на берегу реки. Одну.

— Эй! Девочка, что ты тут одна стоишь? Иди к нам, повеселимся. — Пьяный хохот нарушил общий гомон, и Таннис показалось, что все уставились на нее. Входить расхотелось совсем. — Ну что ты застыла? — Говоривший черноволосый тумар нетвердой походкой приблизился и вдруг резко схватил ее за левую руку. От стола, где сидели его товарищи, послышался развязный хохот.

— Тащи ее сюда. — Выкрик развалившегося на лавке мужчины сопровождался масляным взглядом и похабной ухмылкой. — Пришла подзаработать, так не кривляйся. — Он чуть отодвинулся, освобождая место рядом, и похлопал по лавке огромной пятерней. — Будешь ласковой — я накину пару монет.

Внутри поднялась волна то ли злости, то ли страха, и Таннис опять почувствовала, как кровь гулко застучала в голове, а кисти рук покрылись колкими мурашками. Ну вот, она опять не сдержалась. И как интересно воспримут все это здесь? Тоже начнут шарахаться и бояться как в обители? Или может даже побьют? Но выгонят точно. А она ели держится на ногах от усталости и голода.

Таннис положила правую руку на ладонь мужчины. А потом медленно сжала появившиеся когти. Мурашки трансформации коснулись лица, но она резко замотала головой и все же смогла остановить преобразование лица. Вот только пьяный искатель женского общества уже успел увидеть, как буквально на секунду лицо девушки стало не человеческим. Мужчина как то резко протрезвел и опустил взгляд на сцепленные руки. К сожалению, руки так быстро вернуть в естественное состояние Таннис не могла. Ярко-синяя чешуя и алмазные когти еще несколько минут будут являть ее нечеловеческую суть.

— О, госпожа-эргара! Простите, я не смог опознать вас сразу! — Огромный мужчина, в котором без труда можно было опознать бывшего воина, шрам на щеке и угрюмый оценивающий взгляд наводили на эту мысль, замер. Этот завсегдатай трактирных драк вдруг резко упал на колени и опустил голову ниже плеч. Товарищи за столом, от которого он отошел минуту назад замерли на несколько секунд с открытыми ртами, а потом, сшибая по пути лавки, вскочили. Застыли на пару секунд, а потом пали на колени. В таверне повисла тишина.

Таннис обвела таверну испуганным взглядом. Сидеть на лавках остались только несколько женщин, своеобразная одежда которых явно говорила о их принадлежности к той части слабой половины человечества, к которой только что чуть не была причислена и Таннис. Да трое людей в дальнем углу замерли, открыв рты, больше удивляясь действиям грозных тумар, чем ее нахождению здесь.

Из-за стойки неуверенно вышел трактирщик. По внешнему виду он почти не отличался от огромных посетителей-тумар. Такой же мощный разворот плеч, те же короткие черные волосы, грубые черты лица. Вот только фартук на поясе, да полотенце в руках, которым он нервно вытирал руки. Да темные волосы были щедро пересыпаны сединой.

— Не хотите ли перекусить и отдохнуть с дороги, госпожа-эргара. Судя по одежде ваш путь был долог. — Он поклонился, почти касаясь головой пола, и широким разворотом руки указал на отдельно стоящий стол.

Танникорманса неуверенно прошла вперед, оглянулась. Трактирщик шел за ней, а посетители медленно поднимались с колен, провожая ее удивленными взглядами.

— Может быть лучше подать еду вам в номер? — хозяин таверны смотрел на девушку с нескрываемым интересом и даже, как показалось Таннис, с добротой.

— Простите, но, наверное, я не смогу заплатить за отдельный номер.

— Что вы, госпожа-эргара, это будет для меня огромная честь. — И улыбка озарила суровое лицо.

Поднимаясь по скрипучей лестнице наверх, Таннис украдкой ловила удивленные провожающие взгляды.

Комнатка оказалась маленькой. Четыре кровати вдоль стен и стол с лавками у единственного окна. А угол справа отгорожен плотным куском темной материи.

— Устраивайтесь, вас никто не побеспокоит. А еду принесут. — Дверь со скрипом закрылась за спиной Таннис, и она осталась одна. Ей теперь всегда придется быть одной.

Судьба играючи хитро закрутила колесо ее жизни, дав при рождении дар предвидения. Это был очень редкий дар. И старшая советница, обладающая подобным даром, очень радовалась. Ведь нельзя оставлять наний без будущих пророчеств. Теперь их в обители было две. Но, вероятно, совет старейшин решил избавиться от черного отродья, раз сама старшая вынесла решение о её уходе, или она видела что-то в сплетении будущих событий?

Стянув с плеча лямку котомки, Таннис опустила ее на пол. Еще раз обвела взглядом комнату. Вздохнула. Да, сравнить это с покоями в обители было нельзя, но жить можно. Чисто и почти светло.

Хорошо, что наставница Лисьяна смогла засунуть ей в котомку каравай хлеба и кусок сыра, завернутый в платок. Да когда три суровых паломницы оставляли ее на берегу, одна из них вернулась и протянула свой кинжал. Таннис не прошла обряд посвящения и ни лук, ни метательные кинжалы были ей не положены. А как прожить одной без оружия? Спасибо той нании.

Таннис в сотый раз благословила доброту последней паломницы. Сама она ни на кого не злилась. Злость не достойна нании. В ней может быть только доброта и самопожертвование. Так их учили в обители, к этому готовили долгие годы.

Таннис помнила, что с гор, которые находились в дне пути на юг, иногда спускаются рыффы. Эти полулюди полужвери доставляли немало проблем живущим в долине людям. Так что без ножа ей было бы страшно. За время ее нахождения в лесу к счастью она их не встречала, но пару раз слышала их гортанное уханье.

Дверь опять заскрипела. Таннис обернулась и увидела входящих. Высокий черноволосый парень. Тумар, определила девушка. Его игривый взгляд заставил ее смутиться. Он шел первым и держал в руках огромный деревянный поднос, запахи с которого сразу наполнили рот слюной. Следом, придерживая дверь, вошла миловидная женщина в годах. Огромный живот заставлял ее двигаться степенно и осторожно. А это — человек, не задумываясь, отметила Таннис.

Женщина проплыла к столу, на который парень уже поставил поднос, и стала расставлять блюда в понятном только ей порядке. Парень уже вышел, напоследок улыбнувшись и подмигнув покрасневшей девушке. Хозяйка повернулась к девушке и поклонилась. Когда она тяжело распрямилась, их глаза встретились.

Увидев ярко-синие глаза девочки, женщина от удивления замерла, а потом попыталась упасть на колени. Таннис кинулась к ней и удержала.

— О, богиня-нания! Неужели мне посчастливилось вновь увидеть тебя. Какая радость в моем доме. — Женщина вцепилась в Таннис и со счастливой улыбкой заглядывала в глаза. — Ну и что, что волосы у тебя цвета ночи, глаза не скроешь. У тебя глаза утреннего неба, глаза счастья. — И она вдруг заплакала, утирая слезы тыльной стороной ладони. — А мы уже думали, что вы оставили нас, когда пришли тумары. Наши-то мужики сначала попытались их перебить, да сами видите, они сильнее. А потом эти звери, да простит меня мой муж, — женщина легко хмыкнула, — А он точно простит. Так вот, они даже помогли. Они ближе к горам поставили крепость и теперь защищают нас от нашествия рыффов. А то бывало... О, богиня-нания! Благослови меня. И скажи, смогу ли я подарить жизнь? Что-то тяжело в этот раз я хожу. Не случилось бы чего страшного.

Таннис вздрогнула, и запоздало произнесла приветственную фразу:

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить тебя за молитву?

Потом приложила раскрытые ладони к животу женщины и чуть отпустила силу.

— У тебя будет мальчик, родишь следующей ночью, все будет хорошо. А через год понесешь последний раз. И это будет девочка.

— Девочка? — Удивленно-радостный возглас раздался от порога. — Еще одна девочка?

Милая, как же я тебя люблю. — Светло-карие глаза хозяина увлажнились. Таннис смотрела, как обнимаются эти двое, и сердце почему-то защемило. В обители их учили, что все тумары — звери в человеческом облики, а тут... Ни глаза, ни сердце не обманешь, этот зверь нежно любит эту человечку, а она с такой лаской и доверием прижимается к нему.

— Прими мое благословение и молись за нас. — Таннис коснулась макушки женщины и отступила на шаг. Сейчас по правилам она должна была бы исчезнуть с их глаз. Вздохнула. Придерживаться правил она теперь не должна. Она не паломница, хоть и знает и умеет всё.

Мужчина отпустил жену и легонько вытолкнул ее. Прикрыл за ней дверь. Несколько минут постоял спиной к Таннис, опустив голову, потом резко развернулся и пристально вцепился взглядом в глаза девушки.

— Меня зовут Гирон! Я уже однажды видел такие глаза. Правда, очень давно. А еще я очень часто видел такие руки, как были там у тебя. Правда, те руки были даже больше моих. Что вы тут делаете, госпожа-эргара?

Таннис опустила взгляд, вздохнула. Она не вправе рассказывать ни о наниях, ни об обители. Тем более тумару. Разрешить проблему взялся ее желудок. Бурчание, которого не двусмысленно поведало о насущных нуждах.

— О, простите меня. Вы же голодны. Садитесь. — Таннис с сожалением посмотрела на свои грязные руки. — Вон там за занавеской вы найдете всё, что понадобится. У меня пять сыновей и, о счастье, дочь. Когда дочь подрастет, я повезу ее к Арингару. Он — эргенер, Властитель наших земель. И если моя дочь понравится ему, он возьмет ее в свой дворец, а за это один из моих сыновей попадет в отряд герандера. Когда я был молод, я тоже служил герандеру.

Таннис слушала, но не понимала, о чем говорит мужчина. Его слова были для нее неизвестны, но переспросить она не решилась.

Таннис жадно, почти не жуя, глотала еду. Куски мяса, тушеные овощи, рассыпчатая каша, румяные пирожки — все исчезало перемолотое молодыми голодными челюстями. насыщение пришло как-то вдруг резко, и девушка сыто икнула, замерев с половинкой пирожка в руке. Откинувшись к стене, она посмотрела на мужчину. Он терпеливо ждал всё это время, сидя напротив и наблюдая за ней.

— Госпожа-эргара. снова спрошу — как вы очутились здесь, еще и одна?

— А почему вы так странно меня называете и обращаетесь на Вы. Я же совсем девчонка, а вы...

— Потому что вы и есть — эргара. И поэтому госпожа для всех тумар. Где вы жили, что не знаете элементарного?

— Я жила одна в лесу и не знаю ни тумар, ни этих ваших эренгов, — Врать было стыдно, и Таннис опустила не только взгляд, но и голову, скрывая полыхавшие щеки.

— Эргенеры — это те, на кого вы похожи, но пытаетесь скрыть, — Гирон чуть улыбнулся и вздохнул. — От судьбы не уйдешь. Они выгнали тебя, девочка?

Огромная теплая ладонь мягко скользнула от макушки к подбородку, приподнимая голову. Таннис не хотела, но это обращение на — ты, и слова, сказанные другим голосом, полным сожаления и участия, прорвали ледяную плотину, которой она попыталась отгородиться от окружающего мира. Сначала просто глаза наполнились слезами, а потом из горла вылетел первый всхлип и плечи задрожали.

Она плакала долго и громко. Размазывая слезы и сопли по щекам. Вздрагивала на плече у хозяина таверны и взахлеб рассказывала что произошло. Как все отвернулись, как она

держалась и не просила оставить ее, понимая, что это невозможно. Как одна целых три месяца ходила по лесам без теплой одежды и еды. Как пришла осень и деревья больше не могли делиться с ней ни соком, ни силой, а войти в деревню было страшно, в каждой были тумары, а ее учили, что они жуткие звери. Она говорила, плакала, прижималась к горячему плечу и постепенно обида и горечь уходили как вода в песок, оставляя лишь усталость.

Огромной ладонью мужчина гладил вздрагивающую спину девочки. Потом легонько похлопал и вздохнул.

— Ложись и поспи. До утра тебя никто не побеспокоит. А я пока подумаю что делать. Похоже, что придется везти дочку раньше, чем я рассчитывал.

Он встал, собрал все тарелки на поднос, опять вздохнул и вышел. Таннис слышала, как жалобно скрипит лестница под его могучим телом. Внизу в таверне продолжался гомон и пьяные крики. Но уснула она почти сказу, как только коснулась головой подушки.

— Я — Патирон, а этот задохлик — мой младший брат Лерон. — высокий широкоплечий парень, которого обозвали задохликом, шутливо толкнул брата кулаком в плечо, отчего тот отлетел на пару шагов, — Младший, приходится поддаваться, чтоб не ревел, — и оба они весело заржали, как молодые застоявшиеся жеребцы.

— Танникорманса, — Таннис кивнула головой. Она помнила этого Патирона, именно он вчера принес в ее комнату поднос с едой, — Но можно просто Таннис. А почему у вас у всех имена оканчиваются одинаково?

— Так это просто. Рон — это имя рода. Поэтому меня можно показывать Пат, а его Лер. А вот отец — глава, поэтому только Гирон.

— Спасибо тебе за Малину. А то мамку было бы жалко. — Лер быстро кивнул и схватил очередной мешок побежал к лошадям.

Сегодня утром Гирон озвучил семейству свое решение. Он везет дочь в столицу на смотрины, двое старших едут с ним показаться герандеру. Там он расскажет о Госпоже-эргаре, и уже сами эргенеры будут решать что делать. Таннис видела, как побелело лицо хозяйки, и как она стала тихо оседать, как радостно заблестели глаза двенадцатилетней девочки и как посуровел сам хозяин.

— Нет, — Она сама удивилась, как твердо и уверенно звучал ее голос, — Вместо девочки поеду я! Все равно, в конце концов, мой путь идет в ту сторону, так чего оттягивать.

Три лошади нетерпеливо переставляли копытами во дворе. Странно, подумала Таннис, почему на четверых только три лошади, в конюшне она видела еще штук пять.

Оказывается, одному из парней придется совершать путь на крыльях. Тренируясь и осматривая с высоты на предмет опасности. Таннис поняла это, когда они расселись на лошадей, а братья стали спорить, кто полетит. Перебранку пресек отец, указав на старшего.

— А Лер — после обеда и завтра с утра.

Провожали небольшой отряд не только оставшиеся домочадцы, но и временные жильцы таверны. И даже жители этого селения. Всем было интересно посмотреть на Таннис.

Низкие поклоны, хорошо, что они опять не бухались на колени, и постоянно повторяющееся — Госпожа-эргара — сильно смущали девушку. В обители она была просто рядовой послушницей. Да, у нее открылся редкий дар предвидения. Но даже он не спас ее. А по целительству и физической подготовке она даже не входила в десятку первых. Не как ее

родительница.

Каждый год ее дарительница жизни прибегала к обители и тайно встречалась с Таннис. Наставница Лисьяна всегда поздно вечером, уже в сумерках, проводила маленькую Таннис в небольшой лесок. И там они разговаривали всю ночь. Таннис очень нравилось сидеть на коленях у Ниры, прижавшись к теплому телу женщины, вдыхать ее родной запах и наслаждаться спокойствием. Нира перебирала ее непривычные в обители темные волосы, целовала ее и вздыхала. А утром паломница снова тайком покидала обитель, убегая выполнять возложенную на всех наний обязанность.

Таннис привыкла к косым взглядам и настороженному к себе отношению. Они ее задевали и коробили, но ко всему можно привыкнуть, а вот когда ее решили выгнать...

Лошади неторопливо переставляли ноги. Вообще-то Таннис бежала бы гораздо быстрее и могла бежать так весь день, но раз Гирон решил ехать на лошадях, она спорить не будет.

— Переночуем в деревне у моего сослуживца, а к вечеру следующего дня уже будем в столице. Так что устать не успеем.

Таннис не столько слушала Гирона, сколько следила за полетом Пата. Когда их маленькая кавалькада выехала за околицу, и провожающие оставили их в покое, парень снял сапоги и куртку, оставшись в укороченных штанах и странного кроя тунике без рукавов.

— Ну что? Полетаем! — Радость и задор парня заразили не только Таннис, но и двух ее спутников. Они подбадривали Пата свистом.

Пат пошевелил плечами, и как волна прошла по его телу. Казалось, что просто черные короткие волосы с головы побежали по телу вниз, покрывая парня иссиня-черной блестящей одеждой. Чешуйки прилегали одна к другой, заходя друг на друга. Пат приподнял плечи, сильно отвел их назад и за его спиной с громким шелестом развернулись угольно-черные крылья. Они были похожи на птичьи, вот только вместо перьев, как и тело, покрывали чешуйки. И даже длинные маховые перья смотрелись внушительными твердыми пластинами.

Пат развел их в стороны и приподнял. Таннис просто задохнулась от восторга. Занятая разглядыванием крыльев она даже не обратила внимания на преобразование его лица, тоже покрытого мелкими черными чешуйками. Пат весело засмеялся, глядя как глаза Таннис расширились от удивления, и она увидела острые длинные клыки у него во рту. Глаза подсвечивались изнутри желтыми всполохами, как будто отражая пламя. На голове вместо волос топорщился гребень, напоминавший корону. Зрелище было пугающе-захватывающе.

— Нравлюсь? — Пат приподнял подбородок и повернулся, красуясь то одним, то другим боком. — А как я летаю!.. Даже отец мной доволен, а ему угодить почти невозможно.

Парень присел и, подпрыгнув почти на два метра, мощно взлетел, обдав окружающий воздушной волной. На земле остались две глубокие борозды от его когтей.

— Выпендрожник! — проворчал Лер, — Я ничуть не хуже, хоть и на год младше. А он всегда готов устроить цирк, — И исподлобья посмотрел на задрвшую вверх голову Таннис.

— А Малина полетит? — Вообще-то Таннис хотела спросить о другом. Полетит ли она сама. Но спросить об этом было и неудобно и страшно.

— Конечно, полетит, — Гирон слегка скосил глаз на девушку. Дорога позволяла ехать рядом, — Только с момента первого преобразования на руках и полным оборотом, а значит и

первым полетом проходит обычно года два, а Малина еще слишком молода. У девушек первое преобразование обычно совпадает с приходом первой крови.

— Понятно, — Таннис опять замолчала. Хорошо, что Лер умчался вперед, стараясь догнать брата.

— И ты тоже полетишь, — как бы между прочем произнес Гирон. — Тебе же должно быть только пятнадцать? Ты родилась в конце зимы?

— Да! А как вы угадали?

— Мне слишком много лет, и я научился доверять своим чувствам.

— А сколько — много? — Гирон всем корпусом развернулся к собеседнице.

— Ты не поверишь, но старше меня на этой земле нет ни одного тумара.

— А все-таки? — «вот неугомонная», — подумал Гирон.

— Триста пятьдесят три.

— Ого, как нашей старшей старейшины, — задорно проговорила Таннис, и вдруг резко замолчала, прикусив нижнюю губу. Да, они ее выгнали и не просили хранить все знания в тайне, но что-то подсказывало юной нании, что лучше ничего не говорить об обители.

Гирон внимательно посмотрел на Таннис, но промолчал. Наверное, он был так же мудр, как и Совет Старейшин.

Осень неуклонно брала права в свои руки. Пока они ехали, успело и солнышко посветить, и дождик полил, а сейчас, когда солнце уже клонилось к закату, подул пронизывающий ветер. В небе кругами летал Лер. Его крылья действительно были ничуть не меньше по размаху, чем у брата. Просто он был тоньше, изящнее, и оказалось, что это давало ему преимущество в маневренности и скорости.

Сейчас рядом с Таннис ехал Пат. Его рот не закрывался ни на минуту. У девушки уже немного начинала болеть голова, а парень всё никак не замолкал.

— Не обижайся на него, — прорычал сзади Гирон, — просто он первый раз увидел так близко хорошую девушку, вот и пытается произвести впечатление.

— Я пытаюсь быть вежливым и не скучным. И вообще, это Лер у нас молчун, а я весельчак и балагур. Выбирай, кто тебе больше нравится. — И он опять заулыбался, повел плечами и заиграл бровями. Таннис отвернулась и прыснула в кулак. Она никогда не имела такого внимания к своей персоне.

В обители не было ни одного мужчины. И старейшины, и наставницы, и послушницы, и приходящие по делам паломницы — все были женщинами. Таннис не знала, где живут мужчины-нании, и есть ли они вообще. Эти знания получали только посвященные. Но вот для чего нужно иногда ложиться с мужчиной и что из этого получается, послушниц учили. Конечно не младших, а только тех, у кого каждый месяц случались женские недомогания.

Интерес к ней Пата она понимала, вот только сейчас ей это было не нужно. Она не знала, что с ней будет через день и вообще что делать. Ее предвидения были спонтанны и не зависели от ее желаний. Вот если б она прошла посвящение...

На обед они расположились прямо у дороги, давая отдых себе и лошадям.

— Ты когда-нибудь сама пыталась полностью преобразиться? — спросил Гирон, сделав знак сыновьям отойти. Они слушались его беспрекословно.

— Нет, — засмушалась Таннис, — я всегда стараюсь сдерживать это. А вот когда злюсь,

это прорывается. Сначала только руки, а вот недавно и лицо, — Таннис нахмурилась, вспомнив какой ужас был на лицах наний, когда она не сдержала себя. Закрывшись у себя в комнатке и глядя в маленькое зеркальце, она не видела ничего настолько ужасного. Ну, чешуйки, ну, появились. Но ведь она же осталась всё той же — доброй и терпеливой. Она даже не набросилась на Олу, когда та ее толкнула в грязь, даже не сказала ее злого слова. Хотя в душе бурлили такие страсти. Если бы глупая Ола не испугалась и не отскочила в сторону, Таннис не уверена, что могла бы еще быть такой доброй. Злость в тот момент рычала в ней огромным страшным зверем.

— Ты уже поняла, что в тебе наша кровь. Поэтому я кое-что хочу тебе объяснить. Чтобы преобразиться, нужно приложить усилие. В первый раз очень много, но с каждым разом это начинает получаться проще и привычнее. Мы учим детей, помогаем им преодолеть первую боль превращения. Разделяем ее с ребенком. А тебе никто не помогал. Ты даже пыталась загнать это глубоко вовнутрь. Но это не поможет. Тебе, все равно, придется смириться с этим. И тогда ты поймешь как это прекрасно.

Таннис слушала, опустив голову. Трудно перевернуть свои представления о правильности поступков с ног на голову.

— Давай я помогу тебе, потренируйся со мной.

— Нет, — резко сказала девушка, вскакивая на ноги, — Не сейчас. Я просто еще не готова. Может завтра.

Деревня неожиданно появилась из-за поворота. Лес расступился, и десяток белых домиков под соломенными крышами выглядел совсем так же как на картинке в учебнике.

— Ну, вот и передохнем, — сказал Гирон, подгоняя коня, — Надеюсь, Лерон уже предупредил Тарбарна. Он здесь старшина деревни. И мой боевой друг. А еще он почти такой же старый, как и я.

— Нет, старым вы не выглядите. Только седина в волосах.

— А у нас как раз седина и является единственным признаком возраста. Вот как побелеет последний волос на моей голове, так и не станет меня. Но это еще не скоро. Тумары, если не умирают в бою, живут до пятисот лет. А твои старейшины сколько?

— Почти столько же, у кого как получится, — смутилась Таннис. Все-таки Гирон запомнил сказанные ею невзначай слова.

За околицей их уже встречали. Впереди стоял матерый мужик. Единственный глаз глядел пристально, а улыбка, из-за шрама почти через всё лицо, казалась оскалом. За его спиной стояли еще три молодых тумара, каждый на голову ниже предыдущего. Лер стоял справа, уже в человеческом образе, выставив вперед ногу и скрестив руки на груди.

— Это правда? Ты везешь в столицу эргару? — вместо приветствия прорычал старший встречающий.

— И тебе привет и всего самого лучшего, — с усмешкой произнес Гирон.

— Госпожа-эргара, приветствую вас в своей деревне, простите, если не смогу устроить вас как вы достойны.

Ну вот, подумала Таннис, сейчас и этот упадет. Да, тумар упал на колено и опустил голову.

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых, — по привычке произнесла Таннис и осеклась, не закончив фразу. Мысль, что она теперь ни нания, царапнула где-то внутри.

— Да, конечно, отдых, — подскочил тумар, — Меня зовут Тарбарн — я старшина этой деревни, а это мои сыновья — Милбарн, Дикбарн, Трэгбарн.

Парни кинулись к лошадям, и повели их под уздцы в направлении деревни, а Таннис хмыкнула, у этих имя рода — Барн, вот уже и потихоньку разбираюсь.

В большой светлой избе было тепло, пахло едой и травами. У печи хлопотала крупная все еще привлекательная женщина. Она лихо вытащила из устья печки большой чугунок и со стуком поставила его на середину крепкого стола. Аромат картошки с мясом наполнил весь дом. Заставив наполниться рот вязкой слюной. Ломоть хлеба и глоток воды, что считались обедом, давненько упали в желудок и растворились там бесследно.

За стол сели все, предварительно ополоснувшись в теплой воде на дворе. Мужчины плескались почти полностью, сняв туники. Ухали и взбрыкивали, разбрызгивая капли воды в разные стороны. Таннис просто вымыла душистым мылом лицо и руки. А потом, намочив конец вышитого полотенца, обтерла шею и грудь. Она бы тоже с удовольствием поплескалась, но ощущая на себе заинтересованные взгляды незнакомых мужчин, смущалась и опускала глаза.

— Вот так и живу, — закончил свой рассказ Тарбарн, — Боги дочку не дают, но какие мои годы. Жена уговаривает еще одну взять, а я что-то не хочу. Вон у соседа-человека пять дочерей, две уже сосватаны за моих разгильдяев. Можешь и своих сыновей оставить тут. Если не выдержат испытания, то на обратном пути пусть остаются, если захотят? — и Тарбарн забористо захохотал, толкнув локтем Гирона.

— Ну, если только испытания не выдержат, — как то с нажимом произнес Гирон и, сдвинув брови, посмотрел на сыновей.

Пат хмыкнул, хитро прищурил глаз, а Лер нахмурился и исподлобья бросил злой взгляд на отца.

— Мы пойдем, пройдемся, — многозначительно сказал старший, — Ты идешь?

— Нет! — как-то слишком резко ответил Лер, и посмотрел на Таннис.

— Только без приключений, — бросил Гирон и они с хозяином продолжили свой разговор.

Сердце выпрыгивало из груди, так быстро она бежала, и всё равно не успела. Нирангира смотрела на Лисьяну и пыталась поймать ее взгляд.

— Как это, ее нет? А где она? Ушла в лес на тренировку, я подожду. Лися, ну что ты молчишь? У меня сердце разрывается. Ты же послала мне известие, что с ней беда.

Нира протянула руки к лицу подруги. Лисьяна сначала отшатнулась, а потом сама приложила вздрагивающие ладони к своим щекам. Пусть все прочтет сама. Всё равно словами невозможно будет всё объяснить. А так — прочтет из головы скупые суровые факты.

Перед глазами замелькали прожитые моменты. Ссора. Взрыв чувств дочери, ее преображение на виду у всех. Решение старейшин. Мольбы Лиси. И испуганные глаза маленькой послушницы, уводимой в неизвестность.

Как же так? Она же еще не готова к этому миру. Нира вспомнила, как сама радостно покидала обитель. Да, ей было столько же, сколько сейчас Таннис, но она была взрослее, умнее и сильнее. А сознание, что она не одна, что ее всегда поддержат другие паломницы, придавало ей сил, уверенности. Она убегала с радостью, а ее дочь вышвырнули как ненужного зверька.

Что же делать? К кому бежать? Где теперь искать Таннис?

Тогда, шестнадцать лет назад Нира не думала о том, как изменится в дальнейшем ее судьба.

Она из последних сил добралась до леса. Туман скрыл ее. Войдя в лес, перво-наперво прижалась к самому толстому из найденных деревьев, прошептала просьбу и застонала, ощущая, как в тело вливается сила. Поблагодарила, погладив ладонью шероховатый ствол. Она забрала не всю силу у этого дерева, только чуток, чтоб хватило сил добраться до безопасного места. До следующего сильного дерева.

Быстро шла по лесу, стараясь не выходить на голые поляны, еще не покрытые высокой травой.

Погоню она увидела издалека. Вернее, подсказали птицы. Эта веселая мелюзга сразу затихает при виде хищника, а три огромные летящие фигуры могли быть только страшными хищниками.

Нира присела под плотные верви ели и замерла. Эх, жаль — нет плаща, он остался там, на поляне, куда улетела ее стрела. Если б она укрылась им, то даже вблизи они бы ее не нашли.

Они кружили минут десять, то снижаясь, то отлетая дальше. Подлетели еще двое, о чем-то переговорили, Нира видела, как они все зависли на одном месте. Неужели спустятся и обшарят кусты? Нет. Развернулись и улетели. Всё.

Она еще пару раз просила у самых сильных деревьев силу. Пила их сладковатый сок. Хорошо, что весна. Осенью он горький. Но продержаться на одном соке невозможно. Скрепя сердце Нира пила яйца, не более чем по одному из каждого гнезда, и благословляла оставшиеся. Пару раз ей посчастливилось поймать в реке рыбу. Но котомка осталась там же где и плащ, поэтому ее пришлось съесть сырой. Не очень вкусно, но за то сытно.

Селения и даже одиноких путников теперь она обходила стороной. Ее внешний вид мог

отпугнуть любого, а ронять престиж богинь-наний она не могла.

Когда Нира все-таки переступила порог обители, прошло почти полтора месяца. Далеко же забросило ее паломничество.

Ошарашенные послушницы, суемящиеся наставницы и молчаливые старейшины. Все как-то отошли назад, когда она увидела дарительницу жизни.

— Мама, — прошептала Нирангира потрескавшимися губами и упала на руки женщин.

Самая молодая старейшина сидела у кровати паломницы и гладила ее по волосам. Не принято было у них выражать свои чувства к собственным детям. Считалось, что это мешает выполнять предназначение. Но то, что прочла сейчас она в мыслях этой родной девочки — перевернуло ее понимание предназначения наний. Нира была ее пятой дочерью. Она уже была избрана, когда узнала, что беременна. Поэтому только ей и удалось увидеть первые шаги и услышать первые слова своего ребенка. Она с замиранием сердца следила за успехами дочери, но строго настрого запретила ей называть себя иначе, чем дарительницей жизни. Это у людей есть дом, мать и отец, а у наний только обитель и наставницы со старейшинами. Но этот ее вскрик — «Мама!» — болью неистраченной любви резанул ей сердце.

Рука опять провела по волосам, коснулась сухих губ, огладила худенькое предплечье. Старейшина привычно поправила одеяло и вдруг замерла. Осторожно опустила руку на живот дочери. Так и есть. В этом совсем еще юном теле бьется новая жизнь.

— Мама, я не хочу. Ведь у нании не может быть детей без ее на то желания. Как же так получилось у меня? — Нира плакала на плече матери, а та гладила ее по спине, утешая.

— Без желания не может — значит, ты сама этого пожелала.

— Нет! — выкрикнула молодая паломница, — Я даже не думала об этом. Разве так может быть?

Старейшина взяла лицо Ниры в свои ладони, пристально посмотрела в глаза. К сожалению, ее личный дар — подчинение воздуха сейчас не мог ей помочь.

— Не плачь. Ты же знаешь, каждая жизнь — это ценность. Великая ценность. Нужно очень много сил, чтоб пробудить жизнь...

— Нужно много сил, чтоб пробудить жизнь, — ошеломленно произнесла девушка, — Я отдала столько сил, чтоб пробудить и вырастить тот росток, что даже не заметила, как пробудила еще одну жизнь. Я сама!

— Ну, вот видишь? Значит, так надо было. Ничего не происходит просто так.

Лисьяна сидела в окружении пяти юных послушниц. Они расположились на поляне недалеко от обители. Наставница показывала, как вливать силу в рост травы. Осенью это очень сложно, и девочки не смогли бы сейчас повторить действия учителя, но этого она от них и не требовала. Они еще были слишком малы — от четырех до шести лет.

Лисе нравилось заниматься с малышами, но ее мысли уже в который раз убегали вдаль. Перед глазами вставало лицо Ниры, когда она узнала об уходе дочери. Дочь! Сердце защемило. Как бы Лися тоже хотела прижать свою дочь.

Рука непроизвольно погладила ближайшую белую головку. Девочки тянулись к доброй спокойной наставнице, и она никогда не обижала их, но воспоминания...

Вот она ведет маленькую Таннис на встречу с Нирой. Та вырывает руку, едва заметив знакомую фигуру, и с радостным визгом кидается на шею женщины. А глаза Ниры закрыты

от блаженства.

Вот уже подросток кладет голову на колени матери и рассказывает о своих радостях и бедах. А Нира перебирает черные волосы дочери и целует, вдыхая ее родной аромат.

Вот они стоят, держась за руки перед прощанием, и не могут насмотреться друг на друга.

Мысль, крутившаяся в голове долгие годы, вдруг пришла к твердому решению.

— Пойдемте, девочки. Мне срочно надо к Старейшинам, — Лисьяна была очень тихой и спокойной, но если вдруг что-то решала, сбить ее с намеченной цели было просто невозможно.

— Ты напрасно с таким ожесточением доказываешь нам свое решение. Мы полностью с тобой согласны. Ты осталась в обители не потому что хуже, а потому что важнее. И твоя кровь и сила должны получить продолжение, — Старшая старейшина смотрела на стоящую перед ней наставницу с легкой улыбкой. И почему вдруг Лисьяна решила, что ей не позволят стать дарительницей жизни. Да, эту привилегию имели лишь самые сильные нании, то есть — паломницы, но она-то тоже одна из сильных.

— Спасибо, — прошептала Лися. Весь ее запал иссяк, как только она поняла — ей разрешили.

— Только у меня к тебе одна просьба, — Старшая Старейшина встала со своего кресла и, поманив девушку за собой, подошла к окну, — Я видела в видении, что ты найдешь достойного мужчину не слишком близко. Поэтому соберись в путь как паломница.

— А как я его узнаю? — Лися насторожилась. Пророчества всегда говорились непонятно, и лишь только после их свершения все слова провидиц становились на свои места.

— Он у тебя ничего не попросит для себя. А ты выполнишь его просьбу.

Ну вот. Точно как она и знала. Ничего конкретного и всё непонятно.

— Мудрейшая, а может, ты еще подскажешь в каком направлении мне бежать? — Лися затаила дыхание. Старшая Старейшина замерла, глядя вдаль.

— Странно. Мне кажется, что тебе надо вслед за твоей подругой.

Таннис отлично выспалась. Завтрак из скворчащей огромной яичницы с луком и горячие пирожки с мясом уютно грели сытый желудок. Давно она так сытно и вкусно не встречала утро. С тех пор как покинула обитель.

Во дворе провожать собрались все домочадцы. Пожилая женщина в темном теплом платке, накинутом на сгорбленные плечи, молча пробиралась между провожающими. Она подошла к Таннис и опустилась на колени. Девушка не успела ее подхватить, как старушка заговорила скрипучим голосом:

— Богиня-нания, пусть они называют тебя по-другому, но я знаю — ты нания!

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить тебя за молитву? — Таннис должна была выслушать просительницу. Хоть и внутри себя считала, что недостойна без посвящения делать это.

— Благослови меня, помоги мне уйти. Я так устала жить на этом свете, — слова женщины удивили Таннис, но она знала, нании помогают даже в этом.

— Хорошо, — проговорила она слегка осипшим голосом, — Пойдем.

Она помогла старой женщине подняться с колен, и та провела ее за дом, в небольшую

пристройку.

— Моя дочь сама захотела жить с тумаром. Я была — против, но она не слушалась. А теперь я вижу, что она счастлива, и внуки меня любят, хоть они по понятиям людей — монстры. Ее Тарбарн оказался любящим и заботливым мужем, даже и не ударил ее ни разу. Но она никогда не видела нанию, поэтому и не узнала тебя. — Таннис уложила старушку на низкую постель, застеленную чистым пестрым покрывалом, и положила свои ладони ей на грудь.

— Прими мое благословение и молись за нас. Пусть твои последние часы пройдут в окружении любящих людей.

— И нЕлюдей, — тихо прошептала женщина и прикрыла глаза.

Нира выпустила из рук щеки Лисьяны. Остался еще только один человек, который может помочь. Мама.

Она увидела старейшину на пороге в зал совета. Та ждала ее.

— Успокойся и прими это как неизбежность, — голос матери был сух и строг, — Она дитя своего отца, его кровь оказалась сильнее нашей. Она должна жить с ним.

— Но как она выживет одна в этом жестоком мире. Ведь вы даже не дали ей пройти обряд посвящения. Как она будет без магии? Когда то вы простили меня, что я принесла к вам этого ребенка, в чем же виновата она, что родилась другой. Вы же знаете, что у нее есть силы паломницы и не малые, вы же испытывали ее. Как она будет жить, имея силы и не имея возможности ими полностью воспользоваться?

— Ее место среди себе подобных, со временем она забудет наши заветы и будет жить как все тумары. Убивая и наслаждаясь этим.

— Они не примут ее! Они же звери! И тогда она погибнет, — Нира замерла на несколько секунд, обдумывая свои действия, — Я временно слагаю с себя обязанности паломницы и иду ее спасать.

— Ты что? У тебя помутился разум? Не смей этого делать! Ты сильная, когда-нибудь ты сможешь, как и я — стать старейшиной.

— А зачем мне это, если я всегда буду помнить о том, что бросила в беде свою дочь? Мы должны помогать людям в беде, а сейчас в беде Танникорманса. И в эту беду ее ввергли вы. Как после этого ты можешь считать себя нанией.

— Вот поэтому у нас и не может быть связи с детьми, это слишком больно, — проговорила старейшина. Только нания ее уже не слышала, сорвавшись на бег.

Нира бежала к берегу реки. Из воспоминаний Лиси она знала где паломницы оставили Таннис одну. Что будет делать дальше, она еще не решила. Река была своеобразной границей, за которую тумары почему-то не пошли. Нет, они не боялись бегущей воды, как считали люди. Вероятнее всего они просто решили, что на данный момент им хватит и этой территории.

Легко думать, когда бежишь. Ноги сами выбирают самое ровное место среди переплетения корней, глаза отмечают наклоненные ветви автоматически, тело изгибается от встречного дерева, даже не задумываясь. Легко думать, только вот думы эти не были легкими...

В голове Ниры, в который раз тугой спиралью раскручивались воспоминания. Как бы сложилась ее жизнь, если бы не тот случайный выстрел?

Она даже не сразу поняла, что стрела всё-таки сорвалась с натянутой тетивы и вонзилась в глаз ярко-синего крылатого чудовища. Она даже сама удивилась, увидев, как заваливается назад огромное тело, и несколько секунд с недоумением смотрела и на медленно оседающее тело и на суматоху, поднятую окружающими черными монстрами. Осознание пришло в тот момент, когда один из них резко вытянул руку в ее сторону и прорычал: «Там!» Эти несколько секунд ее испуга и замешательства стоили ей свободы.

Она бы успела или убежать, или стать незримой. Но время было упущено. Удар в голову, и она сломанной куклой покатила по земле. Да, сейчас Нира понимала, что это был не удар, а просто неудачная попытка ее схватить. Если б та оскаленная морда захотела ее именно ударить — она бы после этого не встала.

Не тому и не так их учили в обители. Нира встала на четвереньки. Ноги и руки дрожали, из разбитой губы текла кровь. Больно, страшно. Слезы потекли сами собой. Она видела когтистые ноги покрытые чешуей, обступившие ее. А вот они пока еще не видели, что перед ними не воин, а испуганная девочка.

Кто-то пнул ее ногой под живот и она, вскрикнув, покатила по прошлогодней листве. Сильная рука с черными когтями впила в плечо, раздирая кожу и Нира не заметила, как сама взлетела, встав на дрожащие ноги. Кто-то сорвал плащ, кто-то вынул из-за пояса кинжалы. В голове у девушки не было ни одной мысли, только страх и вопрос: «Что же будет?»

Да, еще раз подумала Нира, легко перепрыгивая поваленный ствол дерева. Не тому и не так их учили в обители. Как же ее Таннис сможет выжить среди них?

Самая молодая старейшина стояла и смотрела в след убегающей паломницы. Она подарила жизнь пять наниям, но ни к одной из них она не испытывала такой привязанности, как к самой младшей. Так почему же так больно сжимается сердце в груди мудрейшей.

В глазах помутнело. Нет, слезы уже слишком давно не посещали эти глаза. Этого просто не может быть.

Сзади послышался скрип песка.

— Да! Давно это чувство не посещало сердца дочерей Харигалда. А вот, поди ж ты, прорастает, — самая молодая старейшина медленно обернулась на голос. За ее спиной стояла самая старшая старейшина.

Когда нания становилась старейшиной, она теряла свое имя. Но каждая нания знала — кто из них старше и мудрее. Самой младшей исполнилось чуть больше сотни, но она помнила, что эта женщина и при ее посвящении была самой старшей в совете.

— Да! Ты права, мои годы не могут сравниться ни с какими, даже с самыми древними воспоминаниями, но похоже именно тебе придется взять этот груз на свои плечи. Мы пятеро помним, знаем и направляем молодых. Но только одна из нас видит начало.

Более тысячелетия назад мы пришли в этот мир. Тот, из которого мы бежали, перестал быть для нас домом. А этот встретил нас вроде бы благосклонно. Разумные люди, населяющие его, не обладали даже зачатками магии. Поэтому мы были приняты ими как боги. Учили их, помогали, направляли. Вот только...

В нашем старом мире — Харигалде было проще. Там у нас, как и у людей были семьи.

У каждого ребенка были и отец и мать. Семьи наполнялись любовью и в этой любви мы жили. Но наш мир погибал, как из старого гриба дождевика выходит дым — так и из нашего мира уходила жизнь. Мы пытались выжить, но наших сил не хватало. И тогда мы пришли сюда через разрыв, который сделали наши ученые мужи. Но этот мир стал для нас ловушкой.

К сожалению, за долгие годы благоденствия в Харигалде наши умения разделились. Наши женщины — это хранительницы жизни. И вся их магия направлена на ее сохранение. А наши мужчины были неутомимыми исследователями. Именно они открыли разрыв, позволив нам спастись, но именно они и приняли на себя главный удар.

Женщины, войдя сюда, вдохнули полной грудью, а мужчины стали задыхаться. У нас больше нет мужчин. И вот уже почти тысячелетие у нас не рождаются мальчики.

Но тогда... Видеть как твой малыш закатывает глазки у тебя на руках. Слышать, как его сердце замирает под твоей ладонью. И ты ничего не можешь сделать. Ни твоя магия, ни твоя сила, ни твое желание...

Вот тогда старейшины и решили. Мать должна оставить своего ребенка другим и уйти. Да, трудно! Но лучше так, чем потом вырывать из рук обезумевшей от горя матери ее мертвое дитя. И мы не стали делать различий между девочками и мальчиками, чтоб никому не было обидно. Все матери должны были оставлять своих малышей через месяц после рождения.

Поэтому у наний и нет семьи. Только обитель.

Наших мужчин не стало. Но как то надо было выживать. Люди подходят нам, мы можем рожать от них. И хорошо, что наша кровь оказалась сильнее крови людей. Это и спасло нашу расу. Но вот только от людей у нас рождаются исключительно дочери.

Вроде бы всё хорошо, но только недавно мы стали замечать, что нании вырождаются. Стало гораздо меньше девочек с магией паломниц. Да и те обладают значительно меньшей силой.

Когда-то в долине работали только люди. Да и здесь в обители люди были и на кухне и в прачечной. И даже за младенцами ухаживали людские женщины. А сейчас? У этих наний либо совсем нет сил, либо они так малы, что им никогда не стать паломницами. Что просто бегать между людьми не в состоянии им чем-либо помочь. И что делать дальше никто из нас не знает.

Может ответ есть у тех монстров? Есть древнее пророчество, что когда-нибудь нании опять смогут рожать мальчиков...

Старшая старейшина подняла взгляд на свою молодую соратницу.

— Теперь и ты будешь хранительницей истоков нашей истории в этом мире. А то, что было до него не помню даже я.

Нирангира догрызала птичью ножку. Еще три куска разделанной тушки доходили над углями. С этого места начнутся ее поиски. И пусть прошло уже более трех месяцев, она сможет разглядеть следы дочери.

Приближался конец зимы, когда пришел ее срок рожать. Всю беременность она провела в обители. Обычно нании приходили сюда на последних месяцах, но Нира была еще слишком молода для того чтобы завести ребенка, и старейшины не разрешили ей уйти.

Нира без особой любви и внимания относилась к будущему ребенку. Родит, и как только

станет легче, убежит в паломничество. Все нании так поступают. И она сделает также. И забудет обо всем что произошло.

Она рассказала Совету Старейшин, что на контролируемых землях появились странные существа. Показала, как легко они расправляются с людьми. Иллюзия огромного, покрытого чешуей монстра, парящего над головами, впечатлила всех. Решение было провозглашено тут же. Нании должны стать еще незаметнее и при любой встрече сразу исчезать. Убегать, прятаться, становиться невидимыми. Теперь, зная об опасности, никто не попадет в такую ситуацию как Нира.

Повитуха взяла новорожденную на руки и скривилась. Передала помощнице, и та тоже передернула плечами, брезгливо отодвинула от себя на вытянутых руках. Нира смотрела на них, слушала надсадный крик младенца, и что-то огромное и сильное разворачивалось в ее груди.

Женщины окатили красный дрожащий комочек водой из кувшина, и Нира приподнявшись, увидела, наконец, свою дочь. Маленькая, скрюченные ножки, крепко сжатые кулачки и длинные, до лопаток черные волосы. Черные! А у всех ниний они белые, почти как снег.

— Дайте! — голос Нира был глух и скрипуч. Больше часа она заходила в крике от боли, рожая этот живой дрожащий комочек. — Мне дайте. — Повторила она.

Повитуха сноровисто, одним движением завернула девочку в кусок нагретой у печи холстины и с удивлением протянула роженице. Обычно младенцев вскармливали козьим молоком. Для этого в хозяйстве постоянно проживало целое стадо в десяток голов.

Нира прижала теплый комочек к груди и малышка вдруг затихла, смешно причмокнула толстыми губками и распахнула свои ярко-синие глаза.

— Никто не посмеет ее обидеть, она не виновата в цвете волос, а глаза у нее наши. И магия наша, я чувствую.

То, что родилась еще одна нания, подтвердили и старейшины. Но вот настороженное отношение к малышке не прошло. Если б ее все приняли, может Нира спокойно и убежала. Продолжила бы свой путь. Забыла о девочке, как это делали все. Но эта настороженность к ее дочери заставляла Ниру ходить кругами вокруг обители, каждый раз возвращаясь к дочери. Она как будто старалась защитить девочку от тех, кто, когда то заботился о ней.

Как оказалось не напрасно.

Нира встала, одним движением руки загасила костер, разметала холодный пепел и огляделась. Вот у этого дерева Таннис попросила еды. А вот этот орешник освободила от душившего вьюнка и набрала плодов.

Нира шла по следам Таннис, будто распутывала клубок шерсти. Путеводная нить уводила ее все дальше и дальше от земель, где покровительствовали нании.

Они выехали с первыми лучами солнца. Лер легко взмыл в небо и теперь кругами летал над ними, то взмывая вверх, то падая вниз, совершая немыслимые кульбиты и кувырки. Зависая на месте, или стрелой падая до самой земли. Гирон одним глазом следил за младшим, а другим с недовольством поглядывал на старшего. Сегодня Пат был необычайно молчалив. Он сонно закрывал глаза и даже пару раз клюнул носом в холку лошади.

— И как ты собираешься после обеда встать на крыло? — В вопросе Гирона одновременно слышалось и порицание и веселая подковырка. — Неужели соседская дочка

была так хороша, что вам не хватило ночи? Ох, не надо было тебе вчера лезть за ней на сеновал. Впереди испытание, а ты как вареный рак. Да и сыновья Тарбарна тебе этого не простят. Кого из них ты обломал?

— Никого, — насупясь, произнес Патирон, — Я был с хозяйкой.

И оба захохотали.

Они решили сделать привал в небольшом околке у излучины реки.

Приземлившийся Лер налетел на Пата, а потом они оба с радостным криком бросились в воду, срывая одежду на бегу. Таннис только и успела ошеломленно отвернуться, когда мелькнули две голые задницы.

— Иди чуть ниже по течению, там есть тихая заводь, искупнись, — хмыкнул Гирон, — Солнце припекает, не осень, а прям лето.

В обители они не купались в реке. Горные потоки слишком холодные, а здесь, в долине, в прогретом закутке было хорошо. Таннис несколько раз оглянулась. Громкие крики парней разносились по гладкой водной поверхности далеко. Потом и они стихли. Наверно, выбрались на берег, подумала Таннис и осторожно вошла в воду. Сначала она показалась прохладной, но потом, когда нежно обхватила тело, потеплела, наполняя восторгом. Таннис легла на воду и расслабилась. Ветви деревьев опускались к самой воде, закрывая ее ото всех.

Течение не заходило в эту заводь. Тишина и покой наполняли умиротворением. Вдруг всплеск почти рядом. Девушка открыла глаза и, извернувшись, встала на ноги. Из воды в нескольких шагах вынырнул Лер. Широко распахнутые, изумленные глаза почти желтого цвета смотрели испуганно.

— Прости, я не знал что ты здесь, — проговорил парень, в то же время не пытаясь ни уйти, ни отвести взгляд от обнаженной фигуры. Таннис судорожно сглотнула и прикрыла обнаженную грудь руками.

— Прости, — опять сдавленно произнес Лер и нырнул. Его белое тело было хорошо видно в прозрачной воде.

«Наверно, как и мое!» — прошептала Таннис. Что-то большое разросло в груди, а потом тяжестью упало вниз. Она встряхнула мокрыми волосами и поспешно выбралась на берег. Хватит с нее купания!

— Расскажи о себе. Не все, а что можно, — Гирон протянул большой кусок хлеба с аккуратно нарезанным мясом и листьями какой-то зелени.

Вероятно, многие останавливались именно здесь. Три толстых бревна окружали выжженное место для костра. Вместо дров там лежало несколько камней. Пока парни навешивали на морды лошадей торбы с овсом, Гирон присел и, протянув руки над камнями, буквально вытянул из камней пламя, на которое поставил котелок. А вот откуда в нем появилась вода, Таннис не заметила. Она с изумлением смотрела на пламя. Понимала — магия. Но спросить стеснялась.

— Я не знаю что рассказать.

— Ну, мы тут живем уже пятьдесят лет, поэтому кое-что о вас богинях-наниях знаем от людей. Правда, первые три десятилетия считали, что вы — выдумка. Очень уж вы хорошо прячетесь. Расскажи кто вы?

— Ну... — Таннис приняла в другую руку странную квадратную кружку, которую Гирон вынул из мешка и, встряхнув, развернул, до этого она выглядела плоской, — Мы называем

себя просто нании, а люди прибавляют богини, потому что мы, так же как и вы, обладаем магией.

— Да уж. Видел я однажды, как одна из вас за ночь вырастила целое дерево. Без солнца. Да еще и заставила его сражаться с воином. Здорово вышло.

— Да. Это мы можем. А вот как вы — зажечь огонь, для нас сложно. Еще у нас может быть свой дар. Он у всех разный. — Таннис замолчала и заткнула себе рот бутербродом.

— А ты про других и не говори, — понял ее Гирон, — Ты про себя рассказывай.

— Ну, у меня дар — предвидеть будущее. Только я не прошла посвящение, и поэтому он еще слабый.

— А почему тебя отпустили без посвящения. И как оно происходит, может, мы сможем тебе помочь? — Пат протянул руку за следующим куском хлеба с мясом, которое им в дорогу положил Тарбарн.

— Как происходит посвящение — я не знаю. И меня не отпустили, а выгнали. — Таннис встала с бревна и, отвернувшись, отошла на несколько шагов.

Она знала, как происходит посвящение. И именно мужчины могли ей в этом помочь. Но как раз этого она сейчас и не хотела.

Это случилось за год до ее ухода. Возвращаясь глубокой ночью после встречи с матерью, она увидела свет факелов в Священной Роще. Ходить туда без разрешения старейшин — было строго запрещено. Но сейчас ее никто не видел, а было так интересно посмотреть. Она знала, что этой ночью будет проходить посвящение Олсикама. Она была на три года старше Таннис и вечно задевала ее.

Олу готовили весь день, а вечером одели в белую длинную рубашку и увели в Священную Рощу. И вот теперь оттуда слышалось пение, и длинные тени, от горящих факелов, зазывно изгибались, зовя к себе.

Танникорманса медленно, согнувшись и постоянно прячась за деревьями и кустами, пробралась к центральной поляне. Она была окружена плотными зарослями, доходившими до груди взрослой нании. А Таннис пришлось бы подпрыгнуть, чтобы хоть что-нибудь разглядеть. Поэтому она присела на корточки и на четвереньках пробралась к краю поляны.

В центре на большом плоском камне лежала Ола. Вокруг алтаря стояли старейшины и паломницы, раскачиваясь из стороны в сторону и напевая странный мотив без слов. Мелодия то взлетала вверх, то опускалась вниз, переходя в подобие рычания. В пении слышались звуки подобные всхлипыванию, а потом что-то вроде речитатива смазывало всю мелодию.

Все женщины были в белых просторных балахонах. Полы колыхались и от ветра, и от движения тел, и даже всполохи факелов воткнутых по краю поляны создавали дополнительное движение. Капюшоны низко надвинуты, закрывая лица. Вот одна из наний подошла к лежащей на камне послушнице и, вскинув руку с кинжалом, приподняла край одеяния Олы. Таннис с испугом всунула кулак в приоткрытый рот. Неужели они сейчас проткнут Олу кинжалом. Да, она вредина, и постоянно придиралась и ней, но все же жалко — своя вредина, почти родная.

Из-за звуков пения было не слышно треска разрываемой ткани, но Таннис облегченно выдохнула, похоже пока Олсикаме ничего смертельного не грозит, половинки белой длинной рубахи опали по краям алтаря. Главная, наверно самая старая старейшина, мелькнуло в голове Таннис, отвела назад руку с кинжалом, который тут же забрали, вложив

ей в руку какой-то другой предмет. Что это девушка не успела рассмотреть. Что-то белое, продолговато-длинное, размером не больше того же кинжала. Пение стало более ритмичным, женщина наклонилась над распростертым телом, а Ола вскрикнула и изогнулась дугой над камнем. Все вскинули руки вверх, и над поляной всполохами засиял свет. Белый предмет в руке старейшины почему-то стал красным.

Свет стал затухать, а песня смолкла. Таннис медленно отползла из кустов, понимая, что видела то, что пока еще не предназначено для нее. За то она поняла, что представляет собой посвящение.

Танникорманса вздохнула, протянула руку к ближайшему дереву. Обломанные нижние ветви, наверное, кому то все же были нужны дрова, ободранная кора. Из под ладоней в исковерканный ствол полился зеленоватый свет. На глазах у внимательного Гирона дерево приобретало нормальный вид. Распрямлялся ствол, обрастая новой корой, ветви восстанавливали поломанные концы, распускались новые листочки из мест, где вроде бы не было почек. Закончив с одним деревом, Таннис перешла к другому. Обойдя весь околос, она опустилась у костра. Пат сидел с открытым ртом и куском мяса в руке.

— А это тяжело? Вот так лечить деревья?

— Нет. Вот людей сложнее. Они почему-то принимают силу как бы с неохотой. Приходится, будто вталкивать ее в человека. А деревья словно пью сами, только направляй.

— Ух, ты! Как интересно. А у нас огонь в крови. Это наша суть. А вот отец уникам. Водой повелевать не каждый сможет. Но у него опыт ого-го, — Пат с благоговением взглянул на отца и запихал остатки еды в рот.

Прошел буквально час, как они отъехали от места привала, когда с неба свалился Пат.

— Отец, там, там, — задыхаясь, начал он, но Гирон взмахнул рукой, заставляя замолчать.

— Плохо, ты не успел, — процедил сквозь зубы отец, с неба вниз летело полторы дюжины крылатых.

Гирон соскочил с лошади сам, дал знак Леру, что бы он тоже спустился вниз. Указал Пату место рядом. Мотнул головой Таннис, чтоб оставалась в седле. Всего несколько секунд, пара движений даже не рукой, кистью и взглядом, и все заняли свои места.

На заросшую травой дорогу один за другим приземлялись черные крылатые тумары. Они полукругом обступили путников. Потом все как один опустились на одно колено и, склонив головы, положили правое предплечье на колено. Таннис отметила про себя, что и ее спутники проделали то же. В образовавшийся центр медленно, как бы зависнув над землей, опустился последний крылатый.

«Красиво, — подумала Таннис, — Аж, сердце замерло!»

Коснувшись ногами земли, ярко-синяя крылатая фигура замерцала, окуталась бело-голубым туманным сиянием, и перед изумленной Таннис предстал мужчина. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что Пат и Лер превращались не так.

Суровый взгляд привыкший повелевать обвел присутствующих. От этого взгляда мурашки побежали по спине. Хотелось опустить не только голову и плечи. Тяжесть этого взгляда заставляла подогнуть колени и согнуть спину. Это был не просто воин, за которым идут другие. Это был тот, кто мог, умел и знал, что умеет повелевать войсками.

Мощная фигура. Широкий разворот плеч. Ноги как столбы, неуловимо переходящие в плотный живот. Ударь по такому и сломаешь не только руку. Даже кинжал сломается, не достигнув мягкой плоти. Да и есть ли что-то мягкое у такого монстра.

Кулак размером с голову младенца не просто лежал на рукояти меча, он именно покоился. Другое слово не подходило.

Мощь. Уверенность. Сила. Вот что увидела Таннис. Вот что всегда видели окружающие. На вид казалось, что ему лет сорок или даже меньше.

Мужчина был на голову выше всех тумар, которые не стали принимать человеческую форму. Короткие черные волосы были гладко зачесаны назад, а не топорщились как у парней, и не лежали не пробор, как у Гирона.

А еще Таннис помнила, как парни перед преображением снимали часть одежды, освобождая ноги и спину. Этот же став человеком был одет полностью, и одет очень изысканно.

Темно-серые, почти черные узкие штаны заправлены в высокие кожаные блестящие сапоги. Темно-синяя куртка с кантом, по которому шла серебристая вышивка, плотно обтягивала широкие плечи и могучую грудь. Белоснежное кружево рубашки слегка выглядывало из ворота расстёгнутой на две серебряные пуговицы чуть прикрывающей бедра, куртки. Черный пояс с серебряными вставками плотно сидел ровно на ладонь ниже талии. На кожаном ремне слева длинные ножны с мечом, рукоять которого сияла множеством белых и синих камней. С другой стороны кинжал, того же мастера, что и меч. И плащ. Сине-фиолетовый, как чешуя владельца, снаружи и угольно-черный изнутри, окантованный узкой полоской серебристого меха.

Тарг, а это был именно он, внимательно оглядывал путников. Потом слегка кивнул, видимо своим мыслям и произнес:

— Гирон! Рад тебя видеть, мой друг. Хорошо, что я тебя встретил. До меня дошли невероятные слухи, в правдивость которых трудно поверить. Прилетевший с этой стороны курьер сообщил о появлении Эргары. Ты ничего не слышал об этом?

— О, мой герандер! — Гирон поднял глаза и, повинуясь жесту, поднялся, — Слухи не просто правдивы. — Неудержимая улыбка скользнула по губам, — Вы можете не только услышать от меня весь рассказ, но и лично лицезреть госпожу-эргару.

Тарг шагнул вперед. Все воины мгновенно поднялись на ноги. Таннис наблюдала за слаженностью движений тумаров. Будто незримый дирижёр взмахивал своей палочкой, а эти суровые, огромные, сильные воины одновременно падали на колени, вставали, отступали, поворачивались. Она смотрела этот спектакль как зритель, не понимая, что сейчас ей предстоит стать главным героем. День был хоть и теплым, но осенним и

ветренным. И она укуталась в плащ, подоткнув его полы под попу, глубоко надвинув капюшон. Лер, стоящий до этого на колене слева от нее, неожиданно протянул к ней руки и прошептал:

— Иди сюда, я тебя сниму.

Ну, конечно, они-то легко слетели с седел, как только появилась эта «стая». А чтобы спуститься с высокой лошади ей приходилось совершать чудеса акробатики. Полы плаща отлетели за спину, а капюшон свалился назад. Лер на мгновение прижал ее к груди, а потом нехотя поставил на ноги и отошел.

Тарг замер, не закончив шаг. Приближался вечер, и солнце стояло низко. Оно светило ему в глаза, и он видел лишь силуэт, но порыв ветра бросил в его лицо запах. Нет, не так. ЗАПАХ! Такой знакомый и родной. Его собственный запах, чуть оттененный нотками свежести. Запах свежего утра, нагретого солнцем леса.

Боясь поверить внезапно пришедшей мысли, Тарг плотнее сжал губы и сильнее свел брови к переносице.

— Ты хочешь сказать, что эта девушка и есть неожиданная находка?

— Да, мой герандер!

— С чего ты это взял? Кого другого я бы не стал даже слушать, но ты слишком долго был рядом со мной, и поэтому объясни.

Улыбка Гирона стала шире.

— Она — Ваша дочь! — заговорчески полу прошептал Гирон, слегка наклоняясь в сторону эргенера, — Я понимаю, поверить сложно и страшно, но это так!

Тарг с каким-то внутренним страхом приблизился к девочке вплотную. Наклонился. С шумом вдохнул запах ее волос, на мгновение замер.

— Да! По запаху ты моя дочь. Но откуда?

— Мой герандер! — Гирон старался говорить тише, чтоб услышал только Тарг, — Сроки ее рождения. Глаза, как у той лучницы. И самое главное — она уже частично преобразается. А могла бы и полностью. Ее просто не учили.

Взгляд Тарга метнулся от девушки на тумара. Осознание, что это не случайная ошибка медленно приходило к растерянному эргенеру. Только вот то, что он действительно растерян, видел только Гирон. Ведь они с раннего детства знали друг друга, прошли крыло к крылу слишком много и слишком долго прикрывали друг другу спины.

Поверить страшно — не поверить невозможно!

В голове у герандера мысли проносились бешеным вихрем, сбивая друг друга. Сколько женщин прошли через него после смерти последней Эргары? Не одна сотня. Сколько после встречи с ним понесли? Ни одна! То же он мог сказать и о Арингаре — Властителе земель, наследнике эргенеров. Боги прокляли их, обрекли на вымирание. Или эта земля не хотела, чтоб эргенеры жили на ней.

Поверить страшно — не поверить невозможно!!!

Это селение было полно тумаров, но след дочери вел именно сюда. Нира передернула плечами. Что же делать? Она должна была расспросить кого-нибудь из людей. Накануне она обежала городок по окраинам и не обнаружила следов Таннис. Но и то, что ее нет внутри, она уже знала. Чувствовала. Что же делать?

Она, конечно, может стать невидимой и, чтоб не увидели следов приподняться над землей, как делали нании при прощании с людьми. Но надолго ее не хватит. Она сильно

устала. А сил это отнимает много.

Можно было еще дожидаться ночи, и под покровом темноты войти в селение. Но тогда она никого не встретит и не у кого будет узнать про дочь.

Вздыхнув, она решилась. Надвинула капюшон пониже и стараясь не попадаться на глаза высоким темноволосым мужчинам стала пробираться к своей цели.

Да! На это крыльцо поднялось множество людей и нелюдей, но след Таннис все еще держался. Подумав пару секунд, Нира решительно направилась к двери. Но не к той, около которой толпилось трое тумар, а к той, которая вела сразу на кухню.

Крылья несли его домой.

Тарг бережно держал дочь на руках. Она доверчиво прижималась к его груди и слушала сильные удары сердца. Нежность и радость наполняли его. Дочь! Это действительно его дочь! Спасибо тебе, старый друг.

Он примет в свою гвардию обоих его сыновей. И не из-за дочери. Оба тумара легко пройдут испытания. С таким учителем, как их отец они должны быть хорошо подготовлены.

— Тебе не страшно? — Уже в третий раз спросил Тарг — Не холодно?

— Нет! Спасибо. Все хорошо. — Таннис обвила руками шею мужчины и с восхищением смотрела через его плечо на поднимающиеся и опускающиеся крылья за его спиной.

Когда этот человек сказал, что они полетят, Таннис даже не представляла, что это будет так восхитительно. Назвать его отцом она пока еще не могла, но и слово «монстр» теперь тоже вызывало ее протест.

Интересно, а почему Гирон не нес ее на руках? Он не выглядел слабее. Сейчас он, наверное, уже дома. А вот Пат и Лер летели где-то рядом среди сопровождающих.

— Пусть солнце освещает ваш путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить вас за молитву?

Две женщины, одна у печи, вторая у стола, в изумлении замерли с открытыми ртами. Эти заветные слова знали даже дети, но услышать их не многим посчастливилось.

— Богиня-нания! — Обе бросились к ней с протянутыми руками. Заглядывали в глаза и улыбались.

— Давненько здесь не было моих сестер, — Вздохнула Нира. Потом возложила руки на головы стоящих на коленях женщин, и отпустила силу. — Примите мое благословение и молитесь за нас.

Воспоминания женщин пронеслись перед глазами нании. Да, ее Таннис была здесь, и монстры встретили ее с большой радостью. Значит всё хорошо, и она может больше не волноваться за дочь.

— А где сейчас хозяйка?

— Пойдемте, мы проводим вас. Она недавно родила, и поэтому не работает в таверне.

— А почему твоя мать не защитила тебя, когда твои учителя выгнали тебя из обители, — Тарг сам расставлял тарелки на столе, и это несколько удивляло Таннис. Он отпустил принесшую еду женщину, даже сам забрал у нее из рук поднос прямо на пороге.

— Ну, просто ее не было со мной в это время. Все нании, которые паломницы, должны быть на своем пути. Помогать людям и всей земле. У нас наний дарительницы жизни не заботятся о своих детях. Как то так, вот.

Таннис смотрела на мужчину, и вдруг осознала. Нира никогда, ни разу не заговаривала о нем. Ни плохого, ни хорошего. И сейчас девушке предоставлялась возможность самой составить представление об этом человеке. И что самое странное, ей хотелось думать о нем хорошо.

— Мама часто навещала меня. Но встречались мы тайком. И о тебе никогда ничего не говорила. Да я и не спрашивала. Мои подруги в обители не знают своих дарительниц жизни. У нас это не принято. Да со мной об этом никто бы и не захотел говорить. Я... — Таннис замолчала. Называть себя, так как называла злючка — Олсикама она не хотела, а по-другому выразить свое положение... — Я — чужая. Не такая, как все. У меня и волосы черные, и глаза не ярко-голубые.

— А какие? Мне показалось, что глаза-то у тебя точно как у матери.

— Почти. Если хорошо приглядеться, то у самого зрачка есть несколько желтых крапинок, — Таннис задумавшись, протянула руку и взяла с тарелки кусок пирога, — Ой, простите! Можно?

— Конечно, это всё для тебя. Ешь спокойно. — Тарг с каким-то щемящим в груди чувством наблюдал за сидевшей перед ним девочкой.

Тогда он даже и не успел разглядеть ту девушку. Глаза и волосы, вот и все что он запомнил. И еще запах. Который преследовал его все эти годы.

— Танникорманса! А твое имя что-то обозначает? Или просто так красиво звучит? — Он присел напротив, взял тарелку и с врожденной грацией начал есть. Он походил на большую сильную кошку. Движения неторопливы, размерены, уверены, — И еще, извини, но я даже не знаю имени твоей матери.

— Ее зовут Нирангира или просто Нира, и это значит — Несущая Радость. Я моё — Пришедшая... — Таннис на миг запнулась, — Издалека.

Вообще-то дословно ее имя значило — Пришедшая Из Тьмы. Но не из той тьмы, что несет зло, а из той, что так далека, что и не разглядишь. Но некоторые послушницы пытались звали ее Манса — тьма. Но Таннис умела за себя постоять. Все, кто хотя бы раз так ее называли, имели на своем лице и теле следы ее несогласия. Да и наставницы не позволяли девочкам обижать друг друга.

Отчего-то Тарг хмыкнул и кивнул головой, как-будто прочитал ее мысли.

— Да, действительно, мы пришли из такой дали, что можно тебя и так назвать. А где и как мне найти твою мать?

Таннис замерла с полным ртом. Как раз секунду назад, она запихнула кусок мяса, выцепив его из аппетитной горки, посыпанной свежей зеленью. Она быстро заработала челюстями, одновременно отрицательно мотая головой.

— Я не могу этого рассказать, да вам туда просто не попасть. И обитель и вообще вся долина наний сокрыта магией. Без проводника туда не попасть. А мы лучше умрем, чем проведем туда врага, — Таннис запнулась на последнем слове и с испугом подняла глаза. Тарг спокойно смотрел на нее.

— Понятно, — со вздохом произнес мужчина, какая же она еще девчонка. Да теперь он всех порвет, чтоб защитить и ее и ее мать. А даже вероятно и всех наний, если то, о чем он подумал, окажется правдой, — А моё имя Тарг — Большой Воин.

— Оно вам очень подходит.

— Знаешь, а вот мне не очень нравится твое имя. И у нас имена меняют, когда ребенок вырастет. Ты не против, если я тебя буду называть Тарганнис? Это значит Кровь Тарга.

— Можно. Мне нравится, — Таннис покатала имя на языке, — И даже можно оставить Таннис!

— А хочешь, я расскажу о нас? — Таннис быстро закивала, продолжая усиленно работать челюстями.

Эргенеры были мозгом и движущей силой тумаров. Более пятисот лет назад они научились пробивать ворота между мирами. Сила и звериная жестокость чернокрылых воинов позволяла завоевывать слабых, а хитрость и целеустремленность синекрылых — умных и сильных.

Их побег в этот мир сначала казался всем временной простой прогулкой. Люди, не обладающие магией, не казались серьезной угрозой. План был прост. Запугать, показав силу и жестокость. Сломить и подчинить. А потом милостиво позволить жить рядом, взяв всю власть в свои руки. Поставив в каждом селении своего главу. Перед этим они почти три десятка лет всего лишь вели разведку, скрываясь в недоступных для людей местах.

Вот только и этот мир приготовил для них свой план по завоеванию. Сразу после перехода странно стали слабеть женщины эргенеров — эргары. Они были хранительницами и целительницами их народа. Потом стали умирать жены и дочери тумаров, которые пришли с ними. Это не очень обеспокоило их. Ведь местные женщины смогли не только выжить после встреч с крылатыми, но и понести от них. И сыновья были точной копией отцов. Сильны и крылаты. Вот только дочерей почему-то рождалось слишком мало.

А когда умерла последняя эргара, вдруг выяснилось, что у правителей от местных женщин дети не получают, даже от дочерей воинов. Поэтому всех девочек, вставших на крыло, везут сначала в столицу, где они несколько лет живут во дворце, а потом властитель устраивает турнир, на котором они выбирают себе мужей среди тумаров.

— Кстати, через два дня как раз будет такой турнир. Обычно к нему подгадывают приезд новые избранницы властителя. — Тарг откинулся от стола и, промокнув рот белоснежной салфеткой, внимательно посмотрел на дочь. — А как раз на турнире я представлю тебя своему племяннику. То-то он удивится.

— А вас много? В смысле синекрылых. — Таннис тоже закончила есть и наконец-то стала с интересом оглядывать комнату.

Когда они подлетели к дворцу, она всё ещё была под впечатлением от полета, и не сильно рассматривала окружающее великолепие. Хотя и заметила, что завоеватели успели выстроить целый город не похожий на простую громоздкую архитектуру людей. Больше всего поражали огромные окна, почти до самого пола, широкие рамы и небольшие балкончики по всему периметру и на каждом этаже. Ещё высокие шпили, заканчивающиеся не острыми пиками, а площадками, на которых могли бы уместиться пара человек. А вот высоких серых защитных стен и узких бойниц, которые она видела на картинках изображающих крепости людей, не было вообще.

— Теперь нас трое, — как-то задумчиво произнес мужчина, загадочно глядя на Таннис.

— А тумаров? — Вопрос прозвучал почти обыденно, но Тарг, как герандер сразу уловил в голосе Нании скрытый подтекст.

— А их уже в три раза больше, чем прошло сюда через ворота. И с каждым годом становится всё больше и больше. И люди не смогут уже нас выдворить отсюда.

— А если не станет вас, синекрылых?

— А вот тогда я людям вообще не завидую, — Тарг поднялся из-за стола и подошел к окну.

Таннис заметила, что сама непроизвольно любит мощной фигурой отца. Отец. Она прислушалась к своим ощущениям, и они ей понравились. Защита, нежность, уверенность в будущем прозвучало в нем. На краю сознания вспыхнула мысль: «А ведь все нании лишены не только матерей, но и отцов.»

— Почему?

— Ты видела, как сложно устроен муравейник? Или Пчелиный рой? Подумай и сравни. Вот только без нас тумары погибнут не сразу, как эти семьи без своих королев. Они продолжают жить. Но все вокруг погибнут от их жестокости. Мы — эргенеры, это мозг, совесть и сдерживающая сила. У нас больше магии, и хотя мы тоже можем впасть в ярость, она никогда не захлестнет наш мозг полностью.

Нира сидела на краю кровати роженицы, возложив руки на пылающий лоб женщины. Как настоящая паломница она не могла оставить страждущих людей. Украдкой она поглядывала на черноволосую головку в колыбельке. Этот малыш заставил мать отдать много сил, но сам не нуждался в заботе нании. Крупный, крепкий, сильный. Нира улыбнулась. Хоть и сын тумара, а всё-таки ребенок. Да и женщина не выглядит несчастной. Вот еще старшая дочь и два младших погодка сына крутятся по дому, помогая справляться по хозяйству.

— Спасибо, богиня-нания. Что же мне за счастье такое. Увидеть еще одну за свою короткую жизнь. — Женщина слабо улыбнулась и попыталась поцеловать руку Нире.

— Спи, ты еще слаба. Я подожду, пока ты встанешь на ноги. — Веки роженица со вздохом прикрыла глаза, и ее дыхание стало поверхностным.

— Приветствую тебя, богиня-нания. — Послышался за спиной мужской голос.

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить тебя за молитву? — На автомате произнесла Нира, и только потом оглянулась. В проеме двери стоял крупный черноволосый мужчина. Его светло-карие глаза внимательно разглядывали нанию. На губах блуждала загадочная улыбка. Вся поза казалась уставшей и расслабленной. Но именно казалась. В этой фигуре чувствовалась чуть прикрытая напряженность, которая могла в любой момент взорваться четкими мгновенными движениями.

— Ну, вот мы и встретились опять, девочка-лучница. — по спине Ниры пробежали холодные мурашки. Это лицо она прекрасно помнила. Именно этот тумар вел ее через весь военный лагерь в синий с золотыми оскаленными мордами монстров шатер. Нания невольно сглотнула. Неужели до сих пор ее преследует тот страх? — Вот только не бойся и не пытайся сбежать. Тебе ведь нужна Таннис?

Нира, вскочившая с постели, замерла. Ну и как теперь ей поступить? Беспокойство о дочери пересилило. От спящей жены тумара она уже знала, что именно он повез Таннис куда-то в столицу. И похоже теперь только он сможет ей помочь. Но как заставить его рассказать правду. Дотронуться до его головы ей вряд ли удастся. Нания напряглась, и вытянутые вперед ладони окутало зеленое сияние.

— А вот это ты зря, — как-то устало произнес Гирон, и на его ладони возник яркий огненный шар, размером с крупное яблоко, — Давай-ка выйдем и спокойно поговорим.

Он медленно отошел от двери, отводя руку назад, как бы приглашая за собой. Нира

втянула силу назад в себя.

— У нас разная магия, но не будем выяснять, чья сильнее.

— Что ты хочешь?

— Просто поговорить. Ведь ты пришла за информацией, вот и давай я ее тебе предоставлю, — Гирон прошел по коридору, даже не оглядываясь, уверенный, что молодая женщина следует ли за ним. Открыл одну из дверей и встал, ожидая, когда Нира пройдет вовнутрь, — Танникорманса жива, здорова и в безопасности.

Гирон наблюдал, как нания прошла в комнату, села у стола и ее плечи расслабленно опустились после его слов.

— А я могу тебе верить, тумар? — Нира подняла на него взгляд, наблюдая, как тот закрыл дверь, потом задвинул щеколду и повернулся к ней.

— Вообще-то меня зовут Гирон. И ты могла бы сообразить, что раз я знаю имя твоей дочери, то она мне, почему-то доверилась, — Нира непроизвольно опустила голову. Да, об этом она не подумала. Ну, что ж если он знает имя Таннис, представился сам, то просто глупо ему не доверять. Вот только до какой степени Нира уж решит сама.

— Моё имя Нирангира.

— Ну, вот и познакомились, спустя столько лет, — и мужчина улыбнулся. Эта улыбка была столь открыта и заразительна, что Нира невольно улыбнулась в ответ. Потом внезапно спохватилась и произнесла:

— Куда вы увезли Таннис? Я должна знать.

— О! Даже не переживай. Я сдала ее с рук на руки ее отцу. — Нира замерла с широко открытыми глазами, — А что ты так удивилась? Не туда ли вы ее послали, выгнав из своей так называемой обители без одежды и еды?

— Я не знала, что они ее отправят без меня. Я всё оставила и бросилась ее искать, как только узнала.

— Да ладно. Таннис рассказала, что у вас все странно. Я, конечно, смогу тебе помочь, но с одним условием, — Гирон замолчал и выжидающе уставился на нанию. Никогда еще никто не ставил никаких условий никакой из наний. Их слишком уважали и боялись. Боялись остаться без их помощи.

— Какое? — Нира подняла взгляд.

— Ты пойдешь со мной открыто, и выполнишь первую просьбу Тарга, — почему-то Гирон хитро прищурился, ожидая решения женщины. — Иначе тебе ее не найти. Вы не были на этих землях больше пятнадцати лет и не знаете, что здесь творится.

Нира прокручивала слова тумара в своей голове уже не первый раз, а он спокойно стоял и ждал ее ответа. Да, без него ей не справиться. Лес может и укроет, но указать нужную дорогу он не сможет. И, похоже, что в каждом селении ей придется столкнуться с тумарами. С незнакомыми тумарами. И как они себя с ней поведут неизвестно.

— Хорошо, — произнесла она неуверенно, — Я пойду с тобой, но вот просьбу?

— Выполнишь! — уверенно припечатал Гирон.

Город открылся неожиданно и во всей красе. Как только они миновали перевал, перед ними раскинулась зеленая долина. Возделанные поля и ровные прямые четкие ряды садов окружали сам город. Белые стены двух и трех этажных домов под красными черепичными крышами. Прямые широкие улицы, по которым передвигались горожане. Просторные площади, заполненные торговцами. И там, ближе к дальним горам, дворец.

Нира замерла перед спуском. Нет, она не устала, но вид этой величественной красоты заставил ее сердце забиться быстрее, а дыхание участилось.

Дворец-крепость возвышался над городом. Его основание и так было выше, начинаясь уже на склоне гор. И сам он, в отличие от городских домов имел семь этажей. Окна начинались на уровне третьего этажа. А пятый и шестой этаж опоясывали широкие балконы, проходя по всему дворцу. Через каждые десять окон стены были разбиты высокими круглыми башнями, заканчивающиеся площадками для приземления крылатых.

Дворец представлялся отсюда с высоты неровным огромным кольцом. Что там внутри не было видно.

Вокруг дворца на расстоянии двадцати метров не было ни одной постройки. Скошенная трава и ровные дорожки. Даже кусты были не выше пояса.

Да, подобраться к такой крепости незаметно почти невозможно. А если вспомнить, что люди жили в простых избах, даже самые знатные и богатые имели грубые, кособокие замки-крепости, то выходило, что и нападать на такой город в этом мире просто некому.

— Нам вон туда, — Гирон приземлился рядом. Весь путь они проделали вместе. Только она легко бежала вниз, а он летел в вышине, — Не передумала? Еще не поздно вернуться и забыть обо всём. Если спустишься, назад дороги не будет.

— Я пришла за дочерью. И без нее не уйду.

— Ну-ну! — улыбаясь, пробурчал тумар себе под нос и сорвался вниз, расправив крылья. Нира с восхищением проследила за его полетом и помчалась вниз.

— Привет, Дудлир! Как служба?

— Гирон, рад тебя видеть! Пришел проведать своих мальчиков? — тумары стояли у ворот крепости. Эти ворота пробивали стены здания насквозь, заканчиваясь такими же. Похлопывая друг друга по плечам, двое мужчин, казалось, просто мило беседовали. Но Нира заметила, как от этих ворот в сторону вторых, находящихся на расстоянии около тридцати метров, еще при их приближении, бросился воин. Как рука охранника-стража вроде непроизвольно легла на рукоять меча. Как удовлетворенно кивнул и улыбнулся ее провожатый. Да, дисциплина здесь была на высоте.

— В мальчиках я уверен, даже не буду спрашивать как они! Надеюсь, через пару лет уже будут тобой командовать, — они оба непринужденно засмеялись. По проходу между воротами к ним подходил командир. То, что этот тумар наделен властью — не оставляло сомнения. Твердый уверенный шаг, внимательный, будто пронзающий взгляд. Да и двое воинов, что шли за ним подтверждали его статус.

— О! Гирон, что привело тебя к нам, да еще и к воротам, а не на главную башню? — Командир только мазнул взглядом по тумару и вцепился в женщину, стоящую рядом.

— Приветствую тебя, Воргар! Сообщи герандеру немедленно! — последнее слово было выделено. И не дожидаясь указания, один из воинов сорвался назад к воротам.

— Может вас проводить в одну из комнат, — Нира слушала и понимала, что они разговаривают на каком-то недоступном ей языке знаков и недомолвок.

— Нет! Я думаю, что это самое лучшее место для встречи, — Гирон взглянул на нанию и ободряюще улыбнулся. А вот Нира вдруг только сейчас поняла, что ее импульсивное желание вернуть дочь сейчас может жестоко разбиться о реальность. О чем она думала, когда бросилась вдогонку. Сейчас, стоя у этих стен сложенных из метровых блоков, глядя на эти неприступные стены она ни как не могла понять, как за столь короткое время здесь

появился такой укрепленный город.

Огромные ворота, сделанные из толстых в полметра в обхват бревен, обитых железными полосами, со страшным скрипом отварились настежь. А вот командир с воинами сопровождения появлялся из маленькой калитки сбоку в стене. Нирангира подобралась. Сердце сначала замерло на несколько секунд, а потом пустилось в бешеном темпе. Среди высоких, мощных воинственных тумар шел ОН. Как и тогда, возвышаясь над ними почти на целую голову, он был уверен в своей силе.

Как же она хотела его забыть. Но так и не смогла.

— Нира, прошло 10 лет, как ты принесла в этот мир новую жизнь. Теперь уже мы обращаемся к тебе с требованием. Твои силы должны быть переданы следующим поколениям. Ты самая сильная нания из всех паломниц. Ты приносишь пользу, помогаешь людям и природе этого мира, но... — Старейшина на миг замолчала и оглядела весь совет, стоящий в круглой комнате. Сюда пригласили паломницу, которая в отличие от остальных никогда не просила разрешения на продолжение жизни.

— Иди и найди мужчину, который поможет тебе снова стать дарительницей жизни! — самая старшая старейшина повелительно простерла руку в сторону выхода. Нира встала с колен и спиной, не поднимая головы, двинулась к выходу.

— Пойми, милая. Мы постепенно вырождаемся. Ты сама можешь заметить, как мало обладающих магией, мало паломниц отправляющихся в путь. Наши силы тают. Мы не просим наний живущих в долине дарить жизнь новым девочкам. Но ты сильная, ты просто должна.

— Мама, — Нира прижалась к женщине. Их разговор после совета старейшин длился уже почти час, но Нира никак не могла объяснить свое нежелание в этом деле. У ее матери было двенадцать дочерей, но лишь пятеро стали паломницами. И она, Нира, самой сильной. Значит, она должна продолжить род наний.

Нира шла по очередному селению. «Здесь, — решила она, — Здесь она должна выбрать нужного мужчину.»

Люди выбегали из домов, кто-то просто низко кланялся, кто-то падал на колени. Нания шла и пристально разглядывала каждого человека. Ну, почему ни один из них не похож на НЕГО. Из кузни на окраине деревни вышел мужчина, следом за ним на дорогу выбежала женщина и двое ребятишек. Нира задержала взгляд. Высокий, крепкий. Черные волосы почти до плеч схвачены кожаным ремешком через лоб.

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить тебя за молитву?

Женщина удивленно захлопала глазами:

— Благодарим тебя, богиня-нания! Всё у нас хорошо. И муж, и я, и детки.

— Значит, у меня будет к вам просьба, — Нира решительно подошла к мужчине и взяла его за руку, — Ты поможешь мне.

Все жители знали, что иногда нинии вводили мужчин в лес, а там дарили свою любовь. И это было высшим благословением, потому что в этот дом больше никогда не приходила болезнь.

— О, госпожа, как бы вы хотели, чтоб я это сделал? — Кузнец обнял нанию и притянул к себе. Твердое мужское тело и большие ладони на талии Ниры, заставили ее тело отозваться, но эти слова, сказанные с почтением и неуверенностью, в дребезги разбили всё ее желание.

Лес, словно замерший до этого, зашумел, полностью гася ее настрой.

«Ну, почему в голове звучат другие слова. Ну, почему другие ладони ощущаются на бедрах. Ну, почему те воспоминания заставляют сладко сжиматься, ведь то было наказание!..» — Нира дотронулась до висков мужчины и он замер. Его глаза застыли.

Она обманывала сама себя. Искала того, кто хотя бы отдаленно напоминал ЕГО. Обманулась. Но этот человек не виноват, что она хочет не его.

Нира сосредоточилась и стала плести воспоминание. Яркое, жаркое, страстное. Она добавила в него чувство умиротворения, усталости и ощущение покоя. Потом заставила мужчину прилечь. Он беспрекословно подчинился. Теперь он будет всем сельчанам рассказывать, как невероятно прекрасна была нания. Как он сам был неутомим и силен. И как она отблагодарила его здоровьем всю его семью. Нет, здоровье она дала реальное, а не призрачное.

Нирангира опять стояла на околице небольшой в десяток домов деревушки. Неправильно она делает выбор. Она ищет похожего, а надо совсем другого искать. Тот был взрослым мужчиной, значит, нужен совсем мальчишка. Тот высок и силен, значит, она выберет низкого и стройного.

Мальчишка лет шестнадцати широко раскрытыми глазами смотрел на стоящую перед ним прекрасную женщину. Она выбрала его! А он даже не может сказать ей ни единого слова.

Нира провела рукой по его груди, захватила край рубахи из небеленого полотна и потащила ее вверх. Парень послушно поднял руки. Худенькая безволосая грудь, хотя над губой уже пробивается первый пушок. Завязки портков с легкостью распустились под ее руками. Он хотел ее. Об этом говорило его тело. А вот она смотрела на него и не чувствовала вообще ничего. Если с тем кузнецом хоть как то отреагировало ее тело, то сейчас она как бы со стороны наблюдала за своими действиями.

Нания вложила в воспоминания всё, чему ее обучали. Теперь все девки деревни будут его. И здоровье у него на всех хватит. Да и замужние молодки будут тайком от мужей бегать к нему. Ну и ладно. Повезло парню. А она опять не смогла.

Тарг смотрел на стоящую в воротах женщину и не мог поверить в происходящее. Она здесь.

Когда она сбежала, он даже не сомневался, что через несколько часов его воины приведут ее назад. От крылатых разведчиков никогда и никто не мог скрыться. Но вот прошёл день, два, а его воины возвращались с опущенными головами. Ее не было нигде. Внутри поднималась волна тревоги, но он за многие годы научился сдерживать не только войска тумар, но и себя. И все-таки как она сумела уйти? Только владение магией могло объяснить это. Но ни у кого из людей магии не было даже в зачатках. Кто она?

— Богиня-нания, — был один ответ в каждом селении, где был задан вопрос о белокурой голубоглазой девушке. — Они всегда молодые, всегда помогают, и всегда исчезают без следов.

Да, все совпадало. Значит нании не сказки, как они подумали в начале. С этого момента по всем подчиненным землям начался сбор сведений об этих странных женщинах.

Но с той встречи ни одна из них, ни разу не попала в глаза ни одному из тумар. Люди продолжали рассказывать о появлении наний то тут, то там, но для тумар они продолжали быть незримой загадкой.

И вот она здесь.

Тарг знал, зачем она здесь. Таннис! Только Таннис могла быть причиной. Он чуть повернул голову и отдал приказ привести дочь.

А правильно Гирон сделал, что не стал проводить нанию в крепость. Здесь она чувствует себя в относительной безопасности, и разговор может пройти более спокойно.

Таннис нерешительно появилась из-за спины Тарга. Нира смотрела на дочь, узнавая и не узнавая ее. Это была ее девочка. Та, которую она многие годы встречала в сумерках ночи, та, которую прижимала к груди, испытывая небывалые, необъяснимые, всепоглощающие чувства. И все-таки она стала другой. Прошла всего чуть больше четырех месяцев, а она так изменилась.

Таннис стояла в десяти метрах от Ниры и с радостной улыбкой смотрела на нее. Новая, необычная одежда делала девушку стройнее и привлекательнее. Белые обтягивающий лосины, вместо сапог легкие туфельки. Белоснежная рубашка, стянутая под горлом, с широкими рукавами на узком манжете. А сверху ярко-синее с фиолетовым оттенком прямое платье без рукавов с серебряной вышивкой по квадратному вырезу. Разрезы по бокам, доходящие почти до талии тоже оторочены вышивкой. А узкий серебряный пояс несколько раз обвивает талию, начинаясь под грудью и заканчиваясь на бедрах, кисти которого опускались ниже колен. Этот изысканный наряд разительно отличался от привычной одежды наний.

Темные шерстяные брюки заправлены в высокие, закрывающие колени, сапоги на шнуровке. Зеленая туника с затейливой золотой вышивкой повороту и низу рукавов. Такого же цвета короткий плащ, мягкими складками ниспадая сзади, не доходил до колен. И волосы, прихваченные через лоб ярко-голубой под цвет глаз лентой. Такой помнила Нира свою Дочь. Такой видела сейчас Таннис свою мать.

Тарг сделал шаг вперед и протянул руки.

— Здравствуй, девочка. Как долго ты шла ко мне.

— Я уже давно не девочка!

— Нет. Для меня ты всегда будешь девочкой. — Нира пыталась стереть с лица улыбку, которая помимо ее воли начала появляться на губах. Ну, вот что с ней! Этот голос проникал вовнутрь, вызывая сладкую дрожь где-то в районе солнечного сплетения.

«Дура! Возьми себя в руки, ты пришла за дочерью. Вон она! Иди и возьми.»

Нания взмыла вверх и исчезла.

Медленно она стала продвигаться в сторону Таннис. Вот только все вокруг вели себя не так, как она предполагала. Тарг поднял руку и сделал одним пальцем круговое движение. При этом, не сводя глаз сдвигающейся в невидимости Ниры. Тут же отряд тумар, что прибыли вместе со своим герандером, окружили плотным кольцом девушку. Нира удивленно взглянула на Тарга. Он смотрел прямо ей в глаза и улыбался.

— Они тебя не видят, а вот я очень даже хорошо! — Нира ошеломленно опустилась на землю и рассеяла магию.

— Но как? — У нее не было слов. Ее невидимость в обители не могли преодолеть даже наставницы. Только перед советом старейшин она, обладающая меньшей силой, проигрывала.

— Я вижу тебя. И очень хорошо вижу.

— Это всё не имеет значения. Я пришла за своей дочерью, и я заберу ее. — Голос Ниры задрожал от напряжения и обиды. Она даже ни на миг не сомневалась, что сможет провести всех. Ведь тогда ей удалось сбежать. А если б ее тогда не ударили, то может быть даже и поймать не смогли бы. Бы, бы, бы... Вот и всё. Нира опустила плечи. Голова поникла. — Зачем она тебе? Отдай мне ее, пожалуйста. — Её голос предательски задрожал.

— Хорошо. Я отдам тебе Таннис, но только если она сама захочет уйти. И дело в том, что ты постоянно лишаешь меня МОИХ детей, — голосом Тарг выделил слово «моих», — Сначала ты отняла у меня сына, теперь отнимаешь и дочь. Таннис уйдет с тобой, при одном условии, — Нира заморожено замерла, боясь поверить, — Теперь ты должна родить мне взамен двоих детей.

— Что? — Нирангира ошеломленно смотрела на улыбающегося мужчину. Она открывала и закрывала рот, не веря услышанному, — Но как? На это ведь надо время, — Даже ей самой это оправдание показалось смешным.

— Значит, ты останешься и пока не исполнишь, Таннис будет со мной. Ведь согласишься, условие вполне справедливое, — его голос вдруг стал серьезным, и Нира поняла — это не шутки.

Таннис радовалась предстоящему празднику. Радовалась новым ощущениям, видя рядом отца и мать. У нее есть семья! Настоящая! Как у людей!

Они с Нирой долго перебирали платья, которые принесли в гостиную служанки. За несколько дней проведенных во дворце, Таннис начала привыкать к новым нарядам, и сейчас с нескрываемым воодушевлением показывала Нире, как и что обычно носили Эргары. А Тарг очень хотел, чтоб они одевались по их традициям.

В такой одежде было действительно удобно. Плотное верхнее платье согревало, а тонкий шелк рубашки и нежность необычных для них обтягивающих лосин создавали ощущение женственности и хрупкости. Конечно их штаны, рубашки и короткие плащи были удобнее при беге, но здесь, во дворце эргенеров даже служанки носили такие платья.

— А ты останешься здесь? Или опять встанешь на путь? — Таннис выбрала для себя платье шоколадного цвета и ярко-желтые рубашку и штанишки. В этой цветовой гамме особенно сильно стали видны желтые крапинки в ее глазах.

— Я останусь, но насколько — зависит от тебя, — Нира никак не могла выбрать наряд. Очень хотелось взять алое, оно просто сияло, но и синее просто отлично подходило к ее глазам. Белоснежные лосины и воздушная рубашка уже были отложены.

Нирангира видела, что здесь ее дочь просто расцвела. Стала уверенной в себе, и постоянная настороженность и затравленность, которая сопровождала девушку в обители, исчезли совершенно. А почтительность и даже преклонение перед ней всех окончательно заставляли ее задуматься — а ведь место Таннис здесь.

— Мама, он очень любит тебя, — Таннис забрала из рук Ниры алое платье, решив ее проблему, — Он хороший, я знаю.

— Ты еще слишком молода, — Нира вздохнула и прижала дочь к груди, невольно выпустив платье из рук, — Пойми, всё очень сложно. У меня свои обязанности, долг. У него совсем другие. Мы стоим на разных сторонах противоборствующих сил. Да и наша первая встреча... — Нира опять вздохнула и с силой вжала голову Таннис в свою грудь, — Была не слишком правильной. Говорят — время рассудит. Но, похоже, до этого суда еще очень далеко.

Нира отпустила девушку, и начала сосредоточенно собирать разбросанные наряды.

Свою первую ночь во дворце Нира провела одна. Ее проводили в отдельные покои, недалеко от комнат дочери. Девушка-служанка показала ей, где она может принять ванну, и даже предложила свои услуги. Но Нира отпустила ее, и полночи просидела на широкой, мягкой кровати, с замиранием сердца ожидая, что вот сейчас откроется дверь и герандер придет и ей придется выполнить условия договора.

Утром она проснулась одетая на краю этой самой кровати, разбуженная стуком в дверь. Та же служанка приглашала ее на завтрак. Наскоро умывшись, Нира вышла вслед за девушкой, которую, оказывается, звали Салия. В коридоре, окна которого выходили в сад, находящийся внутри замка, Нира столкнулась с радостной дочерью.

— Пойдем, я тебе сама тут всё покажу. Властителя пока нет. Он в очередном облете тумаринга. Это территория, подчиненная одному эргенеру. Они должны периодически зачем-то облетать подвластную им землю. Но я его еще сама не видела. Завтра турнир, он

как раз к нему и вернется, поэтому сейчас во дворце главный отец... — Таннис на секунду замолчала, — Ты не против, что я его так называю?

Глаза Танникормансы или как ее теперь правильнее называть Тарганнис, с какой то мольбой и извинением, глядели на ошеломленную Ниру. Ее радость заставили паломницу нежно улыбнуться и отрицательно покачать головой. Воодушевлённая девушка кивнула и опять счастливо затараторила.

— Сейчас завтракаем, а потом я покажу тебе внутренний сад. Это просто чудо, они тоже умеют выращивать деревья, но совсем не так как мы. Я сразу сказала, что сад только мой — и мне позволили! Представляешь? А на завтрак бери желтые шарики с белым соусом, называются — протерро. Это самое вкусное, и еще вальдего — это что-то из мяса с фруктами. Представляешь, они даже свои растения перенесли, что бы готовить это самое вальдего. Но очень вкусно!!!

— Таннис! — Умоляюще перебила Нира. Они остановились перед двухстворчатой закрытой дверью. Двое тумар уже потянулись к резным ручкам, чтобы открыть их. — Тебе здесь нравится? Ты хотела бы остаться? Или может, погостим и вернемся в обитель?

— Нет! — голос Таннис стал белее резким, — Мое место здесь. Я больше никогда не вернусь в обитель. Понимаешь, они выгнали меня! Выгнали! А я так старалась...

Нира глядела на плотно сжатые губы, на насупленные брови. Что же они сделали с ее маленькой девочкой? Зачем так обидели? И вдруг отчетливо поняла — Таннис в обитель не вернется. Значит и ей придется менять всю свою жизнь. Только вот как? Этого Нира еще не знала.

Предстоящая ночь пугала ее еще сильнее, чем прошедшая. Завтрак прошел очень спокойно. Тарг вел себя как радушный хозяин, ни словом, ни взглядом не давая понять Нире, что он чего-то от нее ждет. За столом их было всего трое.

Обед и ужин девушки вообще провели вдвоем. А Таннис пояснила, что у Тарга, как у главного советника Властителя всегда много дел, а сейчас, когда нет Арингара, он вообще всегда занят.

Они осмотрели удивительный сад. Деревья, кусты, цветники и даже огород в дальнем углу, были ухожены, политы и все растения здоровы. Но Нире, как и Таннис они показались не свободными, а как бы в клетках. Они-то привыкли видеть деревья в лесу, где они незримо сражались за место под солнцем. А тут каждому растению давали все необходимое, но и требовали только то, что нужно хозяевам.

— А кто раньше следил за всем этим богатством? — Нира провела ладонью над кустом роз, слегка выпуская свою силу. Веточки потянулись на встречу, а бутоны раскрыли свои розовые головки, наполняя воздух пьянящим ароматом.

— Два садовника-тумара. Они и сейчас следят. Ты же видишь, какой он большой.

— Тумары? — удивленно взглянула на дочь нания, — Они растили?

— Да, Нира! Представляешь? Они умеют не только убивать, но и растить! И лечить! И управлять водой, и воздухом, и огнем! Отец показывал мне такие молнии! — Таннис закатила глаза.

— Странно! Когда я их видела в первый раз, они магию не применяли... — Нира задумчиво остановилась.

— Ой, Нира! Отец по вечерам учит меня магии и рассказывает удивительные вещи. Так интересно! А хочешь, приходи ко мне, будем вместе слушать. Он рассказчик — просто чудо.

У меня рот от восхищения не закрывается.

— У тебя рот сейчас постоянно открыт! — Нира улыбнулась, провела рукой по тёмной голове дочери.

— Теперь пойдём во дворец, я тебе покажу, где мои покои, а где покои отца, его кабинет и зал заседаний, — это было сказано с высоко поднятой головой и прямой спиной. Таннис величественно развернулась и плавной походкой направилась в сторону здания. Но надолго ее не хватило. Девочка заливисто засмеялась и бросилась бежать. Нира тоже подхватила в руки полотнища платья и пустилась следом.

Сотни мужских глоток выкрикивали приветствие.

— Ур! Ур! Ур! — воспоминания волной накрыли Ниру, и она непроизвольно сжалась, но на ее плечо опустилась рука идущего рядом Тарга. И от этого простого одобряющего жеста исчезло ошеломляющее давление толпы.

Они втроем выходили из ворот центрального входа дворца. Предназначенный для них помост находился всего в нескольких десятках метров. Но эти несколько минут тяжело дались паломнице.

Бросившись вдогонку за дочерью, она как то плохо представляла, что придется опять пройти через все воспоминания.

На центральном помосте, на возвышении стояли два одинаковых кресла с высокими спинками. Ярко-синий цвет обивки говорил сам за себя. Справа от них стояли два кресла поменьше. А слева целый ряд из четырех таких же. С круглыми спинками, в два раза меньше центральных. А на ступень ниже, ближе к арене, прямо по центру три золотых.

Тарг первым взошел на помост, подошел к краю и...

Нира первый раз увидела, как в ослепительном бело-синем сиянии человек преобразается в эргенера. Тарг расправил крылья и приподнял их концы вверх. Над всем полем наступила тишина.

— Посмотрите на наших невест, — его мощный голос долетал до самых краев поля, огороженного низкими колышками, — Все вы желаете их, но только самые достойные смогут сегодня попросить их о милости стать из невест женами.

Толпа тумаров опять взорвалась криками, и из центральных ворот появились семь женских фигур. Нании, сидя рядом с Таргом, с интересом рассматривали первых увиденных ими тумарок. Стройные красавицы со светло-кариими глазами двигались плавно и грациозно. Их движения были полны достоинства. Они хорошо осознавали свое величие. Ведь с момента их рождения о них заботились как о великой ценности. Их черные косы начинались у висков и заканчивались ниже талии. Нитки жемчуга, разноцветные ленточки и даже маленькие колокольчики были вплетены в них.

— Те, что в золотом — невесты. Амира, Ронти, Симатан. Они пробыли во дворце от года до трех лет и решили, что готовы принять предложения самых сильных, — Тарг наклонившись к Нире и Таннис, объяснял происходящее, — А другие еще пока хотят остаться во дворце.

— Но вон та, что в красном кажется мне гораздо старше, — Таннис с восхищением крутила головой, и в отличие от Ниры, не испытывала никакого неудобства. И ее очень заинтересовала именно эта тумарка. Даже на фоне этих достойных дев, она смотрелась королевой, выделяясь своей надменностью.

— В красном? О, ты права! — Тарг хмыкнул, — Это Гиратта. И ты совершенно

правильно сказала, она гораздо старше. Она здесь уже лет десять. Нравится ей тут, — как то загадочно произнес Тарг.

— Здесь во дворце всего так много. Мне пришлось целый день ходить за руку с Уланой. Это моя служанка. Отец только привел меня сюда, показал мои комнаты и улетел. Он говорит, если б их было больше, он бы от меня не отходил, а так — дела... — Таннис опустила голову. — Я только от тебя и от него видела такую любовь и заботу. Там в обители все наставницы любили всех послушниц, а меня как будто не замечали. Если кто-то из девочек падал, они бежали к ним. Поднимали, утешали. А если падала я, то наставницы просто отворачивались или вообще уходили. И только Лися бежала ко мне, но она не всегда была рядом. А тут даже служанки, не говоря о каждом тумаре, мне рады. Мне потом Улана рассказывала, как они все хотели мне служить, а выбрали ее. И она очень горда этим.

— Прости меня, звездочка моя.

— Ты что, мама!!! — Таннис схватила Ниру за руки и заглядывала в ее опущенное лицо, — Ты подарила мне жизнь, любовь, заботу. Я не злюсь ни на обитель, ни на одну наню, а же сама на половину наня. Мне там вполне хватало сил, чтобы ждать. Ведь еще совсем маленькой мне было видение — пройду через все унижения и будет мне счастье!

Нира взглянула в лицо Таннис.

— Прямо СЧАСТЬЕ?

— Ну, там... Короче я и сама не знаю что и как... Ну, в общем жизнь изменится к лучшему.

Эргенер приложил руку козырьком ко лбу, вглядываясь вдаль. Там над линией горизонта уже были заметны несколько все увеличивающихся точек.

— Наконец-то, а то я уже подумал — опоздает, и его избранниц разберут без него.

Через несколько томительных минут проведенных в полной тишине, потому что все головы были повернуты в сторону подлетающих, прямо на помост опустился еще один синекрылый эргенер. Его черные спутники приземлились в толпу тумаров. Едва ноги покрытые синей чешуей коснулись застеленных белым полотном досок, толпа взорвалась приветственными криками. Прибывший замер с распахнутыми и поднятыми вверх крыльями на несколько секунд, резко кивнул своим подданным и в ослепительном сиянии превратился в молодого черноволосого человека. Он радостно улыбнулся и с распахнутыми объятиями направился к Таргу. Тот тоже засиял, преображаясь, и двинулся навстречу. Обнялись уже два человека.

— О, пока меня не было, здесь появились настоящие Принцессы! — Улыбка преобразила мужественное лицо невероятно. Лучики побежали от глаз, губы обнажили белоснежные зубы, а на одной щеке появилась ямочка. Навскидку казалось, что ему лет двадцать пять — тридцать. Но если вспомнить, что пятьдесят лет назад он пришел в этот мир уже зрелым сильным воином, то просто даже страшно задуматься, сколько ему могло быть лет по-настоящему, — Это мои новые избранницы? Какие у них необычные яркие глаза, да и волосы у старшей...

— Арингар, притормози! — Ели слышно прошипел Тарг. Властитель тут же убрал улыбку с лица и чуть приподняв одну бровь удивленно посмотрел на старшего, — Властитель! — На этот раз громко, чтоб слышали все, и с почтением продолжил герандер, — Позволь представить тебе мою лирею и мою дочь!

— Дочь! — ошеломленно произнес Арингар, на секунду замер, разглядывая младшую девушку, а потом опять заулыбался своей ошеломляющей улыбкой и радостно продолжил, — Значит, я сказал верно — Настоящая Принцесса!

— Ты неисправим! — снисходительно произнес Тарг и, повернувшись к замершим наниям, продолжил, — А это — Арингар — Властитель земель, наследник эргенеров!

— А туда нам нельзя, — Таннис указала рукой на высокие двухстворчатые двери. Покрытые золотыми завитками, вставками разноцветной эмали и кусочками зеркал, они выглядели величественно.

— А что там? Какие-то секреты? — Нира заговорчески посмотрела на дочь и пригнула голову.

— Да нет! — прыснула девочка, — Там начинаются покои Властителя и его Избранниц. Кстати, я их тоже еще не видела. Просто без приглашения хозяина туда не принято заходить. Ну, только если какое-то о-очень важное дело. Но и на нашу территорию никому постороннему нельзя. Так тут положено.

— Раз положено, то и не пойдем, — Нира уже устала ходить по дворцу. Вот бегать по лесам и полям было гораздо легче. Никто из людей не знал, что нании не просто бегут, а немного летят над землей, используя свою магию. Поэтому и могут без усталости преодолевать огромные расстояния. И ни один, даже самый резвый конь не может с ними соперничать в этом деле.

Перед Таннис предстал очень красивый молодой мужчина. Его красота была несколько противоречивой. Суровая мощь и грация, тяжеловесность и легкость. Тяжелый подбородок, узкие губы, слегка изогнутые в снисходительной полуулыбке. Густые нахмуренные брови над властными, широко открытыми глазами. И сами глаза. Если в светло карих глазах тумар иногда вспыхивали желтые искорки, или казалось что где-то там, в глубине горит яркий костер, или в глаза попадают отблески огня, то эти глаза горели ярко-желтым пламенем, и было невозможно долго глядеть в них. Они затягивали.

Дыхание куда-то пропало, а голова закружилась. Руки и ноги перестали ощущаться, а сердце сорвалось на стремительный бег. Девушка непроизвольно сглотнула и, спохватившись, закрыла рот и опустила глаза.

— А это — Арингар — Властитель земель, наследник эргенеров, — голос Танга проникал в голову, будто через толщу воды.

Арингар подошел сначала к Нире, встал перед ней на колени, поднялся, положил руки на плечи и коснулся губами лба. Потом повернулся к Таннис и поделал то же самое. Тумары уже знали, что за женщины поселились во дворце, но официальное признание герандера и последующее преклонение Властителя было встречено общим ликованием и боевыми криками воинов.

На помосте наконец-то все расселись и в центр овальной арены вышел пожилой тумар. Он что-то говорил о невестах, претендентах на их руки, силе, ловкости и смелости необходимой для победы. Таннис слушала его громкий резкий голос, но не понимала ничего. Ее сердце пыталось выпрыгнуть из груди, уже подбираясь к самому горлу. Щеки горели, а перед глазами все еще стояло лицо Властителя Арингара, плечи хранили тепло его рук, а на лбу жарким цветком расцветал поцелуй.

— Таннис, ты слышишь? — Нира коснулась колена дочери и, наконец, поймала ее взгляд, — Тебе плохо? Что с тобой? Может, ты хочешь уйти?

«Уйти? И больше не видеть его?» — Таннис отрицательно покачала головой и улыбнулась. Чуть наклонила голову, и опять увидела Арингара. Он о чем-то разговаривал с Таргом и смотрел в ее сторону. Перехватив его взгляд, она резко откинулась на спинку кресла, спрятавшись за фигуру Ниры. Руки задрожали и стали покрываться мурашками. Таннис задышала чаще. Она уже знала, если так пойдет дальше — скоро появятся алмазные прозрачные когти и синие чешуйки побегут вверх по рукам. Они уже добежали до самых локтей. Вот только теперь она не сдерживала преображение и даже радовалась ему. Ведь точно такое же ярко-синее «одеяние» только что было на отце и на НЁМ!

— Нет, Тарганнис. Надо напрягаться не телом, а магией, мыслями, — Тарг сидел в комнате дочери на полу. Напротив него в такой же позе, подогнув под себя ноги, сидела Таннис. Уже целых полчаса она, слушая указания отца, пыталась преобразиться. Но синие чешуйки доплывали только до локтей. Даже на лицо не хотели переходить.

— Я пытаюсь, — обижено произнесла девочка, — Я, наверное, дефективная.

— Вот еще ерунда какая, — произнесла Нира. Она сидела в кресле у небольшого столика, не мешая занятию, — Вспомни, в обители умения наний тоже даются не сразу. Тренировки нужны и сосредоточенность, а ты всё время отвлекаешься. Может мне лучше уйти?

— Нет, нет! Ты мне не мешаешь. Я сейчас еще раз попробую, — На лбу девочки появились складочки от усилия, и по рукам снова побежала волна чешуек.

— Постарайся удержать их подольше, — Тарг перевел взгляд с дочери на Ниру и улыбнулся.

Нира смутилась под этим взглядом. Ожидание очень нервировало ее, заставляя постоянно думать об их договоре. Лучше бы он сразу исполнил то, о чем сказал, а так она уже сама с нетерпением начинала желать этого.

— Всё, больше не могу, — Со вздохом произнесла Таннис, опуская руки и бессильно опуская голову на грудь.

— Ну, что ж значит, на сегодня хватит, — сказал Тарг, легко поднимаясь на ноги и протягивая руку дочери, — Мне пора, я оставляю вас, до завтра.

Он поцеловал Таннис в лоб, не отводя взгляда, поклонился Нире и вышел. Нира опять замерла, часто дыша. «Что? Опять ничего не будет?»

Нира смотрела на арену и удивлялась. Оказывается, эти звери умеют драться не только когтями и зубами. Сидевший рядом Тарг иногда наклонялся к ней и пояснял, что сейчас должно происходить. Полеты со сложными пируэтами, бои на мечах, борьба и, наконец, магические дуэли. За трех невест состязались почти сотня претендентов. В конце их должно остаться десять. И вот из этих десяти уже сами девушки выбирают себе мужа.

— А если им всем понравится один? — перегнувшись, спросила Таннис. Ее не столько интересовал ответ на вопрос, сколько возможность вновь взглянуть на Арингара.

— Тогда придется выступать девушкам! Расхваливая себя, — Тарг проследил за погрустневшим взглядом дочери и повернулся к Властителю.

Рядом с Арингаром сидела та самая высокомерная красавица в красном. Она завладела рукой мужчины, перебирая его пальцы, и прижимаясь всем телом, что-то говорила,

заглядывая ему в глаза. В ответ он снисходительно улыбался, поглядывая то на арену, то в смелый вырез ее платья.

Тумары вокруг арены ободряюще закричали, радуясь победе одного из бойцов, и Тарг опять устремил свой взгляд на представление.

Перед помостом стояли десять победителей. Весь турнир они бились в виде черных чешуйчатых монстров. И только сейчас приняли человеческий вид. Нира придирчиво разглядывала мужчин, произвольно сравнивая каждого с Таргом. Семеро были уже заматеревшими воинами как герандер, а трое молодыми, по возрасту сравнимыми с Властителем. Разного роста и телосложения, но все по-своему притягивали взгляд. Сердце предательски сбилось с ритма, а щеки стали наливаться румянцем.

Нира вздохнула. Нет, даже среди этих настоящих красавцев не было того с кем бы она могла лечь в одну постель. Она скосила взгляд и сама себя одернула. «Ну, прямо как девчонка!» Потом посмотрела в сторону дочери. Таннис снова сидела, опустив голову и о чем-то думала.

Нира слегка коснулась рукой щеки дочери, и ошеломленно распахнула глаза. Щемящее чувство отчаяния хлынуло в голову чтицы. Все мысли Таннис сейчас занимал только Арингар.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да! Бои на турнире мне понравились. Ты видел, как они применяли магию? Я просто в диком восторге! Нет, ну, надо же пустить огненный вал сразу за серией сияющих снарядов! Сила! Лер, ты чего зависишь? — Пат начищал сапоги, готовился на свидание. Они оба только что пришли с турнира. До вахты оставалось еще шесть часов, и Лер завалился на кровать.

— Я не пойду. Лучше посплю пару часов.

— Какой сон? Придем с поста и поспим. А сейчас быстро собирайся. Я на сегодня пригласил двух таких сочных милашек провести с нами время. У-у-ум! Увидишь — закачаешься! Только договариваемся на берегу. Сразу говорю — моя Миранда, твоя Рутта. И вообще, пора тебе познать сие взрослое, мужское развлечение. И она согласилась тебя всему обучить! — Патирон притопнул ногами, одернул форменную куртку и, прищурив оба глаза, уставился на брата, — Да, пойми ты, бестолочь! Она — не для тебя. Можешь смотреть издали, но приближаться не смей!

— Я не дурак, я всё понимаю. Она — эргара, но ты вспомни — мать отца тоже была эргара!

— Ха! Сравнил! Это было в другом мире, где были тысячи синекрылых красавиц. Да и наш дед, по словам отца, был великим воином!

— Я тоже буду...

— Будешь, будешь! — перебил поднимающегося с кровати Лера старший, — А сейчас пойдешь со мной. И будешь учиться обращаться с женщинами. А то придет время, а ты — пфык, и ничего не умеешь!

Патирон заразительно засмеялся, кинул брату куртку и вытолкнул его перед собой из комнаты, которую они вдвоем занимали.

Лисьяна была на пути уже не один день. Небольшой городок остался позади. Она не стала в него заходить даже для того чтоб исполнить свое предназначение. Несколько

крылатых фигур сразу заставили ее спрятаться и обойти селение тумар по лесу. Она ни разу не видела вблизи этих монстров, но прибегающие в обитель паломницы рассказывали о том, что все тумары сильны, красивы, молоды и черноволосы. Значит, чтоб не ошибиться именно такие ей и не нужны.

Скрип телеги заставил Лисю насторожиться. По дороге медленно двигалась жеребая кобыла. Она устало тащила телегу с продуктами, а сзади шел мужчина. Нет, он оказывается не просто шел. Он навалился обеими руками на задний край телеги и основательно толкал ее, помогая лошади.

— Пусть солнце освещает твой путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить тебя за молитву?

Мужчина удивленно поднял голову. Крикнул кобыле «Тпруу!» Потом как то странно улыбнулся и, наконец, ответил:

— Я очень рад видеть тебя, богиня-нания! Пусть твой путь будет прям и ровен, — потом он лукаво улыбнулся и продолжил, — А вот сделай милость. Помоги моей кобылке. Боюсь, до дома не доедим. Поехал в ближайшую деревню за продуктами, да видать не рассчитал ее сил.

— Хорошо, — Лися принялась оглаживать тяжело вздымающиеся бока лошади, — Только знаешь, опоздал ты с просьбой. Распрягай. Жеребенок меньше чем через час уже появится. Вот тогда и поедешь дальше. И лошади будет легче. Время правда теперь потеряешь.

— Значит, потеряю, это не страшно.

Мужчина выпряг лошадь, оставив телегу прямо на дороге. Лися внимательно наблюдала за ним. Сразу видно — в возрасте, вон голова на половину седая, а по лицу и не скажешь. И сам высокий, крепкий, вон как телегу толкал, лошадь совсем не измучена. Добрый, раз скотину пожалел. Вот такой бы ей подошел. И на лице шрам, так что не красавец. Внутри у Лисы что-то зашевелилось. Что-то теплое и щекотное.

— А что бы ты хотел для себя попросить? — Мужчина обернулся, внимательно посмотрел на нанию, окидывая ее сверху донизу. От этого взгляда Лисю бросило в жар.

— Да, мне и не нужно ничего. А тебе? — Лися совсем смутилась. Как то она совсем не так представляла разговор со своим избранником.

— Я лошади помогу, — опустив глаза, она быстро пошла к кобыле, которую хозяин отвел от дороги к солнечной поляне.

Сила жизни зеленым светом полилась с рук нании, окутывая огромный живот скотины. От бушующих внутри неизвестных чувств Лися излила слишком много магии. Зеленое сияние уже окутало не только всю лошадь, но и ее саму. А она всё не останавливалась.

— И все-таки я еще раз спрошу, — Мужчина стоял у нее за спиной, и от его присутствия, ощущения жара его тела, сердце нании вдруг пустилось галопом. Его руки мягко обхватили ее плечи, а дыхание коснулось макушки, — Тебе я могу чем-нибудь помочь?

— Да, — выдохнула Лися, поворачивая голову назад и встречая слегка улыбающийся взгляд светло-карих глаз, — Ты мне нужен! — почти одними губами произнесла она. Но ее услышали, и влажные горячие губы нежно коснулись ее полуоткрытого рта.

Голова закружилась, а горячая волна прокатилась по ее телу, заставив колени ослабеть. Мужчина медленно развернул Лисю к себе лицом и пристально посмотрел в глаза. Она как замороженная не могла отвести свой. Между лопатками пробежали мурашки, скатывались

вдоль позвоночника и тяжестью наполняли низ живота. Он отступил на пару шагов, одной рукой увлекая ее за собой, а другой, расстёгивая довольно дорогую заколку плаща.

Он отпустил девушку и одним резким движением расстелил плащ на земле. «Как у простого человека может появиться такой плащ? Тяжелый кожаный с меховой черной оторочкой. И такая дорогая пряжка на нем.» От возбуждения и страха перед неизвестным нания обхватила себя руками и сжалась.

— Ты позволишь — я сделаю всё сам? — Он снял с нее короткий плащ, медленно распустил завязки на ее рубашке, развел руки девушки в стороны и осторожно поднял вверх. Затем зацепил край одежды и потянул вверх, не столько снимая, сколько касаясь горячими руками ее тела. Потом, не давая ей опустить руки, провел ладонями вниз, вновь вызывая горячую волну в ее теле. Чуть прижал ее к себе, когда ладони достигли пояса штанов. Склонил голову, шумно вдыхая ее запах, а потом осторожно коснулся губами изгиба шеи. Дрожь пробежала по плечам девушки заставив застонать.

Этот первый стон вызвал в мужчине ответное рычание. Вибрация его утробного голоса заставила сжаться внутреннюю поверхность бедер Лиси. Ее руки потянулись к нему. Она судорожно вцепилась в его плечи. А ее рот, наконец, нашел его губы, и теперь она уже сама неистово вжималась в него не только поцелуем, позволяя его языку ласкать ее язык. И когда только он успел оказаться по пояс обнаженным, ведь его руки почти не отрывались от нее. Вот и сейчас эти руки боролись с завязками ее штанов. Нетерпеливый рык, рывок и треск разрываемой ткани.

Мужчина опустился перед девушкой на колени, ведя шершавыми ладонями по обнаженной спине. Остановил их ниже талии и сжал, вызвав очередной стон. Лисия задрожала еще сильнее, когда он уткнулся лицом у нее между ног и опять шумно втянул воздух носом. Ее колени подогнулись, а он осторожно уложил ее на расстеленный плащ.

Лисия лежала на спине и пыталась унять быстро бухающее в груди сердце. Ее же учили, как соблазнять мужчин. Почему же сейчас все знания выпорхнули у нее из головы. Осталось лишь дикое желание подчиниться. Она с трудом открыла глаза в тот момент, когда обнаженное огромное мужское тело прижало ее к земле. Горячая тяжесть этого твердого тела заставило очередную волну дрожи пройти по каждой клеточке ее напряженной плоти. Натянутая как струна она готова была стонать, не замолкая, ожидая продолжения этой сладкой муки.

Ее руки обхватили могучий торс, с силой вжимаясь в мужчину. Губы потянулись за новым жгучим поцелуем, а тело изогнулось судорожной дугой навстречу желанию. Он чуть приподнялся над ней на одном локте, другой рукой приподнимая ее бедро и закидывая женскую ногу себе на спину. Она сама развела бедра шире, стремясь прижаться лоном к нему плотнее, закинула вторую ногу ему на спину, пытаясь соединить их на его поясице.

Мужчина замер над девушкой на несколько томительных секунд, опираясь на руки. Потом стал медленно раскачиваться над ней, постепенно опускаясь всей тяжестью тела на нее. Его твердый напряженный ствол несколько раз прошелся по всем ее влажным трепещущим складочками. Она обижено застонала, требуя немедленного продолжения его действий. Открыла глаза и встретила напряженный прожигающий взгляд.

— Я хочу, чтобы ты сейчас смотрела мне в глаза, — это не было просьбой, это был приказ, и глаза Лиси непроизвольно широко распахнулись.

И в этот момент он с силой вошел в нее. Крик облегчения и наслаждения вырвался из ее горла, а взгляд не мог оторваться от удовлетворенных глаз мужчины. Он потянулся к ее

губам, слизывая этот крик, а она не могла отвести взор, ощущая, как медленно тонет в этих светло-карих глазах.

Ее тело двигалось вслед за его движениями, изгибаясь и стремясь навстречу. Убыстря темп и замирая, следуя его движениям. Пальцы рук впивались ниже его поясницы, стремясь усилить контакт. Потом легкими касаниями неслись по его спине к плечам, вновь напрягались, приподнимая тело девушки навстречу мощной груди, испещренной шрамами.

Лися чувствовала, как его плоть ритмично двигается в ней, упирается с легкой болью, и снова почти покидает. Эти сильные непрекращающиеся движения заставляли ее тело напрягаться и гореть в непонятном огне. Она ощущала, как с каждым движением где-то внутри нее нарастает что-то огромное. Ее дыхание сначала стало поверхностным, а потом совсем замерло, заставляя полностью сосредоточиться на этом ощущении. Она дугой выгнулась навстречу ритмичным ударам, ожидая, когда это огромное неизвестное разорвет ее на части.

Сначала ей показалось, что она медленно приподнялась над землей. А по всему телу пронеслись холодные мурашки, замерев где-то в районе бедер. Потом ее пронзила сильнейшая судорога, скручивая ее в тугий узел, выворачивая суставы и заставляя тело извиваться. Утробный длинный рык, переходящий в жалобный стон вырвался из нее, царапая горло. Краем сознания она удивилась, неужели это она может так по-звериному рычать.

Мужчина еще несколько раз с силой вбил в ее тело и тоже глухо зарычал, скаля зубы. Невероятная, щемящая нежность заставила ее вжаться в него сильнее, замирая от наслаждения.

Солнце, слепящее сквозь закрытые веки, заслонило что-то огромное. Тяжело преодолевая невероятную усталость Лися открыла глаза. Ледяная волна осознания заставила ее непроизвольно сглотнуть. Огромные черные крылья парили за спиной мужчины, расслабленно уткнувшегося ей в шею.

Крылья!!!!

— Ты... Ты... — Лися силилась произнести это слово и не могла. Спазм страха не давал ей вымолвить больше ничего, — Ты — тумар!!?

— Да! — голос мужчины был уставшим и каким-то обреченным.

— Но как? — Лися попыталась оттолкнуть его или хотя бы сдвинуть с себя. Что она наделала? — Пусти! Я должна не допустить...

Продолжить она не успела. Мужчина крепко притиснул ее к земле. Его взгляд стал спокойным, холодным и сосредоточенным.

— Ты хочешь убить его? — Что он думает по этому поводу, ясно читалось не только по глазам, но и слышалось в голосе, ставшим вдруг жестким с металлическими нотками.

— Нет. Мы, нании, несем только жизнь.

— Но сейчас ты хочешь отнять эту жизнь. Значит — убить, — его слова жестоко ударили ее. Ведь он прав. От отчаяния у нее задрожал подбородок, рот скривился, а глаза наполнились слезами. Она смотрела в его лицо. Вот зачем он заставил смотреть в его глаза в тот момент. В его первый...

Теперь это лицо казалось ей самым лучшим, самым желанным, самым родным. Самым Любимым.

Две слезинки скатились по щекам, и Лися расслабилась. Он ослабил железную хватку. Нежно снял губами ее слезы. Крепко прижал к себе и тихо прошептал ей в ухо:

— Не делай этого, милая. Очень прошу тебя. Пусть он родится!

«Он у тебя ничего не попросит для себя. А ты выполнишь его просьбу.» — как набат прозвучало в голове молодой нании. Пророчество! Ну, почему оно становится понятным, только когда уже произойдет. Лисья с облегчением выдохнула и нежно обняв напряженные мужские плечи потянулась за поцелуем.

Гирон не спеша шел рядом с кобылой, смотрел на голенастого нескладного жеребенка и всё ещё улыбался. Она все-таки сказала ему свое имя. Лисьяна! И даже обещала как-нибудь прибежать к нему. Потом. И почему-то он верил, что прибежит. И даже не раз.

А еще он попросил ее сразу привести ребенка к нему, если вдруг случится что-то непонятное, а не выгонять как Таннис.

Вот и съездил в ближайшую деревню за свежими продуктами для трактира! Гирон загадочно хмыкнул. Потом грустно вздохнул. Людской век короток. А тумары живут долго. Ему еще как минимум полтора века топтать землю. А если вспомнить кто его мать, так и того больше. Для эргенеров и тысяча не предел.

Турнир закончился. Вопреки ожиданиям Таннис, невесты выбрали разных женихов, и соревнований невест не было. А после на арену вышло пять девушек в сопровождении отцов и братьев. От Гирона Таннис уже знала, что сейчас Властитель будет выбирать себе избранниц. Обычно девушек у тумар рождалось очень мало, и Арр забирал во дворец всех.

«Арр!» — Таннис про себя теперь называла его так. Это имя ему очень шло. А — открываешь от восхищения рот. Рр — его рычание в ответ. Просто однажды увидела в своем видении, как высокая красивая женщина громко с улыбкой звала милого черноволосого мальчика с приметной ямочкой на щеке.

Арингар медленно шел вдоль ряда девушек, каждой говоря что-то нежное и милое. И они просто расцветали от его слов, его взгляда, его улыбки.

Волна злого, непонятного чувства поднималась внутри Таннис, заставляя часто дышать и кружиться голову. Почему то ей захотелось побить всех этих красавиц, исцарапать их румяные щечки, взлохматить гладко причесанные головки и выдергать длинные косы. Иголочки мурашек побежали по рукам вверх, охватили горло и заставили зачесаться лицо.

— Запомни это состояние, — Тихо прошептал ей в ухо Тарг, — И попробуй воспроизвести его на уроке.

Отец обнял ее за плечи, крепко сжав ладонь. Таннис стыдливо опустила голову и расслабилась. Чешуйки сразу покинули ее лицо и руки.

В честь возвращения Властителя ужин проходил в большом обеденном зале. За столами сидело более двухсот человек. Слуги подливали вино и убирали пустые блюда, заменяя их все новыми и новыми угощениями. Обе нании не привыкли к такому изобилию и многообразию съестного. Мясо, птица, рыба сменяли друг друга. Фрукты и овощи вновь наполняли опустевшие тарелки. Сладости и десерты сменяли сытные блюда и вновь заменялись мясом.

Таннис уже просто сидела, держа в руках кубок из тонкого стекла наполненный фруктовым компотом. Чувство эйфории от встречи с Арром сходило на нет, заменяясь грустью и щемящей обидой. Рядом с Властителем опять сидела эта стерва Гиратта. И пусть с ней он перемолвился всего парой слов, все время что-то обсуждая с герандером, Таннис считала именно ее повинной в своем отвратительном настроении.

«Да я ничуть не хуже этой старухи. Хотя бы тем, что моложе!» Девочке было хорошо видно высокомерное лицо старшей избранницы Властителя. Гиратта поставила локти на стол и, наклонив голову, старалась заглянуть в лицо Аррингару. А тот слегка поворачивался к собеседнику, и Таннис непроизвольно ловила его взгляд. Несколько раз он даже заметил ее интерес, улыбнулся и даже подмигнул. Отчего нания засмузилась и опять почувствовала, как настроение взлетело вверх. На таких крутых горках, то вверх, то вниз и прошел для Таннис весь ужин.

Придя в свою спальню, молодая нания долго мерила комнату шагами. Хотелось куда-то бежать, что-то делать. Она отослала Улану, сказав, что справится сама. Девочка села на край кровати, обхватив голову руками. Что же с ней такое? В животе всё трепетало. Может она заболела? Чуть отпустила силу магии, огладила плечи, бока, прошлась по бедрам. Нет, всё в порядке. А может это из-за сегодняшнего преобразования на турнире? Надо спросить у отца,

он то точно знает.

Таннис вскочила и бросилась к двери. До кабинета Тарга она добралась почти бегом, но увидев чуть приоткрытую дверь замерла. Из-за двери доносился голос отца.

— Что, Гиратта опять вцепилась в тебя клещом? Неужели даже новые избранницы не смогут поколебать ее трон? Ведь все зависит только от тебя. Или тебя устраивает, что она постепенно выживает девушек из твоего окружения. Неужели она всё ещё надеется стать твоей женой?

— Вот еще, — Пренебрежительное хмыканье Арингара заставило Таннис сжаться и отступить назад, — Просто с ней мне проще всего. Она делает в постели то, чего я жду. А новых еще учить надо.

— Ты, похоже, совершенно не понял того, что сегодня произошло. Повторю еще раз. У меня есть дочь, которая родилась здесь, — в словах Танг послышались металлические нотки, — И очень похоже, что ты ей приглянулся. Если будешь вести себя, как сейчас — потеряешь ее внимание.

— О, боже, дядя! Она еще совсем ребенок. Скажи, ведь она еще не преобразается?

— Нет, но не потому, что молода. Просто там, где она воспитывалась о нашей магии и ее свойствах ничего не знают. Твои новые избранницы ничуть не старше ее.

— Дядя, это я понимаю. Но если честно — я уже просто боюсь. А вдруг и здесь ничего не получится? И вообще давай подождем.

— Пока ты будешь ждать и веселиться с другими, она обидится и уйдет с кем-нибудь более внимательным. А ты останешься один, — голос старшего эргенера стал суровым.

— Тебе хорошо, ты уже нашел свою лирею. А, кстати, как ты понял, что это она?

— Это не объяснить. Вот встретишь — и сразу поймешь. Она!

Нира третью ночь ждала в своей спальне Тарга. На турнире он был очень внимателен. Но не более. Холодная отстраненность герандера приводила ее в недоумение. Все эти годы она гнала от себя воспоминания, но сейчас, видя его постоянно, мурашки желания сбегали по спине, заставляя неметь бедра и разливаясь жаром между ног.

А его шепот «Прости девочка. Я постараюсь сделать не очень больно!» Ей не было больно. Ей было хорошо, так хорошо, что воспоминания тех моментов заставляли ее тело сжиматься судорогой. Ей было так хорошо тогда, что больше никто и никогда даже в мыслях не был рядом с ней. Почему же сейчас он не обнимает, как тогда, не прижимается своим горячим телом к ней. Она ждет его, боится и ждет. И боится, что он не придет.

Нира наконец-то воспользовалась помощью Салии. Это было очень приятно, лежать в белоснежной ванне в теплой воде, наслаждаясь ароматом вспененного мыла. Девушка-служанка осторожно водила мочалкой по ее телу, поливала из ковша чистой водой, массировала голову. А Нира в это время почему-то снова возвращалась мыслями к Таргу. Вот как бы она ощущала себя, если б на месте Салии был он? Волна дрожи прошла по телу.

— Подлить горячей воды? Вы замерзли, госпожа?

— Да, — расслаблено произнесла Нира. Не говорить же бедной девушке, что вода просто чудо, а нании вообще приучены купаться в ледяной воде рек и озер. Нет уж! Все свои мысли и желания паломницы привыкли хоронить очень глубоко в себе. Только долг, только предназначение, только путь.

Нежное согретое полотенце окутало Ниру, еще больше возбуждая чувствительное тело.

— Спасибо, Салия, ты просто чудо. Спокойной ночи, — отпустила она девушку. Мягкое

теплое полотенце мешало, а холодные шелковые простыни манили.

Нира полностью откинула покрывало и, оставив полотенце в ногах у кровати, упала спиной на постель. Руки произвольно накрыли плоский как у девушки живот. Ладони заскользили по животу в стороны, едва касаясь пальцами, прошлись по бедрам. Мурашки возбуждения следовали за руками, проникая в горячее тело. Руки пошли дальше, для этого Нира согнула ноги в коленях. И вот ладони впились в эти колени, разводя их в стороны. Руки опять стали лишь слегка касаться внутренней поверхности бедер, продолжая свой обратный путь навстречу животу. Стыдясь, лишь коснулись заветного лона и, скользя посередине, пройдя через пупок, замерли между грудями. Нира тяжело задышала.

Когда она была занята обязанностями паломницы, у нее не было и минуты, чтоб отдохнуть и подумать о себе. Она падала без сил на траву в лесу летом или в стог сена зимой. Сейчас же она исследовала свое тело и невольно наслаждалась его красотой.

Обхватив руками большие тяжелые полушария, Нира сжала их сначала слегка, а потом сильнее, застонав от ощущений. Волна удовольствия прокатилась сверху вниз, ударившись в низ живота и растекаясь там горячей покалывающей тяжестью.

Нащупав отвердевшие соски, девушка сжала их двумя пальцами, оттянула и начала перекачивать, сжимая сильнее и опять отпуская. Ее тело следовало за движением рук, начиная все быстрее и сильнее изгибаться, елозя на скользкой шелковой простыне. Долгий протяжный стон вырвался из крепко сжатых губ.

Нира замерла, широко открыв глаза. Неужели это она только что стонала. Часто вздымающаяся грудь и кружащаяся голова были ей ответом.

Она опять закрыла глаза. Тело просило продолжения. Как голодный не может насытиться маленьким кусочком еды, который только еще сильнее обостряет голод. Так и Нира сейчас не могла себя остановить. Одна ее рука продолжала терзать сосок, а другая вроде как несмело потянулась к разведённым бедрам. Соединив покалывающие ступни, нания максимально развела колени, открыв влажное трепещущее желанием лono. Ладонь опустилась сверху, стыдливо закрывая откровенное. Пальцы заскользили по раскрытым губам, окунаясь в женскую влагу. Безошибочно отыскали сосредоточение желания и с силой прижались, даря вожденное чувство.

Нира выгнулась навстречу своей руке и, надавливая на причину своей бессонницы, заскользила пальцами по жемчужине желаний. Темп движений постепенно нарастал, заставляя женщину кусать губы и выгибаться, сдерживая крик.

Долгожданное освобождение нахлынуло громким протяжным стоном, и все тело Ниры забилося в судороге. Дыхание успокаивалось, тело расслаблялось, наполненное долгожданной усталостью, а из глаз девушки бежали слезы.

«Не то! Совсем не то! Не так! Даже близко не так!» билось в голове Ниры.

Тарг уверенно прошел по коридору, кивнул сопровождающим его двум тумарам, что будут стоять на страже всю ночь, и плотно прикрыл дверь. Прижавшись спиной к этой самой двери, он медленно сполз вниз, присев на корточки. Руки расслабленно упали между разведенных коленей, а голова коснулась подбородком груди.

Почему она такая холодная и непреступная? Там, в его мире женщины стояли на ступень выше мужчин. Они обладали безграничной властью. Им поклонялись. И он привык, что первый шаг всегда был за женщиной. Она должна подать знак. Неважно какой. Взгляд, улыбка, слово. Иногда легкое касание. И только после этого. Только тогда мужчина может

сделать к ней первый шаг. Так он привык, а Нира не дает этот знак!

Вон, даже Таннис несмело, но вполне очевидно посылает эти знаки Арингару. А Нира молчит! Ее тело молчит!

Он не знал, как поступить. Если он первым подойдет к ней и предложит себя — это будет оскорблением. Он ведь при всех объявил ее своей лиреей — своей единственной, любимой, избранницей, женой. Теперь она навеки его госпожа. Как же невыносимо сложно.

Тарг тяжело поднялся. Он каждую ночь ждал ее. Надеялся. А на утро видел ее невозмутимое лицо, и сам надевал маску величественного спокойствия, царственного равнодушия. А внутри ревел пламя, сжигая его силы, захватывая бастионы защиты. Если так пойдет дальше, он может просто не выдержать и приползти к ней на коленях. Он не всемогущ, а эта женщина жила недостижимой мечтой в его сердце слишком долго.

Глухой рык вырвался из его глотки. Падая на постель, он схватил подушку и впился в нее зубами и когтями. Что же она с ним делает!

После завтрака Арр пригласил всех в парк, обещая какое-то секретное развлечение. Дорожка была достаточно широкой, позволяя идти по трое. Властитель протянул руки двум новым избранницам, помогая спуститься с лестницы дворца. Следом Тарг вел Ниру и Таннис. Замыкали шествие остальные девушки, кто по двое, кто по трое, растянувшись пестрой лентой по всему парку.

На большой поляне стояли длинные лавки, покрытые разноцветным полотном. А перед ними помост, закрытый темными занавесями.

— Театр, театр! — загалдели девушки, рассаживаясь по лавкам. Они перешептывались и радостно хлопали в ладоши.

— Что здесь будет? — Спросила Нира, опередив Таннис.

— Представление. Неужели вы никогда не видели ничего подобного? — Тарг устроил своих дам и присел сам. Заговорчески улыбнулся и, кивнув стоящему возле помоста тумару, продолжил, — Сейчас артисты будут петь, танцевать и разыгрывать представление. На турнире в перерывах между боями они тоже развлекали публику, но сейчас это будет только для нас.

Таннис сидела с краю. Через проход от нее сидела молодая красивая тумарка, одетая в травянисто-зеленое платье и лимонные лосины. Нежно-голубая рубашка с большим вырезом, в котором были видны не только ее длинная шея, но и округлые плечи, широкими рукавами закрывала пальцы рук. Она кокетливо взмахивала руками, и рукава оголяли ее руки до локтей. Рядом с ней сидел Арр. Он возвышался над всеми почти на голову, поэтому Таннис было хорошо видно его широко улыбающееся лицо с милой ямочкой на щеке. Он наклонялся к собеседнице, что-то шептал ей в розовое ушко, отчего она задорно смеялась, откидывая хорошенькую голову назад. От этого ее шейка казалась еще длиннее и беззащитнее.

На сцене артисты разыгрывали спектакль, пели под звуки струнных инструментов, а иногда танцами дополняли действие. А все внимание Таннис было сосредоточено только на мужчине, сидевшем через ряд от нее. Тумарка игриво отводила глаза, томно вздыхала и зазывно облизывала губки. А Арингар смотрел ей в глаза, улыбался и кивал, поощряя девушку к новым знакам внимания.

Слезы обиды помимо воли выступили на глазах. Таннис опустила голову, чтоб скрыть набежавшие капельки, занавесив лицо волосами. Теревившие кисточку пояса руки накрыла широкая ладонь отца.

— Он просто обязан оказывать знаки внимания всем избранницам без исключения. Вы же, как богини, тоже что-то обязаны делать, — тихий шепот отца был предназначен только Таннис, поэтому он наклонился к самому ее уху, заправив за него прядь волос, — Ты для него еще слишком мала. Вот научишься преображаться тогда с крыльями он тебя и заметит. Потерпи, сейчас тебе от него плохо, а потом он будет бегать за тобой, — и Тарг легко коснулся губами волос дочери.

Лер напряженно сидел за столом. На коленях у него постоянно ерзала смешливая рыжеволосая девушка, казалось состоящая из сплошных мягких округлостей. Третья кружка ядреного пива подходила к концу, и голова наконец-то начала приятно кружилась, заставляя тело расслабиться.

— И тут он как прыгнет на отца! — Пат выпучил глаза и оскалил зубы, девушка, сидевшая рядом взвизгнула, отпрыгивая в сторону, — Зубы больше моих, слюна капает, лапами машет.

— И? — Девушка на коленях Лера зарылась пальцами в волосы парня, притягивая ближе к себе.

— Что и? Я здесь, отец в таверне, а медведь лежит половичком у кровати родителей. — задорный хохот перекрыл шум в зале, — Эй, человек, еще пива моему брату.

— Нет. Мне хватит, — Лер допил кружку и стукнул ее по столу, — Я пожалуй пойду.

— Ага! Иди! — Пат подмигнул девушке, что сидела на коленях брата, и мотнул головой на лестницу за ее спиной, — Тебя Рутта проводит и уложит.

Рутта с готовностью соскочила с колен парня и поднырнула ему под руку, закидывая ее себе на плечо.

— И уложу, и ублажу, — игриво промурлыкала она. Когда Пат договаривался с ней накануне, она и представить себе не могла, что парень окажется так хорош. С таким бы она пошла и без тех денег, что заранее заплатил заказчик.

Лер перешагнул порог, поднял голову и вдруг осознал — это не его комната в казарме, которую они делили вдвоем с братом. Стоя пошатываясь посреди незнакомой комнаты, он оглядел дощатые стены, таз с умывальником в углу, широкая кровать, застеленная простым небеленым бельем. Точь в точь как номера в таверне отца. Маленькие теплые ручки обхватили его со спины, проникли под рубашку и запорхали по обнаженной груди.

Перед глазами все плыло, комната медленно кружилась.

— Ну, раздевайся же, красавчик! — голос был с легкой хрипотцой, мягкий, обволакивающий, заставляющий передернуть плечами от возбуждения. Лера не сильно толкнули в спину в сторону кровати, и он непроизвольно двинулся в том направлении. На секунду застыл, а потом упал на постель, — Ну, ладно! Так даже лучше.

С него стянули сапоги, потом расстегнули пояс и раскачивая из стороны в сторону стали снимать штаны. Эти действия слегка отрезвили Лера. Но вместо того чтобы возмутиться, он почему то с готовностью приподнял над кроватью свои бедра помогая раздевателю. Рубашка полетела вслед за сапогами и штанами, и горячее, пахнущее сексом мягкое девичье тело прижалось сверху к голому парню.

Хмель как-то быстро стал покидать голову. Или он просто перетек вниз тела?

Лер обхватил девушку руками и ногами, крепко прижал к себе, отчего она пискнула, и перекатился по кровати, подминая ее под себя. Нетерпеливые руки жадно ощупывали мягкое податливое тело, губы обшаривали лицо и шею, останавливаясь на мгновение, чтоб оставить

свою печать на завоеванной территории, а ноги уже протискивались между плотно сжатыми коленями, раздвигая бедра и покачиваясь из стороны в сторону ближе проникая к заветной цели.

Рутта сдавленно охнула и напряглась, впуская в себя большую, горячую твердость. Лер удовлетворенно зарычал, проникая глубже, и начал резко двигаться, с каждым разом прилагая все больше силы.

— Тише, миленький, ты меня так порвешь! — Рука девушки вцепилась в волосы и оттянула голову парня, заглядывая ему в глаза, — Нежнее надо, слышишь?

Лер медленно сфокусировал взгляд. Все-таки слова с трудом доходили до него. Он остановился. Его тело дрожало от возбуждения, требуя немедленного продолжения.

— Я же все-таки человек. Могу и умереть под тобой, — продолжала тихо говорить девушка, — давай все-таки я сама тебе покажу как надо, — она осторожно, не делая резких движений, вылезла из-под парня, который сейчас стоял на четвереньках, опираясь на вытянутые руки, — Перевернись на спину, сначала я буду сверху.

Лер беспрекословно перекатился по кровати, закинув руки за голову. Когда Рутта перешагнула через него и начала медленно садиться сверху, он все-таки не сдержался и, схватив ее за талию, устремился ей навстречу. Приподнял тело и насадил широкобедрую учительницу на свой стоящий стержень. Она со стоном откинулась назад, упираясь руками в грудь парня.

— Тщщц! — прошипела девушка, — тут торопиться не надо. Это как напиться. Можно сразу весь кувшин выхлебать и ничего кроме тяжести и полного живота. Ни удовольствия, ни удовлетворения. А можно по глоточку, сквозь зубы. И тогда каждая капля как живой нектар.

Она начала медленно двигаться. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Замерла на мгновение. Покачалась справа налево, как бы удобнее устраиваясь на парне. Опять вверх-вниз. Лер готов был взвыть от этих движений.

— Ты расслабься немножко, отпусти себя, — Рутта поглаживала грудь Лера ладонями, согнув пальцы, провела, царапая. Ее движения становились резче и быстрее. Она то откидывалась назад, опираясь на бедра Лера за своей спиной, то падала ему на грудь, впиваясь поцелуем в твердые горячие губы.

— Помоги мне, — Она схватила его руку, облизнула его большой палец и протиснула между своими ногами и его животом, — Да, так! — ее хриплый от страсти голос еще сильнее возбуждал еле сдерживающегося парня. — Еще чуть-чуть! А-а-а!

Лер почувствовал, как там внизу его ствол охватило сильнее, сжимая стенками лона. Движения Рутты стали рваными и хаотичными. Ну, нет! Он больше не может себя сдерживать. Повалив ее на кровать и придавив сверху, несколькими сильными движениями он достиг вершины и застонал, стискивая ладонями попку девушки. Шелест раскрываемых крыльев возвестил о полученном наслаждении. Волны освобождения заставили его еще несколько раз двинуться навстречу, с каждым новым движением принося чувство удовлетворения и неземной усталости. Глаза полностью закрылись, и Лер улетел куда-то в звездные небеса.

Лисьяна стояла перед башней Совета старейшин, не решаясь войти. Она вернулась уже как три дня, но все еще раздумывала — стоит или нет рассказывать о том, с кем поделила радость материнства. С одной стороны — нании никогда ни перед кем не отчитывались с кем и когда соединялись. С другой — после появления крылатых воинов их положение как

хранительниц стало шатким. Они помогали людям, но скрывались более тщательно.

Да и выдворение из обители Таннис...

— Не меня ли ты ждешь? — Лися резко обернулась и сразу низко поклонилась, увидев старшую старейшину.

— Наверное, именно Вас! — наставница молодых послушниц подняла взгляд и продолжила, — Я исполнила то, что хотела, и ваше пророчество сбылось...

— Но я вижу, что тебя что-то тревожит, — женщина положила руку на плечо Лиси, — Пойдем ко мне. Может быть, я смогу снять этот груз с твоих плеч.

Они сидели в комнате пророчицы, и пили чай. Не многим доводилось побывать в гостях у старейшин, и сейчас Лисьяна с удивлением оглядывалась вокруг. Кровать, стол с двумя стульями и огромный шкаф, заполненный книгами и бумагами. Всё! Да комнаты ее учениц были обставлены богаче и ярче. Здесь же все сияло белизной и аскетичностью.

— Да, когда-то здесь было больше вещей, но со временем ненужные просто исчезают, и остаются самые необходимые, — Старшая старейшина поднесла чашку ко рту и тихо отпила напиток, — Ты сказала, что пророчество исполнилось? Значит, я смогу сказать и его продолжение. Только ты и сама сейчас понимаешь, как и то, что было, эти слова только для тебя.

Лися медленно кивнула, не отрывая напряженного взгляда от губ женщины.

— Мы — нании — не принадлежим этому миру. Мы пришли в этот мир издалека. Спасаясь от природной катастрофы, которую были не в силах предотвратить. Это случилось более тысячи лет назад. Этот мир принял нас, но не принял наших мужчин. Мы выжили, но дорогой ценой. Магия этого мира для нас не родная, как и люди для нас не родные. Мы постепенно растворяемся, теряем свою силу. Но наши сердца греет надежда. Давно сказанное пророчество. Его произнесла еще та, что родилась в другом мире, поэтому у нас нет ни тени сомнения в его правдивости.

Старейшина легко поднялась со стула и подошла к полкам с книгами. Осторожно достала с верхней полки окованный железными уголками плоский сундучок.

— Это самая старая рукопись. Ее целостность сохраняет еще магия первых, — Она подняла крышку, и Лися увидела сначала голубоватый свет, льющийся изнутри. Потом появилась небольшая в две ладони книга. Даже не книга, а тетрадь, в таких ее ученицы пишут свои задания, — Эти записи читали до тебя только старейшины. И вот теперь ты, потому что будешь причастна к пророчеству, вернее уже причастна.

Мудрейшая нежно, едва касаясь страниц, открыла книгу и стала читать:

— Они, как и мы, придут издалека. Видом своим и делами напугают. Но та, что по доброй воле сама возляжет с одним из них — принесет спасение нашим потомкам.

Лися ошарашено вслушивалась в наступившую тишину.

— Но зачем же тогда вы выгнали Таннис? И Нира? Она же пошла к ним.

— Ты не вслушалась в мои слова, — голос старейшины был спокоен и терпелив, — Это пророчество о тебе, а не о Нире. Да и Таннис принадлежит не нам. Может и у них есть свои прорицатели, они разберутся. А Нира выбрала свой путь, встав на него осознано. Ты же видишь — никто из наний не привязывается к своим детям. А она не захотела оставить дочь на обитель.

Лисьяна сидела обхватив живот руками. Оказывается тебя, малышка, ждали все. Ох, как же ей не хочется быть исполнителем древних слов. Она же просто хотела маленький кусочек счастья.

Тарг с Таннис шли по дорожке последними. Даже Нира убежала вперед, сославшись на усталость и голод. Вот это точно ложь. Нании не уставали, пробегая за день многие километры, и могли довольствоваться целыми неделями всего лишь соком и силами леса. Просто она взглянула сначала на Таннис, потом на Тарга, кивнула как бы сама себе и убежала, чуть касаясь дорожки.

— Я опять расскажу тебе о нас, — Тарг отвел рукой нависшие длинные ветви дерева, похожего на иву, и перед ними открылась еще одна тропинка, посыпанная желтым крупным песком. Теперь Таннис пришлось вцепиться в локоть отца и с удовольствием прижаться к сильному телу, дарящему надежность и защиту.

— Когда мы изучали жизнь людей, мы были несколько шокированы их правилами жизни. Как я могу только догадываться, ваши правила тоже сильно отличаются от людских. Вот, например, у людей есть семьи, а у вас нет!

— А у вас?

— Ну, ты же знакома с Гирином. Да и в деревне, где командует тумар, ты уже была, — Таннис кивнула. Они прошли по дорожке еще несколько шагов, и открылась поляна, залитая солнечным светом. Они сели на плащ, который Тарг расстелил прямо на траву, — Но я хотел рассказать тебе нечто иное. Нас поразило отношение людей к своим женщинам. В нашем мире женщина — это не просто главная ценность, что может завоевать воин или купить торговец. Женщины по статусу стоят выше мужчин. Да, мы сильнее и главнее в принятии любого решения. Но женщины для нас как богини. Вот вас же тоже почитают как богинь? Никто не может вас обидеть, накричать, ударить, — Таннис удивленно посмотрела на отца. Его приподнятые брови ждали ответа, и она замотала головой, — Вот! Тогда ты меня поймешь. А люди... Наверное поэтому человеческие женщины так спокойно и с удовольствием выходят замуж за тумар. Тумары привыкли обращаться с женщинами осторожно, как с хрупкими цветами. Но у эргенеров еще сложнее. У нас выбирает женщина. И она решает, кто будет отцом ее детей.

— Но... — несмело начала Таннис, — Нира...

— Тут совсем другое, — тарг вздохнул, — Там была война, и она... Она убила моего сына. И ПОЛУЧИЛА НАКАЗАНИЕ ЗА ЭТО.

Таннис сидела, открыв рот, и ошеломленно смотрела на Тарга.

— Она тебе ничего не говорила? — Тарг сейчас был удивлен не меньше дочери, — Совсем?

Они оба замолчали, каждый обдумывая свое.

— А почему ты не убил ее за это? Любой человек стал бы мстить. Ну, хотя бы избил...

— Потому что мы не люди. И ударить, тем более убить женщину для нас невозможно. Это как для тебя, ну, не знаю. Всё в лесу уничтожить, что ли.

Таннис молча закивала головой, медленно осознавая, какие они все-таки разные.

— Ты говорил о ваших женщинах, — напомнила она, чувствуя, что повисшая тишина начинает давить.

— Да. Мы привыкли, что решает женщина, — Тарг глубоко вздохнул, выискивая нить разговора, — Но вот только ты еще не женщина, — Он улыбнулся и, наклонив голову к плечу, посмотрел на дочь, — Ты еще маленькая девочка, и поэтому Арингар не воспринимает твои знаки.

— А какие это знаки? — насуплено произнесла Таннис, начиная нервно теребить

кисточку пояса. «Ни какая я уже не девочка, я вполне взрослая. И ты же отец сам сказал, там — в кабинете, что новые избранницы не старше меня!»

— А знаки эти ты сама неосознанно посылаешь. Взгляды, вздохи. Он всё видит, но пока у тебя нет крыльев — для него ты ребенок. Поэтому учись, тренируйся и жди.

Таннис опустила глаза, как будто кисточка пояса — это было самое главное для нее сейчас. Ей так много хотелось спросить, но все вопросы были про Арра, и поэтому крутились в ее голове, не достигая языка.

— А когда я взлечу, и он поймет, тогда что?

— Когда он поймет, что ты его зовешь, он просто пойдет за тобой.

— А если, — Таннис еще ниже опустила голову, — Если он не захочет пойти со мной?

Тарг потрепал ее по голове и, улыбаясь, произнес:

— Захочет, еще как захочет. Когда зовет женщина, мужчина не может сопротивляться.

Он встал, протянул ей руку, показывая, что этот разговор закончен.

— А почему ты не заплетаешь косы? Волосы у тебя уже отрасли. Тебе бы очень пошло, и выглядела бы ты старше.

Таннис весь день ходила с высоко поднятой головой. «Раз женщины главные — она и будет себя так вести.» Теперь она поняла, почему все тумарки держали себя так заносчиво. Оказывается, они задирали нос не перед ней, а просто их так воспитали. Это открытие принесло ей понимание, облегчение, а вскоре и ценные плоды. Девушки с огромной радостью приняли ее в свою компанию, когда она просто решила из вежливости поинтересоваться их планами на день. Сидя на разноцветных вышитых подушках в огромной комнате, где избранницы проводили свое время, она была приятно удивлена, что никто не бездельничал. Они вышивали, стоя около натянутых на деревянные рамки огромных кусках материи. Что-то вязали длинными стальными крючками. А одна даже занималась изготовлением чего-то ювелирного, сидя за низким столиком, разложив на нем разные щипчики, крючки и ножи.

— У вас очень интересно и здорово, — сказала, прощаясь Таннис, — А можно в следующий раз я приглашу с собой Ниру?

— Ну, конечно, мы будем просто счастливы, увидеть тебя и лирею герандера.

Таннис вышла из зала, прикрыла за собой дверь и легким бегом наний пустилась искать Ниру, ей так много нужно было рассказать матерью. И разговор с отцом, и приглашение девушек.

Звонкий залиvistый смех заставил ее замереть на месте. Интересно, почему ей так везет на подслушивание? Таннис с веселым интересом бесшумно подкралась к приоткрытой двери. Ну, в самом деле, если б они там хотели сохранить все в тайне, нечего было оставлять такую заманчивую шелку приоткрытой двери.

Девичий смех сменился веселым мужским голосом, и все веселье Таннис кануло в небытие. Апп!

— И что мой цветочек хочет получить за это? — Нания осторожно заглянула в комнату. Это была одна из малых гостиных, обставленная в нежно-голубых тонах. Небольшие столики, стулья с мягкими сидениями, камин и ковры с длинным ворсом на полу. Но не это интересовало маленькую шпионку. На широком подоконнике огромного окна сидела молодая тумарка, та самая, что сегодня утром занимала внимание Властителя. А перед ней стоял ОН. Ее Апп. Он опирался на край подоконника, расположив руки по бокам от девушки, и наклоняясь к ней, пытался поймать губами ее губы. Она смеялась и вертела головой. То с какой медлительностью она это делала, говорило лишь об одном — это игра. И это не он ловит ее, а она его.

— Думаю, что новое платье как раз мне подойдет.

— Согласен, — тут же произнес Арингар, и, прижав девушку к себе, впился долгим поцелуем в ее губы. Удовлетворенный стон девушки уже ударил в спину убегающей Таннис.

Слезы кипели у самых глаз, рыдания подкатывались к горлу и вот вот должны были вырваться наружу. Он уделяет внимание всем. Всем девушкам, а ей лишь подмигивает, показывает язык и строит страшные рожицы. Как ребенку!

Нира смотрела на то, как Таннис неистово выпускает когти и чешуйки, а потом опять прячет их в себя. Она занималась этим уже три часа.

— Может, ты немного отдохнешь? Да и на ужин уже пора. Ты и так обед пропустила.

— Мне надо заниматься, — пробурчала девушка, — Иди, я пока не хочу.

Нира тяжело вздохнула. Здесь она ничем помочь дочери не могла. Эту магию она не знала. А о настоящей тревоге юной нании догадывалась. У чтиц мыслей тяжелая работа. Пропускать через себя горести и разочарования других трудно.

Нира опять вздохнула. И в этом деле она не помощник. Сама почти в таком же непонятном состоянии. Да и опыта у всех наний не хватит для решения их проблем. Не было у наний таких проблем, поэтому и решений никаких не было.

Ей самой не очень хотелось идти в большой зал для трапез. Теперь с приездом Властителя он всегда был полон. Эргенеры, избранницы и еще два-три десятка тумар, которые всегда менялись. Тарг пояснил, что они приезжают в столицу для решения своих каких-то важных вопросов. Нира не спрашивала про их дела, а герандер не считал нужным пояснять.

Все относились к ней очень предупредительно, но она ловила какие-то странные, настороженные взгляды, будто от нее чего-то ждали. А она не могла понять чего.

Таннис опять, который вечер металась по своей спальне не в состоянии заснуть. Улана помогла ей принять ванну, уложила в постель, прикрыла одеялом, убрала в шкаф платье и ушла. С полчаса Таннис безрезультатно пыталась уснуть, крутилась на ставших вдруг неудобных и колючих простынях, а потом не выдержала и вскочила.

«Я достаточно взрослая. И я это докажу». Шальная мысль посетила юную головку и, завертевшись юлой, заставила хозяйку также заметаться по комнате. Схватив тонкий шелковый халат, приготовленный служанкой на утро, Таннис накинула его, поправила задники домашних туфель на невысоком каблучке и, на ходу завязывая пояс, стремительно выбежала из комнаты.

Подходя ближе к половине Властителя, она невольно замедляла шаг. Твердая уверенность медленно покидала ее, сменяясь растерянностью. «А если не пустит или еще хуже рассмеется? Но ведь отец сказал, что мужчина не может отказать женщине!» Двое тумар, стоящих на посту перед огромной дверью отделяющих общие покои от комнат Властителя, молча с непроницаемыми лицами, открыли створки и склонили головы. Таннис залилась краской. Вот что они подумают о ней? Глупая! Не надо было этого делать. Вот только поворачивать назад она уже не будет! Пусть всё летит в тар-тарары, а она своего добьется.

У дверей личных покоев Арингара тоже стояли двое тумар, но они в отличие от остальных только склонили головы при ее приближении. Таннис сама взялась за ручку двери, ее никто не остановил. Статус дочери герандера, а вернее всего даже не этот статус, а то, что она являлась госпожой-эргарой, давал ей право проходить везде и всегда.

Руки похолодели, и пальцы судорожно сжались сильнее. Что она делает? Сама не понимая своей смелости, она потянула ручку. Двери как всегда легко открылись без всякого звука. Проскользнув в шелку, она прикрыла двери и привалилась спиной. Сердце бешено колотилось в груди, дыхания не хватало, ноги дрожали, а рук вообще не чувствовалось. Таннис начала медленно двигаться в сторону дверей спальни. Как хорошо, что первая дверь вела в гостиную. Расположение и даже расстановка мебели была такой же, как в покоях отца, которые она сейчас уже знала на ощупь. Свет из окон давал достаточную возможность уверенно двигаться между столами, диванами и креслами. Да и свойства зрения наний давали полную картину окружающего без дополнительного освещения.

Девушка вновь замерла перед дверью. Здравый смысл заставлял ее уйти, а упрямство и боевой настрой — продолжать. Дверь медленно открывалась без единого звука. А вот звуки, наполнявшие спальню, вырвались наружу.

Таннис смотрела на залитую лучами ночного светила кровать и не могла ни моргнуть, ни отвести взгляда. Два блестящих от пота тела сплетались в неведомом танце. Они боролись друг с другом, пытаясь задушить в объятиях соперника. Они помогали, поддерживали каждым движением рук и ног. Стоны и хрипы, частое дыхание и влажные звуки поцелуев как музыка сопровождали этот танец, дополняя и ведя свою партию.

Девушка стояла и смотрела на то, что здесь происходит. Она боялась вздохнуть и нарушить это таинство. А внутри у нее поднималось что-то большое, огромное, заполняя тело и причиняя боль. Таннис очень медленно прикрыла дверь, отрезая себя от действия в спальне, прекращая свою пытку. Это был Арр! Ее Арр! А с ним... Какая разница кто был с ним. Главное для нее сейчас, что не с ней!

Как сомнамбула она вышла из покоев, тихо затворила дверь и, не взглянув на стражу, двинулась назад в свою комнату. Она не помнила, как пришла к себе. Тумары предусмотрительно открывали перед ней двери, провожая взглядами, но, не произнося ни звука. Ей не хватало воздуха, тиски сжимали грудь, не давая глубоко вздохнуть. Подойдя к окну, Таннис открыла его и только тут, вдохнув первый порыв холодного осеннего воздуха, дала волю рыданиям.

Действуя на взводе, она перекинула ноги через раму. Эргенеры занимали самый верхний седьмой этаж. Но что значит высота для нании, которые умеют скользить по воздуху.

— И тут я никому не нужна, — прошептала она между всхлипами. В этот момент отчаяния она не захотела вспомнить ни про Ниру, которая бросила обитель, устремляясь за ней, ни отца, безумно радующегося ее существованию. Юношеский максимализм. Детское неприятие серого цвета жизни.

Лер заступил на пост полчаса назад. Впереди еще полтора, а потом он упадет спать. Но его мысли уже бежали дальше. Вечером он опять пойдет к Рутте. И она опять раскроет ему свои жаркие объятия. Теперь-то он прекрасно понимал брата. Это не поддается описанию словами.

Лер прошелся по маленькой площадке дозорной башни. Простому человеку тут было бы страшновато. И высоко, и места мало, и бортик по краю всего лишь на ладонь выше колена. Но крылатым тумарам, которые могли в момент опасности обратиться мгновенно, высота не страшна.

Мысли вернулись к девушке. После первой же ночи Лер поставил условие — она будет только его. Он забудет всё, что было до него, а она будет только его, и если вдруг случится... Лер даже зажмурил глаза от этой мысли. Если она подарит ему ребенка, он признает ее женой и отвезет в дом отца. Он еще не собирался бросать службу. Хорошо, что он не стал делиться своими мыслями с Патом. Этот любвеобильный вертихвост не понял бы его...

Лер замер, не додумав мысль. Какой-то звук заставил его насторожиться и обратиться в слух. Здесь в защищенной магией первых эргенеров долине, ничто не угрожало мирной спокойной жизни обитателей, но... Воинственность тумар и предусмотрительность эргенеров заставляли держать стражу дворца и гвардию герандера в боевой готовности. Всегда.

Опять какой-то шорох. Лер наклонился к стене в сторону звуков, и чуть не вскрикнул — из открытого окна выпало стройное тело. Оно летело к земле как-то слишком медленно, но все-таки неукротимо. Касание, как от простого прыжка, и вот девичья фигурка побежала в сторону от стен замка.

Лер несколько секунд ошарашено смотрел вслед и вдруг явственно понял — Таннис. Это Таннис!

Лер тихо протяжно свистнул. На соседней башне к нему повернулся еще один дозорный. В ночной тишине звуки разлетались легко.

— Зовар, ты видел? Доложи командиру, а я полечу за ней.

Сорвавшись с башни, Лер уже в полете легко перетек в крылатую форму. И не упуская светлую фигурку из виду, стал планировать следом.

— Ну, вот куда она бежит, глупая! — Лер летел следом, стараясь не потерять девушку среди деревьев, — И хорошо, кстати, бежит, — Солнце уже поднялось, а беглянка еще ни разу не остановилась, не упала среди корней, не врезалась в дерево, — Вот не могла она направиться в другую сторону?

Горы в этом направлении вызывали у всех либо ужас, либо нездоровый охотничий интерес. За кружкой пива, старшие тумары часто рассказывали молодым, как они отвоевывали территорию у местных страшилищ. Даже горные медведи на фоне раффов выглядели милыми зайчиками.

Вспомни черта и вот он. Тропинка, по которой бежала Таннис, начала подниматься вверх, горы приближались, а чуткое ухо Лера уловило отдаленный раскатистый рык, переходящий в уханье. А она несется прямо на этот звук.

Лер хотел попытаться преградить ей путь, но деревья стояли слишком плотно, не позволяя не только приземлиться, но и просто мешая даже следить за ней. Несколько раз он терял ее из вида. Пролетая по дуге, вновь находил беглянку.

Она бежала, не разбирая дороги, слезы заливали глаза, а рыдание спазмами охватывало горло, сбивая дыхание. Светлый персиковый халат развивался сзади причудливым хвостом, обнажая ноги до самой талии. Хорошо, что на ногах были плотно сидящие домашние туфельки, а не пушистые шлепанцы без задников, их бы она потеряла еще при падении из окна. Ветер свистел в ушах, их заложило от слез и всхлипов, поэтому она не слышала ничего. Вообще ничего! Тропинка начала круто подниматься вверх. Обычно нании при беге в горку переходили на более медленный бег с прискоком, сохраняя силы, но Таннис даже не заметила смену рельефа, она неслась на пределе.

Выбежав на поляну, залитую рассветным солнцем, девушка на мгновение остановилась, кожей ощущая опасность. Огромная черная тень метнулась к ней. Чьи-то сильные руки обхватили ее за талию и резко вздернули вверх. Он неожиданности она даже не успела вскрикнуть.

Зрение тумаров позволяло им как хищным птицам одновременно видеть и всё вокруг, и каждую мелкую деталь на земле.

Вот справа от бегущей светлой фигуры промелькнула грязно-бурая тень, следуя параллельно ее направлению. Вот слева, чуть отставая, появилась еще одна. Лер насчитал шесть преследующих девушку серых горбатых объектов. Раффы! Вот же не повезло. Эти

твари обычно охотились стаей из пять или десять особей. Загоняли одиночек, или нападали на целые деревни, оставляя... Да никого не оставляя. Их возбуждала кровь, они зверели от нее, теряя всякое подобие разума.

Девушка выбежала на поляну. Это был его единственный шанс. Лер камнем упал сверху, обхватил тонкую фигурку за талию и взмыл вверх.

Ему не хватило лишь одного мгновения. Им не хватило...

Раффы кинулись как всегда сразу, не издавая ни звука. И от этой тишины стало действительно жутко. Первый зверь, добжежавший до жертв, в прыжке вцепился в голень уже поднявшегося метра на три тумара. Не столько от боли, сколько от тройной тяжести, крылатый буквально рухнул вниз. Второй монстр подскочил сзади и когтями передних лап вцепился в основание левого крыла.

Лер мгновенно оценил всю патовость сложившейся ситуации. Ох, спасибо отцу! Как же нещадно он их с братом гонял, а они все ныли. Не понимая — ну зачем им это. Вот теперь эти жестокие уроки и пригодились. Парень действовал четко.

Ель — ветки низко. Хорошо разрослись. Рывок — девушка летит, катится по земле, залетает под густую крону. Наклон, схватить кого, что вцепился в крыло за задние лапы. Рывок. Когтями одновременно вспороть живот. Первый! Теперь тот, что все ещё жует его ногу. Наклон. Когти пронзают шею жертвы. Сжать сильнее. Хруст. Откинуть. Второй! О! Пришла боль от поврежденного крыла. Взгляд кругом. Еще трое несутся на него. Тот, что ближе. Шаг навстречу, когти в живот. Когтями ноги наступить на его задние лапы. Взмах вверх. Третий! А вот и боль от ноги, но ступать можно, значит, кость цела. Теперь следующий. А вот это плохо. Они подбежали одновременно. Пока сворачивал шею правому, левый все-таки успел рвануть его по груди. Но его шея оказалась значительно ближе. Рык. Зубы вонзаются в плоть. Рывок. Выплюнуть. Четвертый! Пятый! А! Боль от развороченного бока приходит уже не так ярко, как первые ранения. Ноги слабеют, перед глазами начинают плясать разноцветные мошки. Их было шесть. Это он хорошо помнит. Где же последний. Раффы никогда не отступают.

Лер поднял лицо вверх и призывно завыл. Зверь не сможет игнорировать призыв соперника. И вот на поляну, залитую кровью вышел последний. Сейчас его можно было хорошо разглядеть. Он двигался осторожно, не отводя взгляда от стоящего посередине поляны врага, залитого кровью. Своей и врагов.

Рафф двигался осторожно. Длинные передние лапы и длинными пальцами действовали как руки, когда полу-зверь становился на задние лапы. А вот задние были значительно короче, отчего тело казалось скошенным назад. Маленькие круглые уши по бокам головы плотно прижаты, отчего голова кажется похожей на человечесью. А вот челюсть, вытянутая и обрубленная, выдает сходство и с волком и с гиеной.

Поверженные тела его сородичей призывали его к отмщению, но и кричали об осторожности. Его враг оказался им не по зубам.

Он медленно кружил вокруг. А Лер старательно думал. Силы покидали его, значит, долго ждать он не сможет. А этот хищник может ждать и не отступит. Не теряя раффа из вида, Лер специально упал на колено. Показать слабость и подпустить ближе. Рафф взвизгнул и бросился вперед. Лер вонзил острые черные когти снизу вверх, вырывая мягкие внутренности безжалостного хищника. Он сам был сейчас таким же безжалостным и таким же хищником. Еще несколько секунд тумар оглядывал поляну своими желтыми горящими глазами в поисках врага, а потом медленно завалился вперед.

От шока при взлете Таннис сжалась в комок. А когда от мощного броска закатилась под низкие ветви огромной старой ели, она замолчала и замерла, следя за происходящим на поляне. Схватка длилась меньше минуты, а вся поляна уже была в крови и растерзанных телах.

Когда упал последний, она еще минуту посидела, отходя от страха произошедшего. Осторожно выбралась из-под ветвей и двинулась к тумару, перешагивая через грязно-серые тела. Некоторые из них еще дышали, и от этого девушка старалась обходить их подальше.

— Таннис, ты жива? — голос показался страшно знакомым, и наня уже без опасения бросилась в раненному.

— Лер, это ты? — Она присела рядом, теперь уже взглядом лекаря оглядывая тело.

— А ты не узнала? — Улыбка парня перетекла в болезненный оскал, — Куда же ты так бежала?

— А ты чего за мной рванул? — Таннис приложила ладони к рваной ране на боку. Она была самой страшной по ее мнению. Она начиналась от грудины и заканчивалась на спине ниже талии. Три полосы от когтей. От рубашки ничего не осталось, да и штаны все пропитались кровью и держались на честном слове. Осторожно отпустив силу, наня ожидала, что края раны начнут медленно сходиться, а кровотечение мгновенно остановится. Но нет!

Таннис напряглась, заставляя целительную силу сильнее охватить рану. Она видела, как зеленый свет из под ее рук стал ярче. Но с раной ничего не происходило.

— Не понимаю, я не могу тебя излечить. Может надо, чтоб ты обратился?

— Может, но только я не смогу. Крыло... — Лер с трудом выговаривал слова. Силы покидали его, и язык двигался все медленнее, — Они мне... крыло сломали... оно не вернется... не смогу...

Таннис стояла на коленях, перед лежащим на боку Лером, и лоскутами рубашки пыталась зажать рану.

— Я так мечтал тебя увидеть, — Лер с трудом открыл глаза. Таннис прикусила губу от бессилия, и слезинка упала на щеку парню, — Ты мне сразу понравилась, еще там дома, — кашель с кровью заставил его замолчать.

Таннис погладила его лицо. Почему она думала, что чешуйки должны быть твердыми и холодными? Они были горячими. А на ощупь напоминали шелк — скользкий и мягкий. Она плакала от бессилия, понимая, что не может ему помочь.

Девушка вспомнила неуверенные взгляды, дрожащие руки, которыми он обнимал ее, снимая с лошади. Ее щеки опалил румянец, когда перед глазами всплыло его ошарашенное лицо, вынырывающее из реки. Чувство потери чего-то светлого и нежного накрыло ее. Она закрыла глаза и, закусив губу, глухо завывала.

Шум крыльев вывел Таннис из состояния нервного потрясения. Подняв заплаканные глаза, она увидела, что на поляну один за другим приземляются тумары. Их было почти дюжина.

— Я не могу... Я совсем не могу... Он не принимает мою силу... Я в него, а она не как... — Ее речь перемежалась всхлипами.

Рядом встал и сразу преобразился в человека пожилой тумар. Он встал на колени. То ли выражая почтение, то ли лишь для того, чтоб быть к ней ближе. Таннис с надеждой

взглянула в глаза командиру. Она его уже видела, но сейчас никак не могла вспомнить его имя.

— Не плачьте, госпожа-эргара. Вы не виноваты. Но помочь тумару может лишь эргара в истинной ипостаси. А вы еще слишком молоды, — его взгляд выражал такое сожаление. Такую боль, — Мы лишились своих целительниц слишком давно и уже привыкли умирать.

Как? Оказывается, Лер сейчас умирает? Таннис переводила ошеломленный взгляд с командира на распростертое перед ней тело. Но ведь это из-за нее. Это она виновата в том, что случилось. Он ее защищал. Вина тяжелым грузом ложилась на хрупкие плечи, заставляя склоняться голову, сгибаться плечи. Она виновата! Она!

— Нет! — Таннис сама не понимала что делает, но она должна помочь. Она наняла. Она хранительница. Ее учили. Она сможет.

Мысли четко выстроились в голове. Отец говорил, что ее время уже пришло и лишь от нее всё зависит. Как там? Вспомнить то чувство когда мурашки побежали по рукам. Сначала идет онемение, потом жар. Первая волна преобразования охватывает шею, перетекает на лицо. Хочется расцарапать, так чешется. В этом месте Таннис обычно пугалась и отпускала напряжение, охватывающее тело. Но только не сейчас. Тарг предупреждал, что первое преобразование проходит очень болезненно. Тело сопротивляется. И обычно взрослые помогают молодым преодолеть эту боль. Потом будет легче. С каждым разом легче.

Таннис как мантру повторяла — «Потом будет легче». Она выдержала эту боль. Странно волна преобразования ухнула по телу вниз, неся даже не боль, а облегчение. Девушка задержала дыхание, напряглась и закричала от накрывшей ее резкой боли. Резкой, пронзающей всё тело. Боль сосредоточилась в верхней части спины. Казалось, что к лопаткам прижали раскаленные головешки. Жгло. Жгло так, что хотелось прыгнуть в ледяную воду. Вдруг Таннис рвануло назад, и боль волнами схлынула. Она попыталась проморгать залитые слезами глаза, а вокруг слышались восторженные крики.

Девушка неуверенно повела плечами. Что-то огромное оттягивало ее назад. Где-то в районе лопаток она чувствовала новое, необъяснимое. Мышцы спины как бы разделились. Проведя рукой по заплаканным глазам, она скосила взгляд назад. Угол крыла возвышался над ее головой почти на полметра. Усилие, и это крыло поднялось, выпрямилось и задрожало, нависая над головой. Она повернула голову в другую сторону. И это крыло тоже беспрекословно слушалось ее. По-детски шмыгнув, Таннис перевела взгляд вперед. Она была голой. Но это ее не смущало, потому что все тело покрывала чешуя. Яркая, блестящая, ее собственная чешуя. Каждая чешуйка отливала синим цветом, а краешек переходил в фиолетовый. И они все сияли.

Эйфория быстро прошла, как только ее взгляд коснулся распростертого перед ней тела. Таннис нагнулась над Лером.

— Уже поздно... У Вас не хватит сил, Вы слишком молоды. — Сидевший напротив нее мужчина горестно опустил голову.

— Нет! — Таннис даже сама не поняла, как этот крик сорвался с ее губ, — Нет! — повторила она тише и жестче, — Как они это делали? — Она смотрела вверх на командира, но похоже, что не сильно ждала от него ответа. Она ведь целительница. Она знает, как лечить магией. Ну и что, что магия другая, навряд ли действия должны сильно отличаться.

Эргара, а теперь она была именно ей, а не нанией, как привыкла, протянула руки к телу, которое покидала жизнь. Она не отпустит его. Не сейчас, когда он спас ее. Защищал. Он так дрался, она так же самоотверженно будет его спасать. Оказывается новая сила чуть

отличалась от прежней. Зеленая магия наний походила по ощущениям на воду, которую нании изливали из своих рук. Белое свечение, возникшее на кончиках пальцев Таннис, больше было похоже на пламя. Оно даже так же жгло руки, как и огонь, но в то же время ласкалось и согревало. Таннис напряглась, как делала это при усилении потока магии. Белый свет окутал все ее руки, тонкой пленкой перетекая на медленно дышащее тело.

— Госпожа, это бесполезно, он уже почти не дышит, — Воргар, она вспомнила его имя, осторожно протянул руку, чтобы коснуться ее плеча. Таннис сама не ожидала от себя того, что произошло. Угрожающее рычание и оскаленные зубы встретили руку тумара. И он упал на колени, со страхом и восхищением глядя на целительницу.

Стон под ее руками удивил не только всех вокруг, но и ее саму. Она смотрела и с неверием следила, как встопорщенные ранами чешуйки на теле Лера возвращаются в свое исходное состояние. Укладываются ровными рядами, закрывая срастающиеся раны. Как сломанное крыло с громким щелчком встало на место и после этого медленно, но неотвратимо волна преобразования прошла по телу парня, и у ног девушки с облегчением застонал Лер, открывая глаза.

Таргу доложили о побеге Таннис почти сразу, вот только найти его удалось лишь через полчаса. Он с утра разбирался с делами в городе.

Опускаясь на поляну в сопровождении еще дюжины стражников, он как раз успел к финалу. На земле полулежал обессиленный Лер, стыдливо поддергивающий распоротые раффом штаны. Вокруг стояли в коленопреклонённых позах возбуждённо переговаривающиеся тумары. А его дочь, истинная эргара, с неумело хлопающими за спиной крыльями бросилась к нему в объятия.

— Отец, — голос Таннис звучал глухо из-за того, что она прятала лицо у него на груди, — прости, я так виновата. А еще — я не могу обратно. Никак.

— Ну, это очень просто, — Тарг приподнял ее лицо за подбородок и, глядя в глаза произнес, — В этом я тебе как раз помочь смогу.

Его взгляд вдруг стал пристальным, в глазах заискрилось пламя, и девушка буквально утонула в них. Когда она очнулась, то уже стояла поддерживаемая Таргом как человек. Спину тянуло, как будто она всю ночь таскала огромные мешки, а ноги подкашивались от усталости.

— Ты просто умница, — герандер легко подхватил ее на руки и взмыл в небо. Тумары как по команде последовали следом, уже в воздухе выстраиваясь в только им ведомом порядке. И только полуобморочного Лера, как и его целительницу, несли на руках.

Никто не спрашивал Таннис, что понесло ее в горы. Радость от ее первого преобразования вылилась в настоящий праздник. Весь город бурлил. Жители выносили на улицу столы. Соседи выставляли на них блюда с едой. Из винных лавок торговцы выкатывали бочонки с вином. Всюду слышались звуки музыки и песен. Тарг не понес дочь в замок. Он вместе с горожанами ходил по улицам, держа Таннис за руку.

— Извини, но сегодня тебе придется потерпеть. Ты стала Эргарой. Поэтому принимаешь на себя ответственность и заботу за жителей тумаринга, — отец придерживал молодую эргару за талию, а вокруг улыбались, кричали и поднимали тосты черноволосые жители города.

Таннис была просто ошеломлена. Даже богинь-наний не встречали с таким

воодушевлением.

Через два дня, когда эйфория праздника стала сходиться на нет, Тарг возобновил занятия с Таннис. Новая магия, открывшаяся с первым преображением, требовала новых навыков. Она оказалась намного мощнее магии наний. А поэтому отнимала и больше сил при ее использовании. К тому же, кроме целительства, она подразумевала и боевую составляющую, в которой Таннис ничего не смыслила.

Ей просто несказанно повезло при лечении Лера.

Тарг сам очень удивлялся, что она не спалила ни себя, ни Лера, ни окружающих ее в тот момент тумар. А по рассказам отца — очень даже и могла. Поэтому теперь они занимались не в комнате Таннис, а на плацу, где тренировались тумары. Этот плац занимал северную часть парка, и был отгорожен высокой каменной стеной. Высотой в два человеческих роста.

— Молодец, пока хватит такого огненного шара, больше не надо, — Тарг стоял за спиной Таннис и держал ее руками за запястья. На правой ладони девушки горел, переливаясь из белого в желтый и обратно, маленький, размером со сливу огненный шарик, — Теперь попробуй его просто бросить вперед.

Там, впереди на расстоянии десятка шагов стояли мишени, деревянные столбы, напоминающие очертаниями человека. Только вот у Таннис ничего не получалось. Она пыталась кинуть свой снаряд, а он просто стекал с ладони и, шипя, рассеивался, падая ей под ноги.

— Ты пытаешься бросить его как камень, а он не имеет ничего, ни веса, ни материала. Нужно бросать, как бы вырывая из себя. Сила должна исходить не из руки, а из середины живота. Вот посмотри, — Тарг отпустил руки дочери, обошел ее и, встав рядом, сотворил огненный снаряд. Его шарик был таким же маленьким, как до этого и у Таннис. Тренировочный, как объяснили ей тумары. Их тренировка закончилась сразу, как только пришел герандер. Вот только цвет шарика у Тарга был ослепительно белым, даже смотреть на него было больно глазам.

Эргенер даже не замахивался, он просто сделал почти не уловимое движение кистью, и снаряд мгновенно влетел в самую середину мишени, на мгновение охватив пламенем весь двухметровый столб.

— Ты видела, я рукой не махал.

— А почему твой шарик такой яркий? — Таннис с восхищением смотрела на учителя, — Потому, что ты сильнее? — Ответила она на свой же вопрос, — А у меня будет когда-нибудь такого цвета? Или вот какой есть, такой и останется?

— Изменится, если будешь заниматься. В тебе магия только проснулась. Ты же не будешь требовать от новорожденного, чтобы он встал на ноги и побежал? И ты права, цвет зависит от силы. И ты сейчас уже сильнее любого тумара.

Довольная улыбка помимо воли расплылась на лице девушки. Хорошо, что войны ушли, оставив их одних, иначе ей сейчас было бы очень неудобно за эту радость.

— Сейчас, когда магия в тебе еще нестабильна, постарайся не злиться и не расстраиваться. Да и сильно радоваться не нужно. Любой эмоциональный всплеск может привести к спонтанному выбросу. А чем это закончится, знают только боги. Эх, плохо, что я не смог научить тебя ничему заранее. Детей обычно учили блокам еще лет в десять.

Обед уже подходил к концу, когда Нира услышала в разговоре между эргенерами, зацепившуюся за ухо фразу.

— Когда ты собираешься в очередной облет? Еще неделя и они начнут бузить, — Арингар крутил в руке хрустальный бокал с темно-красным вином. Жидкость играла рубиновыми искрами в лучах солнца.

— Надо, но я не могу оставить Таннис сейчас.

— Я буду с ней заниматься. Неужели ты мне не доверяешь?

— Доверяю. Да, кроме тебя и немому. Вот только она еще очень плохо владеет своими силами. И на тебя реагирует слишком сильно. Сегодня вечером доделаю блокираторы. Тогда, по крайней мере, буду не так за нее волноваться.

Нира скосила глаза в сторону дочери. Как хорошо, что та была увлечена разговором с соседкой. С тех пор как она наконец-то подружилась с девушками-тумарками, ее буквально всепоглощающий интерес к Властителю несколько по-уменьшился. Таннис перестала повсюду бросать на него осторожные взгляды и Нира почти успокоилась.

Вступить в разговор казалось невежливым, но с другой стороны — если бы это было тайной, они не стали бы говорить об этом за столом, где полно чужих ушей.

— Вы покидаете нас? — Нира повернула голову в направлении герандера, но вот поднять взгляд так и не смогла. Она вообще за все время нахождения в городе заговаривала с Таргом второй раз.

— Да! — Тарг сразу развернулся к ней всем корпусом, — Дела требуют моего присутствия. Но я бы хотел, чтобы ты, лирея, сопровождала меня.

Опять это непонятное слово. Эргенер всегда обращался к ней именно так, а она не знала значения. Может он ее обзывает глупой ослицей? И спросить не у кого. Не у него же самого.

— Хорошо. У меня тоже есть свои обязательства. И если я не слишком буду вас задерживать, то с удовольствием соглашусь, — Нира с облегчением выдохнула, закончив свою речь. Так долго она еще не разговаривала с Таргом никогда. Обычно говорил он, а она молча слушала или кивала. Или она смотрела со стороны как общается с ним Таннис. А вырваться из стен замка Нире очень хотелось. Не привыкла она долго находиться взаперти. Вот Таннис — другое дело. Она еще не встала на путь и вся ее жизни прошла в стенах обители. Она лишь сменила одни стены на другие.

— Прости, но я не могу позволить тебе бежать одной, без сопровождения, — у Ниры уже просто заканчивались аргументы, а Тарг со спокойным лицом, вернее уже синей чешуйчатой мордой, настаивал на своем, — Ты же сама видишь, я всегда в окружении гвардии. Так положено. Ты моя лирея.

— Вот, вот, — Ниры с силой стиснула зубы, — Кстати, ты не мог бы мне разъяснить значение этого звания, а то я же не знаю в кого ты меня там записал.

Они стояли уже за воротами. Две дюжины тумар уже в крылатой форме стояли полукругом на значительном расстоянии. Просто когда Нира сказала свое первое решительное «Нет», отказываясь путешествовать на руках герандера, Тарг движением руки отодвинул свой эскорт на значительное расстояние. На расстояние тишины.

На ее замечание эргенер удивленно поднял брови. Это выглядело очень впечатляюще,

если вспомнить, что все его лицо покрывали маленькие твердые чешуйки ярко-синего цвета с более темным наружным краем, отливающим в фиолет.

— Прости, я как — то все время забываю, что вы другие. Я «записал» тебя в свою единственную любимую избранницу. У людей она называется жена.

— А почему у вас она не называется просто жена? — Нира сама не понимала, что ее заставило спорить с Таргом именно сейчас. Ведь она все это время вела себя очень тихо и миролюбиво. Даже можно сказать незаметно.

— Потому, что у нас жен может быть три, а лирея — только одна и только один раз, — уже с нажимом почти прорычал Герандер сквозь зубы.

— А Избранницы тогда кто? — Нира обхватила руки за предплечья, потому что очень хотелось упереть их в бока, но что-то подсказывало, что такая ее поза выведет Тарга из себя просто мгновенно.

— А это кандидатки в жены, — прищутив глаза, прошипел эргенер, — Это всё на сейчас? Может, мы уже двинемся? Или продолжим этот концерт дальше?

Нира осторожно обвела присутствующих рядом. Тумары уже не просто стояли в отдалении, они еще успели и отвернуться. Да уж! Вероятно, напряжение последних дней всё-таки прорвалось незапланированным срывом, и как результат — скандалом.

— Извини, — Она опустила взгляд, понимая, что именно сейчас она очень подставляет герандера, — Но все же я побегу сама, а твой эскорт может лететь надо мной.

— Ффф! Хорошо! Они будут кружить над тобой, — тяжелый вздох Тарга выразил всё его несогласие, но... Спорить с женщиной, которая уже всё решила...

— Ха! — Нира сразу почувствовала облегчение, — Если вы еще догоните! Показывай, куда мы направляемся!

— А теперь я стала красивая? — Таннис шла по дорожке парка рядом с Арингаром, глядя себе под ноги. За ними, разбившись на пары, следовали девушки.

— Ты и была красавицей, малышка, — молодой мужчина чувствовал себя дискомфортно. Вот, как и чему ее учить? Он никогда никого не учил. И как это делается, представлял с трудом. Конечно, в свое время у него были просто отличные учителя. Но учить так, как учили его?.. Неет! Хоть он в то время и был меньше, он уже ощущал себя воином. Да и физические тренировки и строевая муштра, навряд ли подойдет для девушки. Ох, зачем же он согласился с дядей? — А как вы занимались с Таргом? — Решил он, наконец, выяснить всё с другой стороны.

— Отец просто рассказывал разные истории. Показывал, как используются приемы магии. Смотрел и поправлял.

— Ага! — обрадовался Арр, — Истории — это можно. Что бы ты хотела узнать?

Они дошли до большой беседки, увитой растением с мелкими, нежно пахнущими белыми цветами. Девушки стали рассаживаться кто на лавочки, застеленные шкурами, кто на разбросанные по углам подушки. Властитель сразу сказал, что на занятия с Таннис он будет выделять каждый день по три часа. Вот только она никак не ожидала, что эти занятия привлекут столько лишних слушателей.

— Отец объяснял, что у эргенеров имена всегда со смыслом. А что значит твое, Арр?

— А, тут всё просто. Я сменил имя при переходе в этот мир. Арингар — значит Взывший Власть. А как меня зовешь ты, — мужчина с усмешкой бросил взгляд на девушку, — Так меня звали раньше. Ты, просто чудо! А как узнала?

— Ну, вообще-то, я немного вижу, — Таннис засмушалась, — Просто я могу видеть прошлое и будущее. Ну и что значит Арр?

— Шалопай! — На секунду воцарилась тишина, а потом девушки одна за другой стали тихо хихикать. Смех становился все более громким, и наконец, хохот разнесся по всему парку.

Тарг летел над Нирой и улыбался. Она припустила почти сразу после его взмаха в направлении единственного перевала. Если б она согласилась лететь с ним, они избрали бы другой путь, но из долины можно было выйти только в одном месте. Да, она бежала действительно очень быстро. Конечно, не так, как могли лететь тумары, но все же достаточно, чтоб не очень задерживать их. Он отправил немного вперед одного из сопровождающих, чтобы он указывал ей путь, а сам с основным эскортом летел чуть позади, не выпуская ее из виду. Периодически с разных сторон подлетали разведчики. Они охватывали наблюдением значительное пространство. И далеко в вышине, почти на пределе видимости парили еще пятеро.

Сразу за перевалом на их пути лежало первое селение. Нира замерла на окраине, переводя дыхание. Когда она была на пути, вход в каждое поселение нании обставляли как представление. Всегда нужно поддерживать свою божественную сущность. Это ограждало их от многих проблем. Но что делать сейчас? Когда над ее головой одновременно почти три десятка черных крылатых монстров. А с другой стороны — нании здесь не были уже лет пятнадцать. Вдруг вообще не вспомнят, кто это такие.

Нира медленно двинулась по главной широкой дороге. Селение было довольно большое. Четыре улицы вились параллельно изгибу реки. Когда она бежала за Таннис, они с Гирином не заглядывали ни в одну деревню, просто проносились мимо, экономя время. И вот сейчас она даже немного боялась — как ее встретят.

Вездесущие мальчишки своими криками уже оповестили жителей о гостях, и из домов спешно выбегали люди.

Нания степенно дошла до площади. Развернула плечи, высоко подняла голову и, стараясь сохранять отстраненное спокойствие, громко произнесла:

— Пусть солнце освещает ваш путь, а ночь дарует отдых. Чем я могу отблагодарить вас за молитву?

— Я опять всё делаю не так? — Таннис уже готова была расплакаться. Ее третья попытка снова не увенчалась успехом. А ведь отец сказал, что только первый раз преобразование дается трудно, а потом уже все будет легко и просто.

— Ну... — Арр смотрел на девушку и не знал что сказать, как объяснить, — Понимаешь, ты слишком напрягаешься. Не надо выплескивать столько магии. Вот как тебе объяснить? — Он запустил пятерню в короткие черные волосы и, подняв их торчком, выпучил глаза, — О! Смотри. Допустим, ты захотела пить, а у тебя только ведро воды. И ты, чтобы сделать глоток воды берешь и выливаешь все ведро себе на голову.

Таннис ошарашено смотрела на Властителя. Такого объяснения она не ожидала. Отец умел находить простые слова, а Арру, вероятно, было проще показывать, чем спокойно объяснять несколько раз.

— Ты постарайся выпускать магию по чуть-чуть. Медленно. Осторожно.

— Но ты-то преображаешься сразу, одним большим сиянием, — Таннис смотрела на

него снизу вверх и с надеждой ждала продолжения пояснения.

— Но мне-то уже, сколько лет? — передразнил ее Арингал, приближая к ней голову и качая в такт словам. Результат не заставил себя ждать. Таннис округлила глаза, закусил губу и, вместо того чтобы засмеяться, как ожидал мужчина, огромные слезы покатались из ее открытых глаз.

— О! Нет! Нет! Нет! Прости, пожалуйста, прости. Ну, не умею я учить! — со злостью произнес Арр, и присел перед девушкой на корточки.

Таннис опустила голову и уже рыдала от бессилия в голос. Хорошо, что на этот раз они были почти одни. Властитель решил, что они полетают вдвоем вокруг дворца, и они вышли за ворота. Конечно, без эскорта не обошлось, но тумары, выйдя вместе с ними, сразу рассеялись вокруг и как-то исчезли из вида.

— Когда я был маленьким, меня учил летать еще дядя Тарга. Он был Советником моего деда. Вот это был суровый учитель. Он гонял меня по плацу и бил кнутом по икрам ног. Я прыгал, извивался, отращивал чешую на ногах, но все же научился преображаться мгновенно всего за два дня. Но ты же сама понимаешь, что так учить тебя я не смогу, — Арр наклонил голову на бок и заглянул в лицо девушки, — Или ты хочешь попробовать? — С улыбкой произнес он.

Таннис быстро замотала головой, стирая ладонью слезы.

— А я думала, что Властителей не смеют бить.

— О-о-о! Еще как смеют. Дед самолично следил за моим ежедневным избиением. А иногда даже сам прикладывал руку. Но я ему сейчас очень благодарен. Тогда — злился и ненавидел, а сейчас понимаю. Если б не он...

— Покажи еще раз, только медленно.

Таннис внимательно следила за тем, что происходит. Арр выпрямился, вытянул руки вперед, чтоб девушке было лучше видно. Вот появились прозрачные сияющие когти. Пальцы чуть вытянулись и из-под кожи стали появляться синие чешуйки, их краешки при появлении как бы вспыхивали каждая отдельно, но сияние казалось, бежало волной. В этом белом, резавшем глаза сиянии, исчезала ткань камзола. А всю фигуру окутывало воздушное марево. Как будто Арр был раскалено-жарким, и воздух колыхался над ним.

— Так, теперь я! — Таннис упрямо сжала губы, нахмурилась и выставила вперед руки.

— Не торопись, лучше пусть не до конца. Но только не останавливайся.

Громкий шелест раскрываемых крыльев заставил Арра удивленно вздохнуть. Он ошеломленно смотрел на сияющую девушку. Да, она была прекрасна. И он вдруг осознал, как же давно не видел истинных эргар.

— Получилось, получилось. А теперь летим? — Таннис радостно запрягала на месте, взмахивая крыльями.

Нанию звали в каждый дом. Везде для нее нашлось дело. Напрасно она переживала. Люди не забыли о них. В каждом доме над дверью висела веточка сухого синего яроцвета, перевязанная разноцветными лентами. Этому талисману люди и посылали свои молитвы и просьбы о помощи. К вечеру Нира даже выбилась из сил. Тарг с отрядом тоже был занят своими делами, но женщина так обрадовалась возможности снова помогать, что даже не следила, чем они занимались в селении.

Они ужинали в избе смотрителя-тумара. Ниру с Таргом посадили между хозяевами, как самых почетных гостей. Она основательно проголодалась. Сколько сил сегодня отдала,

сколько получила благодарных слов. Счастливая улыбка не покидала ее лицо.

— А мы уж ненароком думали — извели наших богинь-наний крылатые тумары. — Неожиданно произнесла сидевшая рядом полная женщина — хозяйка. — А вот, поди, ж ты, оказывается вы теперь под защитой у их главных. У эргенеров. Ну, и хорошо это!

Хозяйка как-то основательно кивнула и, захватив большой ложкой густое рагу из общей чашки, положила на опустевшую тарелку Ниры.

— Ешьте, ешьте! Радость-то какая. А я вам на втором этаже постелила. В горенке у старших. Они в лес на охоту отправились. Завтра с утра вернутся. Как же без того чтоб какую дичь не приволочь для такого праздника.

Нира стояла перед расстеленной постелью и боялась оглянуться. За спиной стоял Тарг, а говорливая хозяйка, проводив их сюда, только что закрыла за собой дверь. Страх сковал ее тело. По спине пробежали мурашки, оставляя за собой липкий холодный пот. Вот и пришел ее час.

Она даже дышать старалась не слышно.

— Спокойной ночи! — голос был какой-то безжизненный. Потом скрипнула дверь.

Нира ошеломленно еще несколько секунд прислушивалась. Потом медленно повернула вжатую в плечи голову. Ей не показалось. Она действительно была в комнате одна.

— А расскажи про свою семью. Ты сказал, что тебя учил дед?

Сегодня они занимались в кабинете у Властителя. Он показывал, как ставить блоки. Таннис снимала блокиратор — золотую цепочку с зеленым прозрачным камнем, отец называл его изумруд, и должна была почувствовать разницу в ощущении магии. А потом сама без камня восстанавливать ощущение покоя. Это оказалось не слишком трудно. Арр был доволен ее результатами и теперь исполнял обещание — рассказ.

— Хорошо. Я расскажу, как и почему мы сюда попали. Мой дед был Властителем очень долго. Больше тысячи лет. Встретив людей, мы очень удивились, как мало они живут. Мы живем по их понятиям очень долго. Обычно тысячу лет. Потом наступает старость, которую мы не любим и поэтому просто взлетаем вверх.

— Это как? — Таннис сидела на ковре перед камином, а Арр за столом. Он продолжал работать, разбирая накопившиеся бумаги.

— Наша жизнь — это полет. Наша сила — это крылья. Когда слабеют крылья, нам не хочется жить. Мы взлетаем вверх, насколько можем, а там силы покидают нас, и мы просто умираем. На землю уже не падает ничего. Наши тела просто превращаются в сияние магии.

Таннис ошеломленно смотрела на эргенера.

В том мире, откуда я пришел, у нас всегда был только один Властитель. Его защищал один герендер. А все остальные эргенеры хранили свои тумаринги и приносили Властителю свою клятву-преклонение. Когда мой дед решил взлететь вверх, мой отец должен был занять его место. Дед готовил его. Много и основательно. Мой отец был самым сильным. Даже дед уже был не так силен. Но клятва держала всех в подчинении. Это были не просто слова. При принесении этой клятвы каждый Эргенер отдавал каплю своей крови, обязуясь подчиниться сам и ставя в подчинение всю свою кровь. То есть всех своих потомков. Но у отца был младший брат, мой дядя. После отца Властителем бы стал я, как его старший сын. А дядя должен был быть просто одним из эргенеров.

Не захотел он быть простым эргенером. На рассвете дед взлетел. На закате должны

были быть принесены клятвы-преклонения новому Властителю, моему отцу. Но в обед дядя преподнёс ему кубок, поздравляя с восшествием во Властители. Мы не восприимчивы ни к алкоголю, ни к ядам. Есть только одно единственное растение, сок которого ненадолго туманит нам голову. Самшарат. И отец не успел преобразиться, когда дядя вонзил когти ему в грудь, вырывая сердце. Нас и убить-то сложно. Ведь появившись один раз, чешуя просто спит под кожей, продолжая защищать. Ни один клинок ее не пробьет, только алмазные когти другого эргенера.

Я спасся только благодаря счастливому стечению обстоятельств. Жена Тарга незадолго до этих событий обнаружила ваш мир. Мы ведь уже более пятисот лет можем пробивать ворота переходов в другие миры. Завоевываем их или начинаем торговать. Когда открывается новый — его координаты записывают и хранят. И тогда все могут путешествовать в новый мир. А у этого еще не было ни кода, ни имени. Это нас и спасло.

Тарг уже тогда был герандером моего деда. И готовился стать герандером отцу. Он вывел из дворца мою мать, меня и Датмину, мою невесту. Мы укрылись у него во дворце. Но вечером всё равно должен был произойти обряд принесения клятвы-преклонения. Поэтому Тарг взял на себя тяжесть этого решения. Он сохранил первую кровь, обрета себя на изгнание. Он принес эту клятву мне. Первой кровью истинных Властителей эргенеров.

Сулертана пробилла Ворота в этот мир и мы, захватив свои два тумаринга, шагнули в неизвестность. Здесь мы не могли быть добрыми. Здесь мы должны были выжить. Потому что возврата не было.

Нас было всего семеро. Я, Тарг, моя мать, моя Датмина, Сулертана — жена Тарга, их сын и дочь. Ониана была еще совсем малышка, даже крыльев еще не расправила.

Темнота заполняла комнату, только отсветы от прогоревшего камина иногда бросали причудливые тени. Арр давно уже отложил бумаги, а Таннис боялась пошевелиться, зачарованная рассказом.

Это была не очередная деревня. Это было что-то вроде маленькой крепости. Лесной форпост. Три деревянных дома, затерянные в горах, были обнесены каменной стеной высотой в три метра.

— Эти горы полны раффов, — пояснил Тарг, увидев удивленный взгляд Ниры, — Чтобы защитить лежащие в долине деревни, наилучший способ — это уничтожать их здесь в горах, а не искать по всей долине.

Ворот в каменном заборе не было. И Тарг с усмешкой смотрел на Ниру.

— Это чтоб ночью спокойно спать, — пояснил герандер, — Помочь?

— Я сама, — хмуро произнесла нания. Потом медленно подошла к ближайшему дереву. Оценила расстояние до стены. Многовато. Метров десять. Легко вскарабкалась на самую вершину. И оказавшись выше стены, отпустила ветки, легко планируя вниз. Перелетев через стену, она гордо посмотрела на ошеломленно улыбающегося Тарга. Но сама не выдержала, и улыбнулась в ответ.

Тарг с тумарами перелетел через стену одновременно с Нирой. Их уже встречали. Местные тумары заполнили небольшую площадь перед домами. Когда Нира, наконец, отвела взгляд от эргенера, она насчитала тридцать две коленопреклоненных фигуры. Прибывший с ними эскорт, не меняя крылатой формы, тоже встал на колени. Тарг повернулся к застывшим в почтении подчиненным, и как тогда на турнире расправил крылья, разведя их в

стороны и подняв концы. Он замер на несколько секунд, а Нира ошеломленно раскрыла рот.

Солнце стояло низко за спиной Тарга. И в этом освещении Нира вдруг увидела, как бы колыхание воздуха. Оно волнами шло от эргенера к тумарам, накрывая их, и как бы впитывалось в их тела. «Таннис же говорила — они должны облетать тумаринг. Вот для чего!»

— Я вижу, что тебе что-то не дает покоя. Ты уже несколько раз подносишь ложку ко рту, но не ешь, — Тарг спокойно смотрел на нанию. Он позвал ее в этот облет в надежде быть ближе. А она все время занята проблемами людей. Даже его тайная надежда нести ее в полете провалилась. Она все время отвергает его помощь. Замирает от страха, стоит им лишь оказаться вдвоем. Вот и сейчас. Он попросил принести еду в комнату, предоставленную им для сна. Если он и в этот раз не сможет дождаться от нее хотя бы движения навстречу...

— Там во дворе сегодня я увидела твою магию, — Нира медленно подняла взгляд, — Что это, как, для чего?

— Но и ты мне не рассказываешь о своей магии. Таннис хотя бы что-то говорила, а ты — нет.

— Наша не такая как ваша. Совсем. Мы связаны с природой. С деревьями, травой с животными. Людям мы просто как бы служим, это наша плата за приют в этом мире. А вы связаны друг с другом. И сюда вы пришли как завоеватели. И ничего не даете взамен.

Тарг приподнял одну бровь, аккуратно положил ложку и нож рядом с полупустой тарелкой, отпил из простой деревянной кружки, как будто пил из хрустального кубка у себя во дворце и хмыкнул.

— Может в чем-то ты и права. Но вот с тем, что ничего не даем взамен я не соглашусь. Когда мы пришли в долину, где сейчас стоит наш город, людей в ней не было. И не потому, что земли не плодородны. Раффы не давали там жить, полностью убивая всех. Сейчас мы их уничтожили почти всех.

— Это вполне понятно. Два хищника в одном лесу не живут.

— Но ведь люди вокруг нас живут.

— А то, что было тогда? — Нира судорожно сглотнула. — Там вы убивали людей.

— Тогда была первая и единственная битва. И тебя угораздило в нее попасть. А может это была такая усмешка судьбы. В той битве погибло триста человек и один эргенер. И ни одного тумара, — Тарг замер на пару секунд, — Так было нужно. Показательный бой. Иногда достаточно один раз показать — и тогда слова не нужны. Чтоб люди знали кто мы. Люди, оставшиеся в живых, во все стороны разнесли рассказы о нас. Ни у кого даже мысли не было нам сопротивляться. Все склонились и все остались живы. Да раффы в год убивали больше, чем мы в той битве. А она была семнадцать лет назад.

— А для меня как вчера, — прошептала Нира. Ей почему-то было сейчас очень просто и спокойно сидеть рядом с ним. С одной стороны она понимала — о чем он говорит, но с другой — в памяти опять всплывали кровавые картинки. — Ты сказал, что вы пришли сюда. А как?

— Во дворце есть книги моей жены. Она была сильным магом. И мудрым ученым. Это она привела нас сюда, открыв Ворота Перехода.

— Твоя жена? Она была твоя лирея?

— Нет.

— Почему?

— Я кажется, тебе уже говорил. У нас может быть три жены. А лирея — только одна и на всю жизнь.

— А где сейчас твоя жена. Если она привела вас сюда.

— Ее больше нет. Это была плата за возможность жить в этом мире.

Нира смотрела из под опущенных ресниц на мужчину. Его взгляд был устремлен вперед, а мыслями он был где-то далеко.

— Ты снова уйдешь? — спросила и сама же испугалась.

— Но ведь ты не зовешь? — Тарг не первым начал этот разговор, значит, может спросить прямо.

— А ты можешь просто остаться в этой комнате? Но не...

— Тебе нужно время, чтобы привыкнуть ко мне?

— Да, — ели выдохнула нания.

— Так! — Арингар радостно потер ладони друг об друга, — Чем сегодня займемся? История, магия, полет?

Таннис от предвкушения облизнула губы. Очень хотелось послушать, но тогда опять привяжутся стоящие сейчас рядом девушки. Они несколько минут назад все вместе проводили время за чисто женским занятием — обсуждали стати и красоту стоящих на постах тумар-гвардейцев. Первое место среди парней занял Патирон.

— Он такой лапочка! — Эльфираль закатила глаза и, прижав ладони к груди, закачалась как кобра, — Я, наверно, не устою.

— Похоже, не ты одна, вот Сиртам прошлой ночью в парке похоже ночевала, — Самая пухленькая тумарка заалела румянцем и опустила голову, — Расскажи-ка, он также хорош внутри, как и снаружи? — Девушки захихикали и зашушукались, — Или ты убежала к кому-то другому?

— Даже еще лучше! — С вызовом ответила девушка.

— Тогда сегодня я его зову, если Властитель опять будет занят делами! — Эльфираль расправила плечи и грациозным движением откинула косы на спину.

Обычно Таннис молча слушала и просто весело смеялась, находясь среди Избранниц Властителя, но сегодняшней разговор породил столько вопросов, что она не выдержала:

— А я думала, что вы принадлежите только Властителю, — обведя направленные на неё удивленные взгляды, она стушевалась, но все-таки закончила, — Или я ничего не понимаю?

— Ты же ничего не знаешь!

— Ну, да, она же нания, а не эргара.

— Тихо! — Гиратта обвела всех взглядом, и девушки затихли, — Она — эргара! — Таннис передернуло. Вроде сказано это было утвердительно, но с каким-то пренебрежением. Вот не нравилась ей эта высокомерная девица. Не могла она относиться к ней с такой же добротой как к остальным, — Только наших правил и законов она не знает. Всё очень просто, девочка! — Опять Таннис ели сдержала брезгливую гримасу, — Избранница — это не жена. Жены принадлежат мужьям. А избранницы свободны. И Властитель не обижается, если мы проводим ночи с кем-то из мужчин. Вот станем женами — тогда будем верны.

— А если, — Таннис сглотнула, — Вдруг у вас будет ребенок не от Властителя?

— Очень просто. Будет так же как с Фариканнис. Обретет мужа до турнира.

— А как узнали кто? Ну, отец?

— По запаху. Как же еще? Ребенок пахнет отцом, как только зашевелится в животе матери.

— Полет! — Таннис уверенно направилась к двери.

— Ну, девушки, до завтра! — Арингар обвел всех лукавым взглядом и направился следом.

— И все-таки самый красивый наш Властитель! — полетело следом.

Три круга вокруг замка и Таннис уже ели дышала. Почти упав на дорожку, что ровными рядами простиралась перед замком, девушка преобразилась и без сил опустилась на подстриженную траву.

— Тебе надо больше тренироваться, — рядом приземлился Арингар, эффектно зависнув над ней, — И наших полетов недостаточно. Я попрошу Воргара выделять тебе учителя из гвардейцев. Дополнительно по часу утром и вечером. А мы будем так же продолжать свои занятия.

— Хорошо, но только не сегодня. Давай сейчас просто пройдемся пешком, а ты что-нибудь расскажешь.

Вокруг неслышно приземлились шесть тумар, остальные шестеро продолжали кружить сверху. Таннис закинула голову вверх, разглядывая огромные квадратные камни, из которых были сложены стены дворца.

— Расскажи — как вы строили город. Вот как такие глыбы таскали. Это сколько сил и времени понадобилось?

— Хмм! — Арр удивленно снисходительно взглянул на нее сверху, — Это просто магия, Солнце мое!

Ну, слушай! Когда мы вышли из Ворот в этом мир, мы попали именно в эту долину. Люди редко сюда заходили, и жить здесь не рисковали. А все из-за того, что в горах развелась тьма-тьмущая раффов. Мы были даже рады поохотиться. После побега у всех просто кипела кровь от злости и жажды крови. Ты же уже видела, что может один тумар против шестерых раффов. А если отряд воинов?

Потом мы облетели горы, нашли три удобных для перехода перевала, завалили два из них, оставив единственный проход. Поставили нам пост. Мы не знали, населен этот мир или нет, но позаботиться о безопасности следовало.

Я не собирался становить Властителем еще лет пятьсот, как минимум. Это, конечно, не значит, что я ничего не знаю и не умею. Как раз наоборот. Меня учили и муштровали ого-го как. Только вот осознание всей ответственности, всей тяжести свалившейся на меня ноши, пришло не сразу. Это просто чудо, что рядом был Тарг. Мне всего восемьдесят два года было, когда мы попали сюда. Не знаю, как по меркам Наний, но если перевести в человеческие — лет шестнадцать. В таком возрасте эргенеры еще дети.

Таргу было 422, он уже лет 50 как был герандером деда, готовился помогать моему отцу.

Вот он то и руководил всем здесь, правда, делал так, будто это я отдавал приказы. Скажет, а потом переспрашивает «Я правильно Вас понял Властитель?» Он очень мудрый, твой отец, Тарганнис.

Первые разведки за пределами долины принесли неожиданные новости — мир населен. Вот только люди оказались слабы и не обладали магией. Это нас обрадовало. Воевать сейчас

после перехода мы были не в состоянии. А когда стали умирать первые тумарки — вообще были в шоке. Эргары выбивались из сил. Тумары зверели. Нам, троим эргенерам, приходилось отдавать им магию почти постоянно. Если бы вместо людей здесь жили бы существа подобные нам — мы точно были бы уничтожены.

Когда умерли все наши женщины — мы как будто оцепенели. И вдруг — радостная весть. Один из разведчиков, молодой еще воин, при посещении человеческого селения, переспал с местной женщиной и она понесла. Он-то не собирался туда возвращаться, а вот очередной отряд тумар был приятно удивлен, учув мальша. Сейчас здесь в долине уже много женщин-людей. Наша внешняя человеческая красота притягивает их как магнит.

Эта весть вселила радость и надежду в наши сердца. И только после рождения первого тумара, мы начали строить город. У тумар не только талант великих воинов, но и много других. Садовников ты уже знаешь. Результат строителей видишь. Камни сами летят и укладываются в стены, когда они творят.

Кровать была слишком узкой для двоих, поэтому после приглашения Ниры, Тарг просто расстелил свой плащ на полу и лег, завернувшись в него. Лежать, вслушиваясь в чужое дыхание, оказалось ещё более волнительно, чем спать одной. Нира старательно пыталась освободить голову ото всех мыслей.

Когда они легли спать, Тарг просто щелкнул пальцами, слегка выворачивая кисть, и огонь в ярко горящем камине просто втянулся в еще не прогоревшие дрова и погас. Нира с замиранием сердца ждала, что он ляжет рядом, а он лег на пол.

— Я слышу, что ты не спишь. Хочешь — поговорим, — Нира вздрогнула, хотя голос мужчины звучал тихо и спокойно.

— Таннис не хочет возвращаться в обитель, — почему-то начала Нира с совсем другого. Не с того о чем думала.

— Это ее решение. А что решила ты?

Нира сжалась. Меньше всего на свете она хотела сейчас что либо решать. Ей казалось, что к какому бы решению она сейчас не подошла — всё будет не так.

— Я не знаю. Хочу назад в обитель, но не могу — я пообещала, — Нет, она ему не скажет, что за то, что Гирон проводил ее в долину тумар, она пообещала ему выполнить первую просьбу Тарга, а он попросил...

— Мою просьбу можешь не выполнять — ведь моя дочь остается при мне.

— Не могу. Сомневаюсь, что Гирон возьмет свои слова обратно так же охотно, как и ты.

— Гирон? А он тут причем? Ох, братец. То-то он так хитро шурился. Не скажешь, что он с тебя требовал?

— Извини, но не смогу.

Таннис под присмотром Воргара в сопровождении неизменного эскорта из дюжины тумар выполняла вираж. Командир гвардейцев решил сам заниматься с Госпожой Эргарой. Доверить такое ответственное дело кому-либо из воинов он не посмел, раз Властитель поручил ему это дело, значит, он и возьмет на себя эту честь.

— Ну как? — Крикнула Таннис, пролетая мимо. Зависать на месте она еще не умела, поэтому Воргар сразу кинулся следом, подстраиваясь под ее рваный полет.

— Хорошо, но разгон был недостаточен. В конце круга вы потеряли высоту. А так — идеальный круг! — и он улыбнулся. Тумар учат летать почти одновременно с первыми шагами. Мальчики с рождения умеют преображаться. И только крылья тумарок рожденных здесь недостаточно сильны, и летать они не могут. Только Эргары летали наравне с воинами. И сейчас Воргар просто лучился счастьем, вспоминая, как когда-то также учил свою дочь-тумарку. Она стала женой воина другого тумаринга и осталась в его родном мире.

— Скорость! Точно. Надо взлететь повыше. — Таннис рванула вверх.

— Госпожа, — кинулся вслед за ней командир, — Может, хватит на сегодня? Вашим крыльям нужен отдых.

— Нет, я хочу еще.

— А кто это тут учителя не слушает? — Арингар свалился сверху, зависнув перед тяжело дышавшей девушкой. От неожиданности она сбилась с размеренного темпа полета и, растерянно замахав крыльями, опрокинулась на спину. Властитель с громким хохотом

кинулся следом, обхватив ее руками за талию. Прижав разгоряченное тело девушки к себе, он с улыбкой продолжил, — Ты уже ели дышишь. Да и ужин на носу. Мне кусок в горло не полезет, если я буду знать, что ты все ещё занимаешься.

— Ужин — это здорово! Это то, что мне сейчас надо, — Таннис сложила крылья, чтоб Арру было легче ее нести, и уткнулась носом в твердую чешуйчатую грудь.

Нира открыла глаза и потянулась. Ее разбудил щебет птиц. Чувство легкости, радости и свободы наполняли грудь. Хотелось петь вместе с задорными маленькими непоседами. Соскочив с кровати, Нира на секунду замерла. Вот на этом месте вчера засыпал Тарг, а сейчас его уже не было. Как он так тихо ушел, она даже не заметила. Даже половица не скрипнула, даже плащ не зашуршал. Нира стояла босыми ногами на гладких досках пола и поджимала пальцы. Может, дерево еще хранит тепло его тела?

Распахнув окно, женщина выглянула наружу и магией поманила громкоголосого певца. Маленькая серая пташка тут же слетела ей на вытянутую руку. Нира осторожно провела пальцем по спинке птички, наполняя ее своей силой. Пушистый комочек встряхнулся и вновь исчез в густых ветвях, заливая округу своим пением.

Нира опустила взгляд вниз и смутилась. Оказывается, внизу стояло несколько мужчин во главе с Таргом. Они склонили головы в приветствии, когда увидели, что она заметила их.

— С добрым утром! — кивая в ответ, произнесла нания.

— С добрым! — ответил за всех Тарг, — Мы отправляемся дальше после завтрака, а он уже на столе.

Улыбка озарила лицо женщины. Отсюда сверху со второго этажа все они выглядели простыми людьми. Ничуть не страшными. Что-то горячее затопило грудь, щеки почему-то залились румянцем, и Нира нырнула назад в комнату. Закусила сжатый кулак, пытаясь убрать с лица улыбку. Глупые, нескромные мысли вихрем закружили в голове. «Надо быть серьезней. Ты уже давно не глупая девочка. Вот что ты себе на придумывала?»

Таннис создала на ладони огненный шарик. Швырнула в мишень. Не долетев до цели метра два, он упал и с шипением исчез. Девушка села на землю, обхватила колени руками и насупилась. Сегодня она решила позаниматься одна. Присутствие рядом Арра очень сильно ее волновало и это приводило к ошибкам. Но оказывается и его отсутствие не помогало. Мысли по которому разу возвращались к нему.

«Теперь у меня есть крылья, а он всё равно обращается со мной как с ребенком. Почему так?» Слезы выступили на ресницах. Хорошо, что здесь в замке она могла находиться одна. Как только она пришла на полигон — все тумары с поклоном оставили место занятий. «Я уже взрослая, я докажу! Отец что-то говорил. Что-то важное.» Таннис смахнула тыльной стороной ладони слезинки и закусила губу пытаясь вспомнить слова отца. «Когда он поймет, что ты его зовешь, он просто пойдет за тобой.»

— Звать, я должна его позвать! — Таннис вскочила на ноги. — Меня же учили в обители! Вот я глупая! Вот точно еще не доросла. А мы еще смеялись с девчонками, когда наставница показывала!

Она сорвалась на бег, вылетела через калитку в парк, пробежала еще несколько шагов и остановилась. Оглядела себя — сапоги и туника нании запылились и пропитались потом. Этот наряд не слишком подходит для осуществления ее планов. Вон как Избранницы наряжаются. Таннис бросилась в свои покои.

— Улана, ты мне нужна! Срочно! — закричала девушка, вбегая внутрь.

— Что случилось, Госпожа! — Служанка мгновенно выскочила из спальни, где чистила одежду.

— Ванна, прическа, платье! — Таннис на ходу скидывала одежду.

— Хорошо, а что произошло?

— Просто надо! — выдохнула молодая эргара, улыбаясь своим мыслям.

Арингар поднял голову от бумаг. Только что вышел последний курьер с бумагами, а дверь снова открывалась.

— Можно к тебе? — голос Таннис не был обычным. Он был каким-то мурлыкающим и более низким.

— Заходи! Ты с тренировки? Мне сказали, что ты решила позаниматься на полигоне одна, — что-то заставило его замолчать на полуслове и замереть с полуоткрытым ртом. Таннис двигалась медленно, чуть покачивая бедрами. Глядя прямо ему в глаза, она отводила взгляд куда-то в сторону, чуть касалась кончиком языка уголка блестящих губ. «Да она же меня соблазняет!» Арр замер. Дыхание остановилось, во рту пересохло, сердце, будто сорвалось с привязи, глухо забарабанило в грудь, а внизу живота с каждым ударом прибавлялось тяжести. Медленно поднимаясь из-за стола, он не отрывал от нее взгляда. С чего он решил, что она ребенок. Быть может слова Тарга — «Моя дочь» заставили его невольно перенести свое отношение с Ониан на Таннис?

Арр ступал осторожно, боясь разрушить хрупкое состояние внутри себя. Уже опускаясь перед застывшей девушкой на колени, он слегка улыбнулся.

— Ты зовешь меня, госпожа? — произнося эти слова, он взял Таннис за руку и поднес чуть вздрагивающую кисть девушки к лицу. С шумом втянул в себя воздух и даже закрыл глаза от удовольствия. Как же он не замечал, что от нее пахнет свежим утром, нагретым солнцем лесом.

Таннис стояла ошеломлённая. Направляясь в кабинет Властителя, она как-то не сильно думала, что будет потом, когда он наконец-то признает ее взрослой. Да она просто не успела спросить у отца, что нужно отвечать на подобный вопрос.

— Да! — как выдохнула девушка.

Арр легко подхватил ее на руки, прижал к себе и пнул дверь. Стоящие за дверью тумары тут же открыли ее. Он нес ее на руках, с силой прижимая к себе. Вдыхал запах ее волос и улыбался. Стоящие на посту у дверей стражники открыли двери покоев заранее, издали увидев стремительно идущего Властителя. Таннис этого не видела, потому что, обхватив руками шею мужчины, она спрятала лицо у него на груди и сжалась, полностью доверившись ему.

Арингар опустил девушку на ноги, продолжая прижимать к себе за талию, приподнял ее голову за подбородок и с осторожностью коснулся губами ее трепетных губ. Таннис сама потянулась ему на встречу, чувствуя, что именно этого она ждала. Глаза закрылись сами собой, и сладкая истома разлилась по телу. Тихий стон наслаждения вырвался из неплотно сжатых губ. Мужчина прервал поцелуй, с нежностью разглядывая лицо девушки. Она обиженно замычала, требуя продолжения. Улыбка озарила лицо Арра. Таннис открыла глаза и встретилась с его взглядом.

— У тебя такие сказочные глаза. Цвет неба, цвет моих крыльев, самый лучший цвет в

мире, — Арр вновь приблизил губы к таким манящим мягким девичьим губам.

Только на этот раз в его поцелуе было больше страсти, чем нежности. Его язык с силой надавил на захваченные в плен губы и как захватчик проник в рот Таннис. От необычных ощущений она даже попыталась застонать и широко открыла глаза. Но язык мужчины вдруг стал нежным. Арр провел языком по деснам, продолжая посасывать нижнюю губу. Потом проник глубже, отыскал ее язык и описал вокруг него круг. Это было похоже на приглашение на танец, и девушка откликнулась. Ее язык тоже описал круг вокруг языка Арра, потом она попыталась притянуть его глубже, втягивая его вовнутрь. От этого простого движения Арр утробно рыкнул, руками сильнее вжимаясь в желанное тело.

Волна трепетной дрожи прокатилась по телу Таннис. Между ног разлился жар. Ей хотелось прижиматься к твердому телу сильнее. Хотелось вжаться в него до полного слияния.

Но Арр опять отстранился. Он взял ее за руку и повел к двери спальни. Таннис помнила эти покои, ведь она уже была здесь. Тогда. Воспоминания заставили ее остановиться.

— Ничего не бойся. Пожалуйста. Я обещаю — тебе будет только хорошо. Просто иди за мной. — Арр открыл дверь, подвел ее к кровати и, сдернув покрывало, усадил на постель.

Таннис следила, как Арингар закрыл дверь, потом задернул тяжелые плотные шторы, щелчком пальцев зажег камин. Когда он вновь повернулся к ней, в его глазах плясало пламя. И девушке показалось, что это вовсе не отсвет каминного огня. Медленно с грацией большой кошки он направился к ней, на ходу снимая и бросая на пол одежду, наступив на носок, оставил сапоги. Когда он остановился напротив нее, только черные уже расстегнутые штаны держались на бедрах.

Взяв девушку за руку, он несильно дернул ее вверх, заставляя подняться на ноги. Потянул на кисточки пояса и тот легко соскользнул с плотного шелка платья. Чуть нагнувшись, собрал подол платья в руку и настойчиво потянул вверх. Таннис послушно подняла руки вверх. Ее раздирали собственные противоречия. Хотелось, чтоб он остановился. И одновременно, чтоб снял всю эту одежду быстрее.

Арр обхватил ее за талию, прижимая к горячему, обнаженному телу. Таннис закинула руки ему на шею и потянулась за поцелуем. Он не обманул ее. Его рот накрыл ее полуоткрытый, проникая языком вглубь. Она сразу откликнулась, захватывая его язык и начиная яростно втягивать в себя. Его ладони забрались ей под рубашку. Ощущение шершавых горячих мужских рук на голой спине заставили ее выгнуться и застонать. Этот стон подстегнул его, и руки Арра сразу скользнули вниз, снимая штанишки с попки.

Руки эргенера крепко сжали две округлости, вжимаясь твердым телом в податливое девичье. Он зарычал от предвкушения. А потом вдруг сам себя одернул. Замер на мгновение. Аккуратно спустил одежду вниз, садясь на корточки. Помог Таннис переступить через штанины, одновременно снимая туфельки. Когда он выпрямился, его встретил чуть затуманенный взгляд ярко-голубых глаз и тянущиеся к поцелую уже чуть припухшие губы. Его руки вновь коснулись талии девушки, и рот накрыл ждущие губы. Он сминал эти губы с неутолимой жадной. Отпускал, нежно облизывая языком. Вновь кидался на их завоевание и снова отступал, радуясь, что она опять тянется за ним. А его руки в это время нежно касались спины. Проводили костяшками пальцев по позвоночнику, надавливали между лопаток, заставляя тело Таннис выгибаться и сильнее прижиматься к нему.

Таннис уже не просто плыла в жарком мареве. Волны наслаждения прокатывались по ее телу, даря неизведанные ощущения. Ей хотелось чего-то большего. Еще сильнее

прижиматься, чтоб затрещали кости, еще сильнее целоваться, чтоб не хватало воздуха. Девушек в обители после посвящения обучали обращению с мужчинами. Но у нее не было этих знаний. А может они и не нужны, ведь Арр сказал...

Таннис вновь подняла руки, повинувшись осторожному движению Арра, и последняя ее одежда упала на пол. Он обхватил ее за талию, приподнял и потом легко бросил на середину огромной кровати, осторожно ложась рядом. Девушка прикрыла грудь руками. Арр приподнялся на локте, взял ее за кисть, отвел руку вверх за голову, потом так же медленно отвел другую. Чуть надавил, заводя руки Таннис ей за голову, как бы прося их оставить в таком положении.

Чуть касаясь пальцами разгоряченной кожи, провел по щеке, по шее спустился в ложбинку между торчащими вверх полушариями девичей груди. Обвел кончиками пальцев одну грудь, затем другую. По спирали приблизился к темному кружку, а потом чуть приподнялся и накрыл его ртом. Рука тут же накрыла ладонью другую грудь.

Таннис выгнулась навстречу, и из приоткрытых губ вырвался тихий протяжный стон. Мурашки побежали по телу вниз, заставив сжаться мышцы между ног. А губы мужчины уже легко касались вздрагивающего живота. Язык описал круг вокруг пупка и защекотал, быстро двигаясь в ямке.

Девушка задрожала от холода, прокатившегося по разгоряченному телу, когда Арр просто подул на влажный живот. Он заскользил вниз ее тела, едва касаясь ставшей вдруг такой чувствительной кожи. Таннис приподнялась на локтях, следя широко раскрытыми от ожидания глазами. Что он хочет сделать? Его голова уже находилась около ее колен. А руки скользили по плотно сведенным бедрам.

Арр перехватил ее напряженный взгляд и лукаво улыбнулся. Не говоря не слова, смотря ей в глаза, он легонько просунул ладони под колени девушки и, согнув их, плечом протиснулся ближе, раздвигая их и неукротимо приближаясь к напряженному лону. Судорожно сглотнув, Таннис не могла отвести взгляд. Там, между ног, где сейчас находилось сосредоточение ее желания, вдруг всё напрялось, и тянущая сладкая боль заставила ее задрожать, помимо ее воли приподнимая ягодицы. Как только она оторвала низ спины от казавшихся сейчас грубыми простыней, Арр тут же просунул туда ладони, движением плеч закидывая ее ноги себе на спину. Дрожащий стон ожидания вырвался из часто дышащей груди девушки. Она откинулась назад, а влажный язык мужчины уже легко коснулся напряженного естества.

Таннис вцепилась руками в простыню, комкая ее от страшного напряжения. Он был прав — ей было хорошо. Ей было очень хорошо. Никогда еще ничего подобного она не испытывала в своей жизни. Она плавилась от легкой судороги, пробегавшей у нее по ногам, от напряжения в ягодицах, от волн жара, прокатывающимся по животу, груди, шее вырываясь из горла хрипом и рычанием. Ее начало мелко трясти. Тело вдруг перестало ей подчиняться, стремясь навстречу чему-то огромному. Она вдруг выгнулась дугой и закричала. Громко, низко, как будто зверь.

Напряжение волнами отпускало ее. Захотелось вдруг просто упасть на кровать и не двигаться. Сознание витало где-то далеко. Таннис попыталась отползти, но ей не дали, крепко держа в руках ее попку. Сжимая жадными руками. Эти движения сейчас стали причинять ей боль. Но Арр не отпустил ее. Он продолжал языком и губами терзать ее между ног. Она жалобно застонала. И вдруг почувствовала, как новая волна желания поднимается внутри. И по ее ощущениям эта волна была гораздо сильнее первой. Когда она уже была

готова вновь сорваться вниз, мужчина вдруг остановился. Тыльной стороной ладони он провел по губам. Его решительный взгляд был полон странного желания. Жажда обладания настоящим огнем светилась в его глазах. В несколько движений он переместился по ее телу вверх. Тяжестью навалился сверху.

— Скажи, — Его голос был хриплым. Таннис непонимающе уставилась на него. Она просто тряслась, от желания, а он чего-то требовал, — Скажи лишь одно слово.

— Хочу тебя, — шепот сорвался с губ, ведь только эта мысль сейчас была в ее голове. Протяжный рык удовлетворения сорвался с губ Арра, и тут же был заглушен поцелуем. Приподнявшись на локтях, он просунул одну руку ей под голову, вжимаясь ртом еще сильнее. А другая рука скользнула по ее телу вниз.

Когда твердая мужская плоть уперлась в ее промежность, Таннис, казалось, с облегчением выдохнула, напряженно стремясь навстречу медленным качающимся движениям мужчины. Ведь именно там ей сейчас хотелось больше всего прикоснуться. И отвечая ее невысказанным желаниям, давление стало сильнее. Трение горячей влажной твердости приносило невероятное удовлетворение. Непреодолимо нарастающее желание заставило девушку начать двигаться навстречу сдерживающимся толчкам Арра. Сила желания была непреодолимой. И даже легкая боль внизу живота не могла остановить девушку. Когда, наконец-то, под очередным сильным толчком мужчина полностью вошел в нее, Таннис опять в судороге вынулась навстречу ему и закричала.

Арр удивленно смотрел, как всё тело Таннис медленно наливается ослепительно белым светом. Она дрожала и изгибалась под ним, стремясь ему навстречу, а свет, лившийся из нее, становился все сильнее. Даже сквозь закрытые веки он видел силу ее сияния. Он сильнее прижал ее к себе и замер. Ее крик перешел в хрип, и она замерла, тяжело дыша.

— Что это было? — ошарашено произнес Арр.

— Всё нормально, — Таннис с трудом открыла глаза и улыбнулась, смотря на встревоженное лицо склонившегося над ней мужчины, — Всё хорошо. Это просто посвящение. Спасибо тебе. Это так здорово.

Она расслабилась в его руках. Вот только Арр был еще внутри нее, и ему хотелось большего. Внимательно глядя в ее лицо, он вновь начал медленно двигаться в ней. Сначала на лице Таннис отразилась гримаса недовольства. Саднящая боль дала о себе знать. Но с каждым новым более резким движением, девушка всё сильнее расслаблялась. Желание вновь вернулось в ее только что удовлетворенное тело, и тихий стон наслаждения вновь вырвался через ее сжатые зубы.

— Хочу! — иступлено выдохнула она через надсаженное горло...

Нира опять бежала, глядя на летевшего впереди чернокрылого тумара. Ее мысли опять возвращались к вечернему разговору с эргенером. Он так легко простил ей обещание. Как будто хотел поскорее избавиться от нее. Нания вдруг остановилась и задумалась. А ведь он никогда не проявлял никаких чувств к ней. Даже те мужчины, которых она всего лишь позвала с собой, пожирали ее глазами, их взгляды словно раздевали ее. Она чувствовала, что они хотели ее. Их глаза горели, руки тряслись, а плоть восставала.

А Тарг был всегда спокоен, доброжелателен, но отстраненно холоден. Она его не интересовала как женщина. С Таннис он преображался. Становился мягче, радостнее. Он улыбался ей и даже смеялся, когда она заливисто хохотала. А рядом с ней, с Нирой он как будто покрывался ледяной браней. Предупредителен и язвительно насмешлив.

— Что-то случилось? — оказывается тумар, что летел чуть впереди неё, уже приземлился рядом и с тревогой смотрел в ее отстраненные глаза, — Вы устали, Госпожа? Я сообщу герандеру.

— Нет, не надо. Я просто хочу здесь постоять. А потом догоню. А можно с тобой поговорить? — Нира сама не ожидала, но сейчас ей просто крайне был необходим хоть кто-нибудь рядом. Осознание своей ненужности Таргу охватило ее тоской.

— Это будет большая честь для меня! — тумар склонился перед ней, как обычно встав на колени, — Но я все-таки предупрежу герандера.

Он поднес пальцы к уху, и что-то быстро заговорил в изгиб ладони. Только тут Нира заметила у него на левой руке тонкий стальной браслет. Он опустил руку и кивнул, наблюдавшей за ним женщине.

— А как тебя зовут? — тумар встряхнулся, принимая человеческую форму, — И сколько тебе лет? К сожалению, я не могу различать вас, когда вы в боевом крылатом виде.

— Тавронар, Госпожа лирея. Мне уже 233 года, это самый расцвет жизни.

— Значит, ты родился не здесь? А жена у тебя есть? — Заговорив с этим мужчиной, Нира вдруг поняла, что ничего не знает о тумарах. Она просто не спрашивала. Она отстранилась от всех, со страхом ожидая действий от Тарга. Но она же наня! А богини-нании всегда были в курсе жизни людей. Ведь иначе как бы они помогали?

— Моя жена и дочь, — тумар на мгновение замер, его взгляд стал мертвым, — Они умерли здесь. Все наши женщины умерли. А последними сгорели эргары, — Он опять встретился взглядом с Нирой, и улыбнулся, — Вы, Госпожа подарили нам надежду, став лиреей герандера и родив ему истинную эргару.

Женщина ошеломленно смотрела на мужчину, который с этими словами опять опустился на колени. Вверху кружили чернокрылые охранники.

— Можно и мне задать Вам вопрос? — Мужчина как-то умоляюще посмотрел снизу вверх на Ниру, ловя ее взгляд. Она неуверенно кивнула, — Вы сердитесь на своего лирея? Но ведь он наш эргенер, он не мог поступить иначе.

— Ты был там? Ты знаешь? Ты видел? — Краска стыда стала заливать лицо женщины.

— Конечно. Мы все знаем кто Вы.

— И после этого... После того. Ты можешь называть меня Госпожой и стоять передо мной на коленях?

— Конечно! Ведь Вы — лирея! И даже то, что Вы не эргера, ничего не меняет. Вы для нас всех стали Госпожой. Подарите герандеру сына. Они вдвоем скоро не смогут справиться с таким количеством тумар, — Нира удивленно приподняла брови, — Да, нас уже сейчас почти четыре полных тумаринга. Эргенеры почти не отдыхают. Если они ослабнут — мы просто погибнем.

— Прости, я не знала об этом, — Нира задумалась, — Я вообще ничего не знаю о вас, — Она отвернулась от всё еще стоящего на колени мужчины и обхватила себя руками. А ведь действительно, она просто плыла по течению, ничем не интересуясь, ничего не замечая. Но она же не такая! Она сильная, целеустремленная, активная. У нее всегда было много дел, интересов. Что с ней произошло? Неужели она сломалась? Да, не может быть! Даже после тех страшных событий она не опустила ни рук, ни головы. Ей хочется быть рядом с дочерью, а для этого нужно взять себя в руки.

С этими мыслями, Нира повернулась к тумару, через силу улыбнулась ему и произнесла:

— Кажется, нам пора продолжить путь.

Он тут же поднялся, черная волна преобразования пробежала по его телу, и сильные крылья стремительно унесли его ввысь. Проследив взглядом с нескрываемым восхищением, Нира побежала следом.

Первые лучи утреннего солнца тщетно пытались пробиться сквозь плотные шторы. Арр склонил голову к плечу, приподнявшись на локте. Свернувшись клубочком, уткнувшись ему в грудь, рядом спала ее женщина. Теплое хмельное чувство разливалось в груди Властителя. Еще ни с одной из ночевавших в его постели женщин ему поутру не хотелось задержаться. И вот так просто разглядывать ставшие такими родными черты. Обычно он просто вставал и, даже не оглядываясь, уходил в ванну, а потом, не заходя опять в спальню — по делам.

Сейчас же он просто с нежностью разглядывал ее лицо. Такие желанные, припухшие от его поцелуев, яркие губы. Черные густые брови, всегда чуть удивленно приподнятые. Маленький носик, сейчас забавно сопящий. Темные волосы, разметавшиеся по подушке, еще не такие длинные, как положено женщинам. Аккуратная раковина такого соблазнительного ушка.

Арр протянул руку к непослушной прядке, упавшей на лицо, но остановился. Пусть спит. Ночью после ее удивительного сияния, он еще пять раз доводил ее до самой вершины. Ему так приятен был ее хриплый стон. Ее мольбы то остановиться, то продолжить. Улыбка скользнула по губам. Пусть отдохнет. Потому что этой ночью он опять продолжит.

Что? Арингар сам удивился своим мыслям. Он хочет ее опять? Всю ночь имел, и сейчас готов снова? Странно? Такого с ним еще не было. Конечно, чисто мужское желание обладать, посещало его часто. Но получив удовлетворение, он обычно забывал о существовании всех женщин хотя бы на день. А тут только утро, а ему опять нужна она. И именно она, а не просто любая.

Лицо Властителя вдруг стало строгим. Неужели... Даже еще не до конца оформившаяся мысль пронзила тело осознанием случившегося. Так вот как это бывает? Тарг же сказал — сразу поймешь! Лирея! Его лирея!

Он скажет это ей не сейчас. Он скажет так, чтоб она поняла как дорога ему. Эх! Жаль турнир прошел совсем не так давно. Тарг сделал правильно. Перед всеми объявил о своей единственной. Он — Властитель, а значит, его признание должно быть не менее торжественным. Решено, пока помолчу, подготовлю!

Арр легко коснулся губами волос спящей девушки, осторожно встал. Вздохнул, нехотя покидая спальню. Но дела ждут. У правителей не бывает отдыха.

До конца облета остался один день, а Нира всё никак не могла решиться заговорить с Таргом. Завтра утром они уже вернутся в долину. И как сказал герандер:

— К сожалению. К твоему сожалению! Мы не можем вернуться назад той же дорогой. Потеряем более трех дней. Поэтому тебе придется смириться — я сам перенесу тебя через горы.

Эти слова были сказаны на пороге комнаты, где хозяйка дома постелила им довольно большую постель.

Они заночевали в доме старшины деревни — просто огромного тумара. И его женой тоже была молодая тумарка. Бывшая Избранница Властителя. Она была невестой на самом первом турнире. Эти сведения она сообщила Нире с большой радостью, когда следила, как девушки-люди наполняли ванну. Их двое сыновей с громкими криками носились по

большому трехэтажному каменному дому. Невдалеке строились еще три каменных дома. На этом строительстве Тарг задержался почти до вечера. Нира издали видела, как он долго стоял, расправив крылья около новостройки. Она, как и положено богине-нании, переходила от дома к дому и во время переходов непроизвольно искала его взглядом. А найдя — успокаивалась.

С каким — то сожалением взглянув на кровать, Тарг вздохнул и произнес:

— Сегодня мне нужно закончить с постройкой домов, так что я лягу только на рассвете.

С этими словами он вышел из комнаты, и Нира услышала его шаги на лестнице. «Чем может полководец помочь в строительстве?» — недоуменно пожала плечами нания. Любопытство заставило ее подняться с кровати и спуститься вниз. Тарга в доме уже не было, и она двинулась следом. Тут же около нее возник знакомый силуэт.

— Тавронар? А ты что здесь? — Нира удивленно подняла брови, вздрогнув от неожиданности.

— После нашего разговора в лесу, герандер поручил мне быть вашим личным охранником, Госпожа, — тумар улыбался. Было видно, что он очень горд выпавшим на его долю заданием.

— Я просто хотела посмотреть, что делает герандер на стройке, — засмушалась женщина, — Если, конечно, можно.

— О, да! Захватывающее зрелище. Эх! Вот бы вы посмотрели, как они ворочали глыбы при строительстве замка или как заваливали переходы в горах. А тут всего лишь три дома. К утру уже будут под крышей. Начал-то их Властитель в последний облет, — Нира округлила глаза. Оказывается и Арингар тоже строит?

В спускающейся темноте стало гораздо лучше заметно белое сияние, исходившее от эргенера. Казалось, свет струится из-под каждой чешуйки, окутывает тело, а потом жгутами срывается с перьевраскрытых крыльев. Сияние не слепило глаза, оно освещало местность не сильнее, чем свет звезд, но Нира отчетливо видела, как под действием магии земля вокруг строящегося дома небольшими смерчами поднималась вверх, обретая форму ровных кирпичей. Потом они укладывались на недостроенные стены, вспыхивали красным пламенем и навеки застывали, спекаясь вместе.

Напротив Тарга стояли два тумара, держа в руках большой лист. Эргенер бросал на этот лист быстрые взгляды и опять устремлял взор на дело своей магии. Двое тумар стояли по бокам в точно такой же позе с поднятыми вверх крыльями. Вокруг бегали еще пятеро тумар. Одни подносили зачем-то бревна, другие ведра с песком и водой. Вот один из них размахнулся и окатил водой из ведра стоящего герандера. Двое, державших бумагу, предварительно отошли на приличное расстояние. Тарг только фыркнул, а Нира чуть не вскрикнула в голос, прикрыв рот ладонью. Ей показалось, что вода, попав на чешую, зашипела испаряясь.

— А зачем вода? — шепотом, наклоняясь ближе к сопровождающему, произнесла нания.

— Иначе сгорит.

— А зачем же тогда без перерыва?

— Сил у него много, но вот времени мало. Следующий облет только через три месяца. А жить то где-то надо. Конечно, не дело Властителя и герандера дома строить, но других эргенеров нет. А в такой дом еще года три будет магией фонить и облет для живущих здесь тумар не понадобится. Поэтому он и старается. В следующий раз может сюда не залетать.

Нира понимающе закивала. В это время в воздух начали взлетать бревна, превращаясь под действием магии в рамы для окон и двери.

— А песок? — опять прошептала она.

— Стекла. И можете говорить громче, герандер уже знает, что вы здесь.

Женщина втянула голову в плечи. Ну как она могла забыть, у них же более чувствительный слух. И зрение. И сила. И вот теперь и магия.

— А так как я его позвала, то теперь... — Таннис запрыгала и захлопала в ладоши, — Я теперь такая счастливая!

И девушка закружилась по комнате.

«А еще ты совсем еще девчонка!» — подумала Нира, но промолчала. Она искренне улыбалась, видя как ее дочь скачет, смеется и поет. Сама она всё ещё находилась в этом замке в напряжении. А десятиминутный полет на руках у Тарга вообще выбил ее из колеи. Но что-то в рассказе Таннис заставило ее призадуматься.

— Позвала? Что это?

— Мама! У них так положено. Отец объяснял — пока женщина не позовет, мужчина не смеет к ней приставать с предложениями. У них женщина в этом деле главная. Кстати, как и у нас. Ну, ты чего? Ты же сама паломница! Вспомни, как учили — глазки, движение телом, вздохи. Чтоб мужик просто захотел!

— Ну, ты даешь! То — люди, а то — они!

— А оказывается никакой разницы. Они тоже боятся отказа и поэтому ждут, когда первый шаг сделает женщина.

— А если не сделает?

— Значит и мужчина не должен предпринимать никаких действий.

Нира задумалась. Неужели всё это время Тарг просто ждет действий от нее? А она ждет от него!

— А как ваше путешествие? Вы с Таргом уже?

— Нет, звезда моя, — Нира тяжело вздохнула, наконец-то осознав положение вещей, — За то я видела их магию! И это действительно сила.

Гиратта от злости уже искусала все губы, глядя как Властитель встречает герандера. Эта мелкая зараза, так называемая молодая эргара, крутилась рядом. И он смотрел на нее, даже разговаривая с Таргом. Конечно, она знала, что значит эргара для всех. Ее отец много рассказывал молодой тумарке о правилах, законах и устройстве их жизни. Но она родилась здесь. А здесь нет, и не может быть никого выше неё.

Гиратта злилась. Она столько лет постепенно, незаметно выживала новеньких Избранниц. Старалась стать для Арингара единственной и незаменимой. А он так и не назвал ее не только женой, но даже своей невестой.

Женщина поджала губы, глядя как эргенеры и их женщины входят в двери замка. Нет, она не успокоится и не отступит. Не зря она носила свое имя. Она что-нибудь опять придумает. Ведь гиратте — красивой ядовитой змее, тоже приходится изворачиваться и долго ожидать свою добычу.

— «Огненные заряды» ты уже освоила. Молодец. А теперь я покажу тебе «летающую молнию». Здесь немного по-другому. Смотри на мою руку. Сложи так же пальцы. Нет. Этот тоже должен быть прямым. Правильно, — Тарг поправил кисть Таннис, — А теперь так же выдыхаешь с напряжением как с «огненным зарядом». Стой, стой! Здесь сразу надо найти цель. Молнию, как заряд ты в руках не удержишь.

Таннис выдохнула и опустила руки. Они занимались на пустом полигоне. Эта новая

магия давалась ей не просто. Она всё время непроизвольно соскальзывала на магию наний, которая в последние дни стала сильнее.

Короткий женский крик привлек ее внимание, и они вместе с отцом задрали головы вверх. Из окон коридора перед покоем Властителя хорошо просматривалась вся площадка полигона для занятий. Соответственно и наоборот. И сейчас Таннис через огромные окна отчетливо видела, как Арингар несет на руках какую-то девушку, которая обвила его шею руками и склонила голову на плечо. Стражники распахнули перед ними двери, и эти двое скрылись в покоях.

Таннис ошеломленно замерла. Ее Арр только что занес к себе очередную Избранницу. Значит... Таннис судорожно сглотнула. Значит и она для него просто очередная... Злая ревность неудержимой волной поднялась от солнечного сплетения к голове. Красный туман застилал глаза. Тарг с удивлением наблюдал, как глаза дочери начинают медленно светиться всполохами огня.

— Танни! — С нажимом произнес он, — Посмотри на меня. Успокойся. Повернись и выпусти излишки магии в мишень. Тебе станет легче. Давай, девочка, аккуратно.

Таннис почувствовала, как ее тело охватывает жар. Он становился сильнее. Слова отца доносились как сквозь толщу воды. Но она его слышала. Завертела головой в поисках цели и с разворота вскинула руку в только что изученном жесте. Ослепительная молния сорвалась с пальцев и, попав в мишень, разнесла ее в щепки. А девушка обессилено опустила руки и голову.

— Ого! Ну, ты даешь! Выпускать молнию три секунды в первый же раз, — Тарг схватил дочь за плечи и развернул к себе, — Тебе надо учиться сдерживать себя. Так я просто не буду успевать делать тебе блокираторы.

Таннис потянулась рукой к подвеске, но та исчезла, просто испарилась.

— Прости, я сама не ожидала, — она подняла взгляд на отца и вскрикнула. По его щеке текла кровь. — Я тебя ранила?

— Успокойся, это просто щепка отлетела и оцарапала, — он стер ладонью капли крови, и Таннис увидела, что ссадина на глазах исчезает, — Нас не так то и просто убить, под кожей — чешуя. Только глаза, если не успеть закрыть.

Уставшая после тренировки Таннис в задумчивости шла по коридору. Картина Арра с девушкой на руках не хотела выходить из головы. Почему-то девушка была уверена, что это была Гиратта. Только она любила наряжаться в золотые рубашки и алые платья. Другие девушки, прожив всего несколько дней в замке, уже не рисковали одевать ее цвета. Гиратта либо рвала чужие платья, либо обливала соперниц. Из-за угла навстречу вывернула группа из трех Избранниц.

— ... просто чудо как хорош. Неукротим словно зверь... — Гиратта замолчала. С вызовом глядя на приближающуюся эргару, она одарила ее насмешливой злой улыбкой.

Волна поднимающейся неконтролируемой злости вновь накрыла Таннис. Мурашки побежали по кистям рук, и она мгновенно преобразилась. Девушки, сопровождающие старшую Избранницу, тут же опустились на колени, воины-стражники по бокам отскочили в стороны и с испугом уставились на эргару. А Таннис чувствовала, как волны магии не просто пробегают по ее телу. Магия толчками исходила из нее. Магия подчинения. Гиратта вдруг вскрикнула и рухнула на колени, хватаясь руками за горло. Ее глаза широко распахнулись от невероятной боли, что скрутила все ее тело. Лицо начало наливаться

кровью. Сосуды в глазах и мелкие капилляры на лице начали лопаться. Женщина судорожно пыталась вдохнуть, но горло свело спазмом.

А Таннис стояла и с ненавистью смотрела в глаза сопернице. Двое воинов опустились на колени, склонили головы. Старший из них с видимым усилием прохрипел:

— Госпожа-Эргара! Будьте милостивы. Сжальтесь над ней. У нас и так слишком мало женщин. Она просто слишком молода. Она не представляет кто такие — Эргары. Госпожа, — прохрипел он и замолчал, еще сильнее склоняя голову.

— Таннис! Останивись! — на плечи девушки легли руки отца. Он сжал их, и сила отпустила девушку. Вокруг все с облегчением вздохнули, а Гиратта рухнула на пол.

Гиратта стояла на последних ступенях лестницы, ожидая Властителя. Она всё рассчитала до последней секунды. Вот сейчас эта мелкая зараза внизу занимается. Посланец уже сообщил Арингару, что Гиратта его ждет. Девушка прислушалась. Трудно услышать почти невесомые шаги эргенера, но она уже научилась определять приближение Властителя по шуршанию одежды вытягивающихся в приветствии стражников. Еще три секунды. Гиратта громко вскрикнула и аккуратно легла, раскинув руки в стороны. Голова внизу лестницы, ноги подогнуты.

Арр выскочил из-за угла и увидел лежащую с закрытыми глазами девушку. Он тут же подхватил ее на руки, она застонала.

— Сейчас, потерпи, — он бросился к ближайшей двери, за которой были его покои.

Когда он положил Гиратту на кровать, она томно приоткрыла глаза и, не отпуская его шею, потянулась к губам в поцелуе. Обычно, Властитель тут же с улыбкой отвечал на ее призыв, но сейчас в его глазах вдруг вспыхнуло пламя. От резко расцепил ее руки, развел их в стороны и резко бросил.

— Гиратта, я хотел сказать это всем Избранницам в более подходящей обстановке, но ты сама решила приблизить этот момент, — Арингар выпрямился и, глядя на лежащую женщину, властно продолжил, — Я принял решение. Таннис стала моей лиреей. А это значит, что я больше не нуждаюсь в Избранницах. На следующем турнире все вы становитесь невестами. Как и вновь прибывшие девушки. Если кто-то захочет остаться — я не буду возражать, но только как подруги и сопровождающие Властительницы. И с ее согласия.

Гиратта не веряще смотрела вслед уходящему эргенеру.

— Я не понимаю, как это произошло, — Таннис плакала на плече Ниры, — Мне казалось, что это не я, что это кто-то другой. А я просто стою рядом и наблюдаю. Я же нания! Мы несем жизнь. Я же училась только исцелять.

— Ты не только нания, — Тарг нервно ходил перед своими женщинами, которые сейчас сидели на кровати, судорожно вцепившись друг в друга, — Ты еще и эргара. И если нании, насколько я знаю, несут только жизнь, то вот эргары — милость, благословение, но еще они и карают. И ты только что чуть не довела кару до конца.

Таннис судорожно всхлипнула и теснее вжала лицо в плечо матери. Нира успокаивающе гладила ее по голове.

— Теперь ты понимаешь, почему мои дети должны воспитываться под моим присмотром? — Тарг впился взглядом в Ниру, — Вы бы с ней просто не справились.

— Это я поняла, — нания опустила взгляд, — Я не поняла, про каких детей ты

говоришь. Ты же взял свои слова назад?

— Я взял, но ты сама не отдала! — Тарг выжидающе замер, склонив голову к плечу. Нира молчала. Шумно выдохнув, мужчина продолжил ходить взад-вперед, только теперь его движения стали не такими нервными.

Быстрокрылый курьер стоял на колене перед герандером. Его дыхание вырывалось из груди со свистом. Грудь ходила ходуном, а крылья не стояли строго вверх, как положено, а развалились в стороны, просто лежа концами на земле.

— Я тебя правильно понял? У нас гости? Кто-то открыл портал? — Тарг произносил слова спокойно, и даже казалось немного лениво. Но глубокая складка, залегшая между бровей, свидетельствовала о его сосредоточенности.

— Да, мой герандер! Вчера перед закатом Слышащий указал нам направление. В пятнадцати минутах лета мы встретили шестерых разведчиков. Это были шурхвы. Увидев нас, они тут же выказали подчинение и высказали просьбу о встрече с Властителем.

— Хорошо. В смысле ничего хорошего. Этот мир становится похожим на проходной двор. Где они сейчас? — эргенер нахмурился и покусал губу с недовольным видом.

— Я вылетел сразу. Командир заставы выделил им сопровождение. Думаю, что к следующему утру они будут здесь.

Таннис боялась подать хоть какой-нибудь звук. Только что они с отцом сидели в парке в беседке, а он рассказывал ей про возможности эргар. Про свою жену Сулертану, которая открыла Ворота Перехода. И даже пообещал ее показать ее книги и записи. А тут прямо с неба свалился этот тумар. Приземляться крылатым можно было только перед воротами или на башни — это правило Таннис уже знала. А тут прямо в парк, под ноги герандеру. И теперь слушая доклад, девушка замерла от любопытства.

— Понятно. Я отпускаю тебя! — тумар тут же вскочил на ноги и последовал за стражником, который появился рядом в момент его приземления.

— А кто это — шурхвы? — Таннис всё же не выдержала.

— Это наши старые друзья-соперники. Пойдем. Завтра утром ты их увидишь. Надс подготовиться.

В этом зале Нира была впервые. Таннис как-то говорила, что на первом этаже есть тронный зал, но ей вполне хватало комнат в покоях герандера, а теперь еще и Властителя. Они занимали весь верхний этаж. Сначала это казалось странным — каждый раз подниматься так высоко. Но потом она сообразила. Для крылатых хозяев это наоборот был самый короткий путь с башни.

Напротив массивных двухстворчатых дверей, на возвышении с пятью ступенями стоял трон. Нания никогда не видела ни одного трона. Но назвать это сооружение креслом даже она не смогла бы. Креслами были те величественные сидения, что она помнила с турнира. А это точно был трон. Если бы на нем сейчас кто-то сидел, то спинка возвышалась бы еще на полтора метра у него над головой. А ноги бы точно не достали до пола, если б не скамеечка высотой почти до колена. Одному человеку на нем было бы слишком просторно, а вот двое могли вполне поместиться. Сам трон был белоснежным и просто сиял. Он еще сильнее выделялся на фоне стены, задрапированной черным тяжелым бархатом. Таким же материалом были покрыты и ступени. А вот весь зал был выдержан в светлых тонах. Золотистые колонны. Огромные окна с белыми и нежно-голубыми полупрозрачными

шпорами, причудливо подхваченные золотыми шнурами. Пол из светлого дерева блестел, отражая белый потолок с хрустальными люстрами.

Нира изумленно застыла. Такой красоты она еще не видела. Не смотря на яркий день и солнце, пробивающееся через огромные широкие и высокие окна, в каждом простенке сиял магический светильник.

— Вау! — Таннис выразила свое восхищение более громко, — А со светом тут еще торжественнее!

— Постарайся вести себя при гостях более... — Тарг замолчал, подбирая слово.

— Высокомерно? — Таннис быстро закончила фразу, показывая, что прекрасно поняла отца, — Не переживай. Я буду смотреть на тебя и повторять.

Герандер обреченно кивнул и, отвернувшись, улыбнулся.

— Сейчас нам туда, — он показал в сторону помоста с тронном.

— Туда? — Таннис указала пальцем на сам трон.

— Там за шпорами есть комната. И вам там будет хорошо.

От двери по проходу, отгороженному стоящими в крылатой форме тумарами, двигались странные фигуры. Таннис, стоящая слева от трона, сначала по привычке удивленно приоткрыла рот, но вспомнив наставления отца, вытянула лицо в равнодушную гримасу.

Девушка уже привыкла к звериному образу эргенеров и тумар, но шурхвы оказались еще страннее. Их так же покрывала чешуя. Но на этом все сходство и заканчивалось. Тусклые выпуклые чешуйки разительно отличались от блестящего покрова тумар, а болотно-зеленый цвет неприятно раздражал глаз. Лысые гладкие головы были приплюснуты, лбы скошены назад, а челюсти наоборот сильно вытянуты. Безгубые рты обнажали ряд острых желтых зубов. Желтые же глаза периодически закрывались мутным третьим веком. Короткие прижатые к груди крючковатые руки и мощные, почти в половину всего роста полусогнутые ноги придавали фигурам какое-то странное сгорбленное ощущение постоянной настороженности. А когда они, не дойдя до первых ступеней помоста, поклонились, Таннис увидела мощные толстые хвосты, которые загибались назад, чуть касаясь земли.

Из одежды на них были только кожаные юбочки, не доходившие до колен. Они состояли из отдельных полос, заканчивающиеся металлическими бляшками. На поясах у каждого висели по две сумки, украшенные такими же бляшками.

Один из шурхвов вышел вперед и заговорил. Брови Таннис помимо ее воли поползли вверх. Скрипящие, рычащие и шелкающие звуки не поддавались воспроизведению человеческим языком. Теперь ей стало понятно, с чем связано такое трудно произносимое название этих разумных.

Арингар же спокойно слушал и даже иногда кивал. Когда старший из посланников закончил, Арр произнес ответную речь:

— Мы довольны, что вы выразили желание прибыть и лично поприветствовать своих старых торговых союзников. Я рад представить вам своего герандера, — Арр не глядя простер руку на право, Тарг медленно качнул головой, не отрывая взгляда от гостей, — И его лирею. А так же его дочь госпожу эргару и мою лирею.

Смысл сказанных слов не сразу дошел до Таннис. А когда она, наконец, поняла их смысл, легкий кивок головы уже автоматически был произведен, а рука судорожно вцепилась в спинку трона. Но ни один мускул не дрогнул на ее надменном лице. Мысленно она с облегчением выдохнула, поблагодарив отца за наставления.

Лисья тяжело поднялась с кровати и, переваливаясь, осторожно двинулась к двери. Огромный живот плыл впереди. Через три шага она остановилась и замерла. Боль опять пронзила позвоночник и кольнула в поясницу, разливаясь тупой тяжестью по всему телу.

Правильно, когда же это могло случиться? Только в тот момент, когда девушка, постоянно сидевшая рядом, побежала за едой. Нания положила одну руку на поясницу, умиряя боль, а другой бережно придержала живот. Втягивая воздух через плотно сжатые зубы, она двинулась дальше. Когда она уже почти протянула руку к ручке двери, та распахнулась, чуть не задев покрытую испариной роженицу.

— Зачем вы встали? Ложитесь, старшая старейшина сказала, что вам надо очень беречься, — девушка проскользнула под руку Лисьяны и, взяв на свои плечи часть ее тяжести, попыталась развернуть назад к постели.

— Нет. Стой. Мне уже пора. Я постою, а ты беги к старейшинам. Похоже, до Священной роши я сама уже не дойду.

Шесть зеленых хвостатых фигур склонились перед белоснежным тронем. Всего лишь день назад они также стояли перед другим похожим тронем. Вот только здешний Властитель, почему то внушал не такое сильное почтение, хоть и был значительно старше и массивнее.

— На представлении их было всего двое.

— Герандер не сможет один держать тумар. Да и в нем нет Первой Крови. Значит, мальчишка жив. Жаль...

— Я, надеюсь, что полученные вами сведения стоят одного этого мира? Ведь вы обещали?

— Да, договоренность в силе. Нам он не нужен. Можете его внести в реестр как принадлежащий вашей расе. Но на вашем месте, я бы пока туда не совался. У нас там еще есть дела.

— Этого просто не может быть! — повитуха протягивала на дрожащих руках Старшей Старейшине новорожденное дитя. Лисьяна обессиленно откинулась назад. Этот кошмар закончился, и все ее тело просило отдыха. Она родила, родила свою дочь. Свою маленькую девочку. Как же она счастлива. Это ее теплый комочек. Ее частичка. Ее...

— Мальчик! — Крик срывался на визг, и поэтому роженица не сразу поняла, что ей хочет сказать повитуха.

— Как мальчик? — голос Лиси был хриплым и глухим. Только что через ее горло будто пролетели все ветра самой сухой пустыни. Только что она надсадно тужилась и рычала, повинуюсь приказам именно этой безжалостной повитухи. А теперь она говорит, что у нее родился какой-то МАЛЬЧИК?

— Старинное пророчество наконец-то сбылось, — Старейшина передавала ребенка, раскинувшего ручки и ножки на нагретой пеленке следующей Старейшине. Каждая из них хотела сама удостовериться в этом чуде. Мальчик!

Светлые завитки еще мокрых волос подтверждали его принадлежность к наниям. Еще припухшие глазки на мгновение приоткрылись и мудрейшие увидели их истинный синий цвет.

— Неужели мы дождались этого дня? — Женщина уронила слезинку на руку, которой

поддерживала еще слабую головку младенца.

То ли холод ночного ветра, то ли бесцеремонное разглядывание, то ли множество чужих лиц, но малыш наконец-то не выдержал и огласил Священную Роцу громким, пронзительным криком. Его молодая мать, забыв об усталости, приподнялась над алтарным камнем и ищущим взглядом впиалась в развернутую пеленку.

И вот с этим криком все окружающие оторопело замерли. Мальчик злился, и на его таких милых, таких пухленьких ручках вдруг появились блестящие прозрачные когти. Они вспыхнули алмазными гранями в свете окружающих факелов, а затем по ручкам побежали ярко-синие с фиолетовой каймой чешуйки. Он надсадно кричал, а они бежали вверх по его телу, накрыв полностью. А потом в наступившей тишине раздался треск, напоминающий звук рвущейся ткани, и на спинке младенца развернулись два синих крыла.

Лисьяна лежала у себя в комнатке и с улыбкой смотрела на сына. Сейчас, когда он наелся и спокойно посапывал в изгибе ее руки, он казался простым младенцем. Ни чешуи, ни крыльев. Но все окружающие во главе со старейшинами, тихо и с радостью покинули молодую мать, как только жадный ротик вцепился в ее грудь, и вид мальчика опять стал человеческим.

«Неужели и его постигнет судьба Таннис?» Лися еще раз с нежностью взглянула на ребенка. Она так ждала его. Слушала, как он бился в ее живот. Как затихал от ее тихих песен. А сейчас только она может дать ему силы, чтобы выжить. Даже Старейшины опешили, растеряв радость от первого осознания, что древнее пророчество наконец-то исполнилось.

Лися аккуратно провела пальцем по светлой головке, нежно прикоснулась губами к лобку. Таннис. Нира. Мысли как крючками цеплялись одна за другую. Точно! Ей нужна Нира! Она выдержала, когда родила необычную черноволосую дочь. Она сможет помочь.

Лисьяна осторожно вытянула руку из-под ребенка, соскользнула с постели. Ей нужно выйти на воздух. Там она сможет послать зов Нире, своей единственной подруге. Она не сможет сказать многого, но то, что она ей нужна, Нира поймет.

Нирангира стояла, облокотившись на раму окна, и наблюдала, как Тарг занимается с Таннис. На этот раз из вытянутых вперед рук дочери вырывались черные клубы тумана. Как оказывается много разных магических приемов в запасе у эргенера. А вот у наний только зеленый свет — одновременно и дарующий и забирающий жизнь. Нира вздохнула. Она опять заперта в каменных стенах. Облет тумаринга закончен, и Тарг снова занялся делами города, а она никому не нужна. У дочери теперь кроме отца есть и любимый. А она одна.

Тяжелый вздох снова вырвался из груди. Нира выпрямилась, отодвигаясь от окна и вдруг замерла. Это ощущение проникновения в мозг она прекрасно помнила, хоть и ощущала его в последний раз почти год назад. Передача мыслей от Лиси всегда была больше похожа на чувства, чем на конкретную информацию. Радость. Тревога. Желание увидеть подругу. Страх. Опять радость.

Нира сосредоточилась, вспоминая и растягивая полученные эмоции. Что-то случилось. Случилось с Лисей. И она зовет ее — Ниру. Она в ней нуждается.

Решение возникло сразу. Она должна вернуться в обитель.

Закончив сумбурный рассказ, Нира посмотрела попеременно на дочь и на Тарга. Если в

лице Таннис она прочла недоумение, то мужчину прочитать было невозможно.

— Как я понял, ты не спрашиваешь нашего совета. Ты уже решила и просто ставишь в известность? — Герандер поднял тяжелый взгляд.

Нира поняла сразу — он недоволен. И складка меж бровей, и опущенные уголки плотно сжатых губ, и сам голос, хриплый и низкий, говорили об этом. Шумно сглотнув, Нира просто молча кивнула.

— Лисьяна — это подруга мамы. Единственная. Это она мне помогала выжить в обители, — казалось, что Таннис просто говорит сама с собой, но Тарг на ее слова коротко кивнул и вновь опустил взгляд на свои руки, спокойно лежащие на коленях. Они с Таннис сидели около небольшого столика, отдыхая после тренировки, а Нира стояла перед ними, нервно сжимая ладони.

— Конечно, ты отправишься туда не одна, — Нира замерла, ожидая продолжения, — Как моя лирея ты возьмешь отряд гвардии. И даже не спорь.

— Но в долину обители никогда и никто...

— Мне плевать на всех. Тебя будут сопровождать. И пусть только кто-нибудь попробует не пустить, — в его голосе послышались рычащие нотки.

Нира вспомнила их спор перед облетом тумаринга, и вдруг ясно поняла — сейчас он не уступит. Что-то было в его позе, развороте плеч. Если тогда с ней спорил просто мужчина — сейчас это был герандер.

— Хорошо. Попробовать можно, — неуверенно согласилась она.

— А если полетят воины, то можно и мне? — Танис невольно сжалась, когда Тарг резко к ней повернулся. Но вот его спокойный и даже обрадованный взгляд заставил ее даже улыбнуться.

— Можно. Ведь тогда ты точно вернешься? — Этот вопрос был адресован Нире, и она кивнула.

Тарг встал и, сложив руки на груди, подошел к окну, глядя вдаль. Таннис убежала рассказать о предстоящем путешествии Арру, а Нира продолжала сидеть в кресле перед маленьким столиком, на котором остались стоять три недопитых бокала.

— Когда ты сбежала от меня, я очень долго и тщательно обыскивал все окрестности. Больше всего я боялся, что следопыты принесут весть о твоей гибели. Или принесут мне твой труп. Я просто боялся радоваться, что ты спаслась. А когда там, на дороге увидел Таннис и вдруг осознал, что она моя дочь, я даже больше всего обрадовался не ее существованию, а тому, что ты жива.

Нира слушала тихий усталый голос и боялась даже пошевелиться.

— Я понял, что ты моя лирея сразу, как только вдохнул твой запах. Еще не осознал, но уже смирился, обрадовался и взлетел. С того невероятного мига уже ни одна женщина не могла привлечь меня.

Нания тихо встала из-за стола и неслышно подошла к эргенеру. Она встала за его спиной и несмело коснулась лбом его напряженной спины, почувствовала, как он вздрогнул и напрягся. Ладони чуть дотронулись до позвоночника и медленно двинулись в стороны, обхватывая мужчину за талию. Когда они, наконец-то встретились на твердом животе, Ладони Тарга накрыли их и легонько сжали. Нира прижалась всем телом и вдруг почувствовала невероятное облегчение. Будто огромная гора свалилась с плеч, будто цепи, сковывающие ее грудь долгое время, спали, и она смогла наконец-то глубоко вздохнуть.

— Моя лирея, — в голосе мужчины послышалась радостная нежность, — Ты позволишь?..

— Да! — выдохнула Нира, не дав ему закончить.

Он расцепил ее руки резко, стремительно развернулся и с протяжным рыком тут же впился поцелуем в ее губы. Руки бережно держали в ладонях лицо женщины, а яростный напор мужчины не давал Нире даже вдохнуть. Волна мурашек окатила ошеломлённую нанию. И ее руки стали жить отдельной от головы жизнью. Они уже вытягивали рывками рубашку из-под широкого ремня, висевшего на бедрах Тарга. Достигли горячего мужского тела и, прижимаясь к твердым мышцам широкой спины, впились ногтями в вожделенную плоть. Мужчина на миг отстранился, с неверием глядя в затуманенные глаза.

— Моя? — Нира тяжело дышала. От поцелуя, от страсти, от желания, — Моя! — Сам себе ответил Тарг и подхватил ее на руки.

Нира обхватила руками могучую шею и сама потянулась к желанным губам. Что же она такая глупая. Что же она так долго сама себе отказывала в этой близости. Как же это невероятно хорошо, вот так прижиматься к нему. Слышать тяжелые удары его сердца. Чувствовать на себе его руки. Вдыхать этот тяжелый мужской запах, который так сильно кружит голову.

Двери. Спальня. Одежда. Нира не помнила, как очутилась обнаженной на постели. Только яростные поцелуи. Только горячие и нетерпеливые руки мужчины. И сама она, в уступленном нетерпении задыхаясь от страсти, стремится сильнее обхватить, прижать, слиться.

Первое же стремительное резкое проникновение тело Ниры встретило ответной разряжающей судорогой. Она замерла, перестав дышать, выгибаясь навстречу Таргу. Ее хриплый стон заставил его тоже замереть. Он чувствовал, как его напряженный ствол охватило и сжало ее влажное лоно. Как она задрожала в его руках. Вот что значит обладать — крепко держать свою женщину, когда она доведенная тобой до пика страсти выгибается тебе навстречу, отдавая всю себя. Тарг зарычал, легонько кусая запрокинутую шею. Его движения все еще были резкие и мощные, но желание продлить наслаждение заставили тело постепенно успокоиться и обрести терпение. Ему хотелось наслаждаться ее стопами под движениями его тела. Видеть, как ее лицо искажается гримасой наслаждения от того что он делал. Ощущать, как ее мышцы деревенеют и опять расслабляются под ударами его тела.

Тарг приподнялся на руках, внимательно разглядывая лежащую под ним женщину. Он помнил ее тоненькой испуганной девочкой. Но такой нежной, такой трепетно-желанной. А сейчас она стала еще прекрасней. Как плод — что налился соком, как цветок — что раскрылся навстречу солнцу. Он аккуратно потянул ее за руку, переворачивая на живот, согнул ей одно колено и со стоном прижался телом к ее спине, подsunул руку ей под живот. Вот именно это прикосновение ее спины к своей груди всегда всплывало в его памяти, не давая спокойно уснуть ночами. Опустив пальцы ниже, он нащупал твердую жемчужинку и удовлетворенно заулыбался, услышав ее сдавленный вскрик. Прижался плотнее, входя до болезненного конца, поводил бедрами вправо-влево, устраиваясь плотнее и вновь начал вбивать свою плоть в ее разгоряченное тело. Рукой он с каждым разом прижимал ее сильнее, приподнимая ее бедра, надавливал пальцем на убегающую горошину ее страсти. А она, его женщина, стонала и извивалась под ним, стремясь навстречу.

У Ниры саднило горло от хриплых криков, мышцы живота и бедер начинали болеть от постоянного сокращения, промежность саднила, от трения, но ненасытное тело требовало продолжения. Но, вероятно, и мужчина наконец-то решил, что нужно хоть немного передохнуть. Ниру опять пронзила судорога сладострастия, и она захрипела, выгибаясь навстречу Таргу, который ей в ответ протяжно зарычал, скаля зубы, несколько раз с силой вошел в ее тугое лоно и замер.

Шелест расправляемых над ними крыльев был апофеозом их страсти. Нира кончиками пальцев провела по мокрой от пота спине, а потом осторожно дотронулась до горячих чешуек основания крыла. Тарг вздрогнул и, приподняв голову от ее плеча, внимательно взглянул ей в глаза.

— Тебе не хватило? — Нира отрицательно покачала головой, провела по его волосам, — Немного отдохни, и я продолжу. Потому что мне мало.

Он сжал ее в своих объятиях так, что Нире пришлось даже пискнуть. Повозился на ней, вжимаясь всем телом, а потом со вздохом откатился в сторону. Чувство огромной потери заставило женщину тут же последовать следом. Закинуть ногу на бедро любимому, прижаться к горячему телу, нежно обхватить рукой мощную грудь и уткнуться носом в изгиб его шей.

Нира удовлетворенно замерла, вдыхая терпкий запах Тарга. Ее ноздри трепетали, наслаждаясь этим запахом. Его рука скользнула по ее спине и чуть прижала. Нира приподнялась на локте. Она устала. Но трепетная нежность подступивших слез не давала уснуть. Она разглядывала расслабленное лицо мужчины. Закусила губу от желания дотронуться. Не выдержала, и все-таки коснулась подушечкой пальца складки возле носа Тарга, провела до плотно сжатых губ. В ответ уголок губы дрогнул и пополз вверх. Нира замерла, а потом потянулась губами к этому уголку. Нежно коснулась и опять отстранилась. Опять протянула руку к желанному лицу. Провела по складку между бровями, пытаясь убрать это вечно суровое выражение. Перешла на густые брови. Глаза Тарга приоткрылись и морщинки улыбки побежали по лицу.

— Спрашивай! — со вздохом произнес он.

Таннис еще раз прогнала в голове всю последовательность действий. Глубоко вздохнула. Выдохнула. Страшно? Нет. Волнительно? Да!

Резкий пас правой рукой. Ладонь будто останавливает кого-то. Медленный поворот руки. Никто, даже отец не сможет ей в этом помочь. Она как первопроходец. Получится — отлично. Не получится... Должно получиться.

С пальцев срываются тонкие нити заклинания. Они сплетаются в невидимый никому узор. Девушка держит эти нити своей силой. Стоит только чуть расслабиться или отвлечься и придется начинать все сначала. Медленный осторожный выдох.

Опять резкий рывок, только теперь вперед летит левая рука. Кисть взлетает вверх. Пальцы осторожно шевелятся, сплетая второе кружево силы.

Теперь только осталось аккуратно наложить одно на другое и... Таннис замерла на мгновение. И перед ней вспыхнула тонкая нить портала. За ее спиной раздались облегченные выдохи зрителей.

— Вот только я туда не полезу, — Тумар с мощной фигурой воина как то неуверенно покачал головой.

— Ха! Тебя и не пустят. Это право еще надо заслужить, — молодой стройный тумар гордо поднял голову.

— Успокойтесь. Госпожа Властительница, что теперь? — Воргар смотрел, как девушка продолжает напитывать портал силой.

— Бросай туда камень, но не сильно, — было видно, что Таннис прилагает не мало усилий, чтоб держать портал открытым.

Камень размером с кулак влетел в зеркальное марево портала и он схлопнулся, осыпаясь искрами.

— Здорово!

— Да. Очень похож.

— Прямо точь в точь.

Все напряженно смотрели в сторону леса. Там наконец взлетели три фигуры и понеслись к зрителям.

— Есть, есть, — еще издали закричал один из летевших тумар. Он приземлился и, упав на колено, протянул Таннис камень, — Все получилось, Властительница.

— Чего вы все прилетели то? — Строго произнес Воргар. — Могли бы одного прислать. Теперь неситесь назад.

— Да, сейчас еще пару раз попробуем. Давайте, кого вы там мне принесли? — Таннис оглянулась назад и увидела, как на руки командиру охраны передают маленького котенка. — Ой! Какая прелесть! — Она сначала протянула к нему руку, но вдруг глаза ее округлились, а губы затряслись, — О, нет, а вдруг не получится?

— А вы постарайтесь. Жалко же малыша, — глаза Воргара хитро прищурились, — Герандер сказал, что б мы вам помогли.

— Помощнички, — себе под нос прошептала эргара и вновь закрыла глаза, прогоняя в голове всю последовательность действий. Сегодня у нее должно хватить сил портала на три.

Нира смущенно вздохнула:

— А почему ты не седой? Таннис говорила, что ты старше Гирона, а у него уже есть седая прядь.

Тарг хмыкнул:

— Какие странные мысли бродят в голове женщины после ночи любви, — Нира засопела, уткнувшись носом между своим предплечьем и грудью мужчины. Потом затряслась от еле сдерживаемого смеха, — Гирон — тумар, а я — эргенер. Тумары живут в два раза меньше, чем мы. А вот Гирон, кстати, проживет дольше. А скажи-ка мне, кстати, какое обещание вытребовал у тебя мой брат?

— Гирон — твой брат?

— Да, по матери. Она была моему отцу третьей женой. И была еще довольно молодой, когда отец взлетел. По-вашему умер. Я всегда относился к брату с заботой и с радостью. Он ведь у меня единственная родная кровь.

— А разве у твоего отца больше не было детей?

— Нет. Только я. И так? Что он попросил?

Нира смущенно вздохнула, потом набралась смелости и выдохнула:

— Исполнить твою первую просьбу.

— Кхм! И насколько я помню — это было... — Тарг замолчал, ожидая продолжения от лежащей на нем женщины.

— Ты сказал: «Теперь ты должна родить мне взамен двоих детей.»

— Ай, да пройдоха. А ты знаешь, он, как и наша дочь, обладает даром прорицания. И вероятнее всего знал, что я попрошу. И, кстати! Таннис говорила, что это зависит только от твоего решения. Это правда?

— Да! — Нира вдруг ощутила, как теплая волна вновь поднимается от низа живота.

— А ты не хочешь исполнить свое обещание прямо сейчас? — голос мужчины сочился лукавством, а руки заскользили по женской спине вниз, обхватили упругие полушария бедер и резко прижали к себе. Нира просунула руки под шею мужчины и зарылась носом в короткие черные волосы.

— Хочу! — Неожиданно для себя выдохнула она и отпустила магию наний, которая окутала зеленоватым светом два сплетенных тела.

— И все-таки я не понимаю, о чем ты переживаешь? — Таннис лежала на животе, наблюдая, как Арр застегивает тяжелый богато украшенный пояс. Он плотно посадил его на бедра и развернулся к постели. Вид обнаженной девушки заставил его невольно улыбнуться, но мысли вновь вернулись к реальности.

— Я просто не хочу тебя отпускать ни на минуту. Мне кажется, что если меня нет рядом — ты в опасности, — Таннис фыркнула и, перевернувшись, легко соскочила с кровати. Расслабленной, качающейся походкой, она подошла к мужчине, закинула одну руку ему на шею, и, приподнимаясь на носочках, потянулась вверх, подставляя губы.

— А это запретный ход, — строго произнес он, но потом с улыбкой накрыл ее губы своими, — Возможно я смогу проводить тебя.

Тарг протянул два простых металлических браслета.

— Это поможет вам держать связь с гвардейцами. Правда, расстояние не большое. Всего час лета, но все же хоть что-то.

— Ты так переживаешь, будто мы летим в другой мир, а не к себе домой, — Нира легко

просунула кисть в кольцо браслета и непроизвольно ойкнула, когда он плотно охватил ее запястье.

— Я буду волноваться всегда, пока не буду тебя видеть. Это одна из особенностей иметь лирею, — Тарг приобнял свою, а Арр в этот же момент жадно обхватил Таннис сзади, зарываясь носом ей в волосы.

— Но это того стоит, — промурлыкал Властитель.

Они вчетвером стояли в кабинете Тарга. Он приготовил эти браслеты связи и еще четыре новых блокиратора для дочери.

— Пожалуйста, береги себя.

Нира чуть отстранилась и, заливаясь краской, взглянула в глаза мужчины:

— Теперь буду в два раза осторожней. Ты же мне веришь?

— Что? — вырываясь из рук Арра, вскрикнула Таннис, — Ты решилась? Я правильно поняла? Мама, я тоже хочу! — Арр заинтересованно смотрел на эту сцену, ничего не понимая, а вот Тарг с Нирой почти одновременно произнесли:

— Нет! Ты еще слишком молода!

— Нет! Ты еще не умеешь владеть своей магией.

— У тебя столько вопросов, что я просто не знаю как на них отвечать, — Тарг приобнял свою лирею за плечи и нежно коснулся ее влажных губ, — Но это мне нравится. Ты такая восторженно-новая, из тебя просто бьет фонтан желаний. А я уже, к сожалению, слишком спокоен.

— Особенно сегодняшней ночью, — Нира отбежала на несколько шагов, и лукаво взглянула на сурового герандера. Рядом с ним она ощущала себя просто девчонкой, легкой и беззаботной.

— Это не я, это всё — ты!

Нира с готовностью проскользнула под его приподнятую руку. Как же это невероятно, ощущать себя кому-то безмерно нужной. Они шли по парку вдвоем. У Арра — бумажные дела, у Таннис разговоры с подругами, а Тарг пригласил Ниру на прогулку. Вероятно, и у него были дела, но Нира так хотела просто побыть вдвоем, о чем и попросила. И получила это приглашение.

— Я ни разу не видела тебя с крыльями близко. Ты можешь, — Женщина на миг смутилась, — Только для меня принять, — Ну почему слова казались такими неправильными, — Я хочу разглядеть твои крылья, — Нира наконец-то выговорила и закрыла лицо руками. Для нее крылья Тарга теперь всегда будут ассоциироваться с их сплетенными вместе телами.

— Крылья? Конечно, — Тарг приподнял ветви, склонившиеся над тропинкой, — Идем туда. Это место мне очень нравится.

Беседка, оплетенная вьющимися растениями, как бы отгораживалась от всего парка. Нира отметила, что цветы уже опадали, уступая место маленьким зеленым завязям плодов. Как и она — девичество кончилось, наступила долгая пора плодоношения. Нания с улыбкой коснулась своего живота. О, нет! Ещё ничего не заметно, но она-то точно знает. Тут, внутри уже бьется новая жизнь.

— Смори, — Тарг встал посередине и засиял. Это свет показался Нире самым ярким и прекрасным. Мгновение и на месте мужчины уже замер синекрылый эргенер, — Подходи, не бойся, — Женщина улыбнулась на эти слова. Она теперь не испугается его, даже если он

сейчас с рычанием набросится на нее.

Нира подошла ближе. Каждая чешуйка отражала солнце и блестела своим светом. Синим. Или все же слегка фиолетовым? Она обходила замершего мужчину вокруг. Слегка коснулась пальцами крыльев. О! Тарг расправил их в стороны и слегка взмахнул, обдавая ее волной воздуха. Нире почему-то стало легко, и она засмеялась. Ее руки сами потянулись к этому телу. Мышцы играли под кожей клыкастого монстра, заставляя нанию вздрагивать от ощущения какой-то затаенной опасности. Она несмело коснулась кончиками пальцев позвоночника между крыльями, провела вниз. Здесь чешуйки были больше и тверже, чем у основания крыльев. Каждая из них вздыбливалась острием. По всему телу Тарга прошла волна, и чешуйки вдруг встали дыбом. Нира легко прошла под поднятым крылом, не отрывая руки от этого горячего, шелкового на ощупь одеяния.

Почему-то ей стало интересно, а как же там внизу. Неужели и ОН тоже сейчас покрыт чешуей. Нира закусил губу, чтоб не улыбнуться от посетивших ее непристойных мыслей. И удивленно приоткрыла рот. Там просто был большой бугор, действительно так же покрытый чешуей. На ее глазах вдруг эта чешуя разошлась в стороны, освобождая восставшую, готовую к действию плоть мужчины.

Нира подняла голову и встретила с горящим напряженным взглядом. Ярко-желтые глаза на лице, покрытом синими мелкими чешуйками, казались еще ярче.

Женщина положила ладони на грудь Таргу и потянулась приоткрытым ртом навстречу этим глазам.

— Ну, все! Прости, но я больше не могу! — Сильные руки с алмазными когтями медленно обхватили талию Ниры.

— Но тебе же еще надо превратиться, и потом раздеваться, — лукаво произнесла она, пытаясь отступить назад.

— Мне — нет, а тебе я быстро помогу, — ткань штанишек затрещала, подцепленная у пояса острым когтем.

— Но как же я пойду назад, — слова вырывались с усилием, потому что дыхание уже сбивалось, тело дрожало от предвкушения, а колени подкашивались.

Ответом ей стало глухое низкое рычание. Тарг развернул ее к себе спиной и чуть подтолкнул к ограждению беседки. Руки Ниры сами вцепились в перила, выгибаясь навстречу упертым в нее бедрам мужчины. Он вошел резко, сразу на всю длину погружаясь в нее. Протяжный женский стон достиг его слуха, немного отрезвляя. Тарг замер на несколько секунд, наслаждаясь вздрагивающим телом в своих руках. Он так хотел сжать эту вожденную плоть со всей силы. Запустить когти и зубы в эту желанную женщину. Терзать и рвать, наслаждаясь ее запахом и вкусом. Его зверь рычал, ощущая ее податливость и покорность. Но разум понимал — если он отпустит зверя — потеряет ее. Резко вздрогнув от желания, он медленно вышел и опять с силой вошел в нее. Его руки лишь чуть-чуть придерживали ее тело, уберегая от падения.

Нира вздрагивала от каждого движения за своей спиной. Какое-то шестое чувство подсказывало ей, что сейчас ее мужчина очень опасен. Что она сама, не ведая, как своими действиями разбудила что-то звериное. Она сильнее упиралась руками в перила, напрягала ноги, чтобы вдруг случайно не упасть. Кусая губы, она пыталась отдалить свой взлет, но тело не желало слушать разум. Она сильнее выгибалась навстречу движениям Тарга, вела

бедрами из стороны в сторону, когда он полностью погружался в нее и на мгновение замирал. Двигалась за ним, когда он отстранялся, чтоб снова с силой войти.

Ее стоны становились громче, голос ниже и более хриплым. И вот волна сильнейшей судороги пронзила тело, и она резко выпрямилась, выворачивая голову, чтоб коснуться губами его плеча. Ее поймали, приподняли и вновь с силой прижали к горячему телу. Все еще вздрагивая, она расслаблено вернулась назад. Не видя, пытаюсь поймать руками так опрометчиво выпущенные перила. Тарг помог ей снова упереться и вновь продолжил иступлено входить в ее лоно. Она теперь уже жалобно стонала под ним. Несколько сильных, более резких ударов и низкий, глухой рык заставил Ниру затрястись. Все ее тело будто отвечало на эти вибрации. Внизу живота все сжалось. И она почувствовала, как не только его семя, но и его магия изливается в нее. Заставляя стремиться навстречу, раскрывая все щелки, все проходы, срывая все замки и запреты.

— Снимай эти лохмотья, — Эргенер уже в человеческом облики присел перед ели стоящей на ногах Нирой, помогая освободиться от остатков штанишек. Рубашка осталась целой, а платью — почти. Несколько рваных дыр были видны на талии, да пояс уже больше походил на кусочки прекрасных веревочек. Тарг завернул ее в свой плащ и подхватил на руки. Крепко прижав драгоценную ношу, он зарылся носом в ее волосы и не глядя в глаза произнес:

— Прости, я думал, что всё же смогу удержаться. Это ты на меня так действуешь, — он сильнее сжал женщину.

— У меня опять несколько вопросов, — голос Ниры был сильным и тихим, — Мне показалось, что мне что-то угрожало? — Тарг молча кивнул, опять сжимая ее в объятиях, — А еще... Твоя магия показалась мне страшно знакомой, — Мужчина опять зарылся в ее волосы, избегая глядеть ей в глаза. Его вздох показался Нире каким-то печальным.

— Прости, — вновь произнес суровый герандер, но Нире он сейчас казался провинившимся мальчишкой, — Прости, но теперь, похоже, что ты полностью исполнишь свое обещание.

— Что? — Вскрик Ниры походил на испуганный визг, — Значит, я не ошиблась? Это была магия жизни?

— Да, — обреченно вздохнул Тарг, — Мы — эргенеры обладаем и этой магией, правда, не в такой силе как нании. Мы можем излечивать, но только себя или отдать эту силу собрату, что бы он восстановил силы и излечился. А еще в звериной форме она вырывается при... — Нира все же поймала его изворачивающееся лицо в свои ладони.

— И теперь во мне уже две новые жизни? — Ее глаза наконец-то поймали его испуганно-встревоженный взгляд, — Интересно. У наний, в отличие от людей никогда не было близнецов. Вот Старейшины удивятся!

— Я понесу тебя до самого подножья гор. И на этот раз это не обсуждается!

— А я и не спорю, — с улыбкой произнесла Нира, глядя как Тарг преображается.

Назначенный день отправления настал, и они стояли перед воротами замка. Полсотни тумар, два эргенера и две их лиреи. Нира с новым чувством сопричастности смотрела, как преображается ее любимый. Вот троих на мгновение охватило яркое белое сияние, и на месте людей возникли три сине-фиолетовых фигуры. Сейчас нания с легкостью могла сказать, кто, где стоит. Вот самая маленькая, изящная Таннис, вот тонкий, но все же

исполненный скрытой силы Арингар, а вот и ее Тарг. Самая мощная, излучающая силу и уверенность фигура. Нира с затаенным восхищением смотрела на него. Острые пики головной короны, переходящие на плечах в мощные бронированные наросты, ослепительно сияющие когти и крылья.

Огромные, сильные. При виде их Нира всегда теперь будет испытывать невероятное чувство. Они вырывались на свободу, когда Тарг крепко прижимал ее к себе, в иступленном взлете их страсти.

Когда Тарг подхватил Ниру на руки, все тумары в едином порыве ударили ладонями по чешуйчатым бедрам.

— Ур! Ур! Ур! — пронеслось над площадью перед воротами, и огромная черная стая взмыла в небо.

Нира вжималась в твердое тело мужчины, только сейчас понимая, как медленно летели сопровождающие ее тумары, когда она бежала вниз. Путь, проделанный ею в сопровождении Гирона в течение суток, они проделали за три часа лета.

Навстречу темной стае от города поднялись более двух десятков тумар. Необычно смотрелись в воздухе коленопреклоненные фигуры. Похоже, что Арр или Тарг сделали какой-то знак, вся летучая масса одним движением рухнула вниз.

Опустив Ниру на ноги, Тарг и Арр взметнули свои крылья вверх. Нания уже знала, для чего это делается. При любой встрече с тумарами эргенеры вновь питали их своей магией, привязывая, подчиняя, держа в повиновении. А тумары принимали эту магию, живя и питаясь ею.

— Гирон, я рад видеть тебя опять, — Тарг шагнул к коленопреклоненной фигуре, преображаясь в человека, — примешь нас на ночь? Рано поутру у нас путь обратно.

— Отдыхающую охрану разберут по домам наши тумары. Вы и основная охрана ко мне в таверну. Кровати и ужин обеспечу. — Гирон поднял голову только после удовлетворенного рыка Тарга, — И я рад видеть тебя, брат.

Они обнялись, как старые друзья, а вот Таннис удивленно вскрикнула:

— Брат? Отец, ты не сказал мне, что Гирон — мой дядя? Это получается, — девушка на миг задумалась, — Это что? Лер и Пат — мои братья?

— И тебе я очень рад, Госпожа-Эргара! А еще спасибо за Лера, — Гирон опустился на колени перед Таннис, — Огромное спасибо!

Женщины стояли на тропинке, уходящей в горы. Вдали таяли черные точки улетающих эргенеров в окружении тумар.

— Госпожа-Эргара, Госпожа-лирея! Говорите, что нам делать, — Тавронар позволил себе первым начать разговор. Да, это было не по протоколу, но уж очень расстроенными выглядели обе женщины, провожая взглядами удаляющихся крылатых.

Нира встряхнулась первой:

— Не знаю, как вы сможете пойти защиту обители, но надеюсь, она вас не убьет. Сразу прошу, если почувствуете, что-то странное, лучше отступите и ждите нас снаружи.

— Мы не оставим вас, Госпожа! — в голосе командира послышались нарастающие рычащие ноты.

— Таннис! — Взмолилась Нира, — Похоже, что они слушаются только тебя.

Таннис молча подошла к напряженному мужчине, положила руку ему на плечо, и,

заглянув в глаза, повторила слова матери. Тумар мгновенно расслабился и кивнул головой.

— Я не прошу вас бросать нас, но вы должны быть живы, чтобы оберегать нас.

Тумар неуверенно кивнул, но потом все же уточнил:

— Мы будем на страже. Вам достаточно просто поднести браслет ко рту. Он активируется вашим дыханием.

Нира кивнула и, дотронувшись до плеча Таннис, легко побежала по тропинке.

Нира держала на руках малыша и не могла насмотреться.

— Ну, надо же! Он настоящий эргенер. Удивительно. В этом стоит разобраться, — Проведя рукой по синей головке малыша, она коснулась губами мелких чешуек, вспоминая свои ощущения от прикосновения к чешуйкам Тарга, — И так! Кровь синекрылылых сильнее крови наний, но почему-то кровь тумар ее заглушает. А вот присутствие крови наний опять пробуждает ее. Странно и непонятно!

— Но он — наний! — Одна из старейшин сурово взглянула на задумавшуюся женщину. Нира ответила отстраненным взглядом.

— Никакой он ни наний! — зло огрызнулась Таннис, — Он, как и я — эргенер! И вы уже сейчас боитесь его, как и меня! — Она обвила взглядом Совет Старейшин, в полном составе присутствующих в комнате Лисьяны, — А интересно, что вы будете делать, когда он взлетит?

Старейшины ошеломленно переглядывались друг с другом.

— Да, да, — продолжала Таннис, — У эргенеров мальчишки взлетают тогда же, когда начинают ходить! Интересно, как вы справитесь с такой напастью. А магия? А хотите я вам покажу? К сожалению лишь то небольшое, что успела освоить за этот год.

Нира обнимала державшую на руках малыша Лисю. Все послушницы, наставницы и присутствующие в обители паломницы сгрудились за их спинами. Чуть в стороне обособленно стояли Старейшины.

В отдалении перед отвесной скалой стояла Таннис.

— Учтите, что на мне стоит блокиратор, сдерживающий мои силы, поэтому все удары будут ослаблены, — она повернулась лицом к скале и вскинула руки.

«Огненные заряды», «летающие молнии» легко срывались с пальцев и крошили вековую скалу. Нании ошеломленно смотрели на свою недавнюю подругу.

— А теперь я покажу еще кое-что! — Таннис медленно начала снимать с шеи блокиратор.

— Нет! — Реакция Ниры поразила всех, — Милая, здесь же малыш! Не надо. Я думаю показанного было достаточно.

Таннис соглашаясь кивнула и вернула подвеску на шею.

Не прошло и пяти минут с начала демонстрации, но нании были еще более поражены, с неба в их непреступную обитель спускались чужие. Два десятка тумар в чешуйчатой крылатой форме окружили Таннис, Ниру и заодно Лисю с ребенком на руках. Их оскаленные морды, готовые к бою когти и грозные рыки ошеломили всех.

— Мы почувствовали вашу боевую магию, Госпожа. И незамедлительно кинулись на помощь.

— А вот и еще один аргумент, — Нира обвела рукой крылатое воинство, — Он изначально их Господин. Вы не успеете дать ему поесть — он разозлится, а они уже будут

здесь, пытаясь его защитить. Поймите, мальчика должен воспитывать и растить отец!

Совет старейшин тихо встал вокруг и, соединившись руками, как бы отстранился. В это время все нании сгрудились за спиной у Ниры с Таннис.

— Не пугайте их! И, кстати, Тавронар, как вам удалось преодолеть защиту? — Таннис затейливо покрутила кистью руки и тумары один за другим стали приобретать человеческую форму. Нании, наблюдая за тем как вместо монстров вдруг стали появляться очень привлекательные мужчины, загадочно зашушукались и заблестели глазами.

— Нам показалось, что вам угрожает опасность, раз вы применили боевую магию. Да, защита вокруг этой долины есть, но она не такая сильная, как вокруг нашего города. И для нас не представляет ни угрозы, ни опасности.

— А вот и еще одна причина! — торжественно провозгласила девушка.

— Мы поняли тебя, молодая нания, несущая новые силы, — Старшая Старейшина выступила вперед, — Но отдать ребенка, указанного в древнем пророчестве, мы не можем.

— Но и воспитать его без помощи крылатых вы тоже не в состоянии, — спокойно произнесла Нира, приобнимая Лисю за печи.

— Ну, что же, значит, нам пора встретиться с вашим Властителем, чтобы оговорить предстоящую жизнь, — Старшая Старейшина горестно вздохнула, — Кстати, в древнем пророчестве говорилось, что после рождения нания придут времена великих перемен. Может всё к этому и движется?

Лисьяна радостно смотрела в глаза Гируну, который в это время забирал малыша у нее с рук.

— И все-таки вы будите жить со мной, — прошептал он, наклоняясь к женщине.

Было решено встретиться недалеко от города тумар. Тарг и Арингар в окружении тумар ждали приближения Совета Старейшин Наний. Они впервые за многие столетия покинули Обитель. Нира стояла за спиной Тарга и сильно волновалась. Пусть Таннис ощущала себя уже полностью Эргарой, но она всё еще была нанией, хоть и всей душой была рядом со своим Таргом.

Солнце уже перевалило за свою середину, когда показался весь Совет старейшин. На высоте двух локтей летели пять белоснежных фигур. Их волосы, заплетенные во множество косичек, колыхались ниже пят. Они остановились перед эренгерами и зависли. Их длинные белые платья и волосы продолжали колыхаться, будто под порывами невидимого ветра.

— Этот мир стал нашим, мы прожили здесь более тысячи лет. Но только вы дали нам надежду возрождения. Наша кровь принимает вашу. Таннис и новый мальчик, которого мы хотим назвать Фангиршерио — что значит Долгожданная Надежда, являются доказательством нашего будущего родства. К сожалению смешивая нашу кровь с людской мы постепенно теряем свою магию. Нам нужны ваши мужчины. Но мы не хотим отдавать за это своих детей. Да, ваш внешний вид страшен, но мы надеемся, что в ваших сердцах есть доброта и мы сможем прийти к соглашению.

Старейшины склонили головы. Нира, знавшая этих мудрых женщин гораздо лучше, чем любая из паломниц, была изумлена. Они — и просят. Они — и склоняют головы. Значит, дела наний на самом деле очень печальны.

— Мы согласны помочь вам, в обмен на вашу помощь. К сожалению, человеческие женщины не подходят нам. А вот ваши, — Арингар бросил взгляд на Ниру и Таннис, — Даже более чем наши собственные. Этот мир всё решил за нас. Поэтому нам остается лишь

смириться и прийти к общей договоренности. Мы не будем препятствовать вашей деятельности, даже предоставим защиту. Просто теперь ваши будущие паломницы будут иметь крылья. Но вот детей все же придется растить нам. Хотя бы первые пятнадцать лет.

Таннис накрутила на палец хвостик от косы. Потом в задумчивости засунула его в рот. Перевернула страницу огромной книги. Потом заглянула в лежащую справа тетрадь. Вскочила и заходила вокруг стола.

— Неужели ты там что-то понимаешь? — Нира провела рукой по выпирающему животу. Она сидела в кресле, откинувшись назад. Рука потянулась к тарелке с сочным виноградом.

— Ты даже не представляешь, какой умной была Сулертана — жена Тарга. Это ее книги и записи. Она открыла этот мир сама. И привела за собой всех. Читаю и изумляюсь. Она так подробно всё объясняет, как будто знала, что мне это понадобится.

— Ты хочешь сказать, что ты еще и пробовать это будешь? — Нира с трудом поднялась и подошла к дочери. Заглянула через ее плечо в загадочные закорючки и какие-то странные рисунки.

— Буду? Мама, я уже не просто пробую. Я уже всё это делаю. — твердо произнесла девушка, — Понимаешь, я чувствую, приближается что-то страшное и эти знания мне помогут. Сила пробивать порталы есть только у эргар. А пока что я — единственная.

Нира внимательно следила, как ее старший сын Нир пытается сделать первый шаг. Он, качаясь, стоял на толстых ножках и сосредоточено сопел. Его брат Таг яростно кусал ножку стола, стараясь ее отгрызть. Это ему не удавалось, и он злился, взмахивая крыльями.

— Тавронар, сейчас кто-то из них либо пойдет, либо взлетит. Я за обоими просто не услежу. Зови девушек, хватит им тискать Фангира. Ему уже спать пора.

— Как скажите, Госпожа-Лирея, — Нира зашипела, — Госпожа-Нира, — исправился тумар, но взгляд женщины продолжал быть насупленным, — Нира! — твердо произнес огромный нянь, и нания наконец-то улыбнулась.

Он скрылся за дверями, что-то проговорил стоящим там стражам и вновь вернулся, усаживаясь перед детьми.

— Ты так изменилась, — Лисьяна накрыла руку подруги своей ладонью, — Стала чем-то похожа на Старейшину. Уверенная, спокойная.

— Ну, что ты. Я всё такая же. Ты то как? Я просто ужасно рада, что вы с Гирином прилетели в гости, — Нира взяла кувшин и долила вино в ополовиненные бокалы.

— Полет был чудесен. Я просто потрясена. Лерон нес Фангира, который все время вырывался и парил сам. А Гирион — меня. Я не столько наслаждалась полетом, сколько боялась за малыша. А Гирион смеялся, что полет для них это жизнь и что мой второй ребенок уже летает до рождения, — Лисья смущенно опустила глаза.

— Неужели? Даже не представляю, как тебя Совет отпустил. Ты теперь для наний как Святая.

— О, Совет! У нас в трактире постоянно две паломницы дежурят. Тумары приходят не столько выпить, сколько на них посмотреть.

— Таннис, хватит уже возиться с этими бумагами, мы пришли к тебе по делу, — Девушка подняла голову, отрываясь от чтения, — Отец хочет устроить тебе праздник на день рождения, подгадав и турнир к этому времени, а ты так и не сказала, какой подарок хочешь.

— Подарок? Точно! Так, — она отодвинула бумаги и с горящими глазами уставилась на Ниру, — Ха! Точно, это и будет мой подарок.

— Ну? — Нира даже вся вытянулась, сидя в глубоком кресле.

— А вот это я не скажу.

— А как мы его тебе подарим?

— Я сама его себе подарю, — строго произнесла Таннис и вдруг загадочно ухмыльнулась.

Две синие смазанные тени стремительно приземлились на огромной поляне. Тут же с неба посыпались еще две дюжины черных крылатых фигур. Они рассредоточились по краю, исчезли среди деревьев, и казалось, что эти двое здесь одни.

— Ты последнее время какая-то странная. Улыбаешься сама себе, молчишь, глядя на меня. А сейчас пригласила на эту прогулку? Танни, что? — Арингар обнял лирею и притянул к себе.

— Я знаю то, что ты увидишь только месяца через два! — Играя глазами, промурлыкала девушка. — Это твой подарок мне на день рождения.

— Да? И что же это? — Арр наклонился ниже, слегка прикусывая ее нижнюю губу.

— У нас будет малыш!

Мужчина отстранился и удивленно уставился на свою женщину.

— Скажи еще!

— У нас будет малыш!

— Еще!

— У нас будет малыш!

Таннис задорно смотрела ему в глаза. Вдруг странная чужая магия как холодный ветер обдала их с ног до головы. Таннис отстранилась и завертела головой. Она уже знала, что это. Вот уже более двух лет она каждый день работала с подобной магией. Магией порталов.

В пяти метрах от них воздух покрылся рябью как в пустыне от раскаленного песка. Потом вспыхнул тонкий как нить контур арки. Через несколько секунд он утолстился и засиял ровным голубым светом. И вот пространство внутри этой арки подернулось рябью и стало похоже на мутное зеркало.

Арр отступил на шаг назад, рукой завел Таннис себе за спину и засиял, преобразаясь. Из кустов выскакивала охрана. Им не надо было преобразаться, при сопровождении они не меняли свой облик на человеческий.

Все с тревогой смотрели на портал. И вот из его недр появился эргенер в боевой форме, увидев замерших, он радостно кивнул и направился к ним, скалясь и пригибая голову. Из его горла вырвался рык.

— Таннис, отойди подальше, — Арр ответил таким же звериным рыком. Двое тумар тут же подхватили ее под руки и, загоразивая собой, начали отступать.

Из портала один за другим вышло еще пять синекрылых. Один из них так и остался стоять около сияющей арки. А пятеро подходили ближе, пытаясь окружить преобразившегося Властителя.

— Мы принесли клятву-преклонение, и теперь у нас другой Властитель. Но твоя первая кровь волнует его. Он приказал нам убить тебя. Только так Властитель будет спокоен на своем троне. Хочешь — прими смерть, хочешь — сражайся и получи ее в бою. Мы будем вызывать тебя на бой чести. Ты не успеешь восстановиться, и пусть мы все погибнем, но выполним приказ нашего Властителя. Это бой чести! — громко произнес первый вышедший из портала эргенер.

Тумары образовали круг, в центре которого остались двое — говоривший и Арингар. Без какого либо дополнительного знака с утробным рычанием они кинулись друг на друга. Страшный скрежет встретившихся мечей достиг ушей Таннис. Еще несколько ударов и оба сражающихся откинули ненужные железяки. Когти, зубы, крылья. Всё пошло в дело. Они били крыльями, взлетая над землей, когтями ног разрывали тела и крылья противников. Бой длился не более двух минут. Наконец Арр замер, широко расставив ноги, и разжал когтистый кулак. На траву упало еще бьющееся сердце. И только после этого упал и сам бывший владелец этого сердца.

В круг тут же вошел следующий эргенер. Он сразу откинул меч в сторону, громко крикнув:

— Это бой чести!

Таннис ошарашено смотрела на происходящее. Все это происходило столь стремительно и столь невероятно, что она всё ещё не верила, что вот сейчас, вот здесь происходит страшное убийство ее Арра.

Когда упал второй эргенер, Арр уже ели держался на ногах. Его крылья уже потеряли

примерно треть своей чешуи, но все еще поднимали его вверх, когда он взмахивал ими. Кровь, своя и чужая, покрывала его с ног до головы. Он чуть прихрамывал. Кто-то из противников сумел сильным ударом ноги вспороть ему бедро. Он тяжело дышал. Он бы легко справился со всеми ими в бою чести, если б это был действительно бой чести. Но это была лишь его видимость. Может быть, еще одного он и сможет убить. Первая Кровь всегда давала огромное преимущество. Но без отдыха. Он взглянул на следующего противника уже входящего в круг. Его охрана не может вмешаться. Ведь пришедшие громко заявляют:

— Это бой чести!

Третий эргенер бросился на пошатывающегося противника, стараясь сразу же вырвать его сердце. Но Арр также кинулся ему на встречу. Когти врага еще только пробили чешую на груди, пытаясь сжать трепещущий комочек в когтях, а рука Арра уже вырвала его сердце из груди.

Они оба упали на траву с развороченными грудными клетками. Двое оставшихся кинулись в круг, неизвестно для чего. То ли удостовериться в смерти молодого властителя, то ли чтоб окончательно добить его. Но страшный рык, переходящий то ли в визг, то ли в стон, заставил их чуть замешкаться.

Таннис влетела в круг, когтями отталкивая двоих эргенеров. Она встала перед ними, загородив широко раскрытыми крыльями два распростертых на земле тела. Присела, оскалив зубы, готовая кинуться на первого же врага. Ее глаза полыхали пламенем.

— Госпожа, мы не можем драться с вами. Эргенеры не дерутся с эргарами, — ошеломленные фигуры замерли, а потом медленно начали ее обходить.

— А я не только эргара, я еще и нания. А нании — это воительницы, — она продолжала стоять в боевой стойке, готовая наброситься на первого же, кто посмеет приблизиться к ее мужчине.

Вдруг в центр круга посыпались еще тумары. Они окружили трех синекрылых и отрезали их от портала. А у самого портала приземлился Тарг. Оставшиеся попытались броситься в портал, но герандеру не пришлось даже предупредительно скалить зубы. Он просто отмахнулся от них, как от надоедливых мух, и они отлетели в сторону. Таннис сидела над бездыханным телом, не веря в случившееся. Тарг подошел ближе и, вскинув крылья вверх, послал поток своей магии в Арра. Таннис видела, как эта живительная струя врзается в тело и осыпается искрами рядом, не впитываясь в уже мертвое тело.

— Танни, всё... — Тарг смотрел, как она подняла не верящие глаза на него, — На этот раз я не успел. Он умер.

Один из эргенеров взмахнул рукой. Из его сложенных пальцев в сторону портала полетел ярко-красный искрящийся шарик. Таннис отстраненно проследила, как этот «вестник» скрылся в переливающейся паутине портала и сам портал съёжился, осыпался гаснущими искрами. Известие о смерти Первой Крови понеслось через пространство.

Расталкивая молчаливых тумар, на поляну вбежала Нира. Окинув взглядом поляну, она все поняла без слов. Она протянула руки к рыдающей Таннис. Обняла ее. Что говорить? Слова бесполезны. Подбегая, она видела поднятые вверх крылья Тарга. А раз Арр все еще лежит, значит, их исцеляющая сила уже не действует. А это значит, Арр — мертв.

— Нет! — крик дочери взвился над поляной, — Нет! — произнесла она тише, — Нет! — только по губам можно было прочесть, что она говорит.

Мысли в голове девушки лихорадочно кружили, не желая выстраиваться в ровные ряды. «Я — Эргара, значит целительница для тумар, потому что у эргенеров своя магия исцеления.

И отец уже пытался подпитать ею Арра.» Она взглянула на развороченную грудь любимого и слезы вновь затуманили глаза. Руки сами потянулись к нему.

— Это бесполезно, — Тарг попытался оттащить дочь. Она просто резко дернула плечами, сбрасывая его руки.

«Что-то еще! Я — нания. Во мне еще одна исцеляющая сила. Но она не действует на тумар. На тумар не действует, а вдруг?»

Нира дотронулась до замершей над телом дочери.

— Родная, ты только не молчи. Лучше кричи.

«Это так, а это эдак.» Таннис не слышала никого, продолжая крутить странную мысль разными гранями. Она с силой ударила крыльями. Что теперь думать, а вдруг?

Таннис отпустила целительскую силу наний, как будто выливая из себя струю воды. И сразу же напряглась, применила магию исцеления эргар, как будто зажигая пламя. Она старалась, но ничего не вышло. Закрыв лицо руками, она тихо заплакала. И вдруг поняла. Подсознательно она придерживала обе силы, переживая за ребенка. Вновь сосредоточилась и напряглась полностью, отдавая себя всю.

Белое свечение окутало неподвижное тело. Оно разгоралось все сильнее, заставляя всех попятиться. Оно переливалось то зелеными, то голубыми всполохами. Слепило глаза и обжигало кожу. Таннис вдруг увидела, как медленно, будто нехотя, вспоротые чешуйки начали возвращаться на место. Это маленькое движение воодушевило ее, и она безоглядно выплеснула все остатки своих сил.

Тихий стон мгновенно вывел всех их ступора. Нира схватила дочь за плечи и оттащила в сторону. Тарг вновь вскинул огромные синие крылья и стал делиться силой. Тумары чуть приблизились, сжимая кольцо, стараясь не упустить ни одного мгновения чуда.

Арр медленно сел, опираясь на дрожащие руки. Крылья беспомощно развалились сзади. К нему бросилось несколько тумар и с радостными криками стали помогать подняться. Тарг обнял, уже стоящего на ногах Властителя.

Таннис тихо плакала на плече у Ниры.

— Мама, я не уберегла. Я не смогла спасти.

Нира удивленно отстранила дочь и заглянула в ее полные боли глаза. Что с ней? Ведь Арр жив!

— Ребенок, — одними губами прошептала девушка. И нания все поняла. Ее глаза широко открылись и слезы заблестели в них. Она так же испытала эту боль, деля ее с Таннис. Она вновь прижала дочь к себе и, не понимая себя, но чувствуя, что так надо, полностью отпустила свою силу наний. Они плакали вместе, а мягкое зеленое свечение окутывало их обоих.

Их привел в себя твердый голос Тарга:

— Их придется убить! — трое эргенеров стояли на коленях. Их руки и крылья были вытянуты вверх, под действием принуждающей магии герандера. Проморгавшись, Таннис увидела, как магия исходит из их тел, делая более слабыми.

— Почему? — странно, но ей сейчас больше не хотелось ничьей смерти, даже не смотря на то, что они пришли за жизнью ее Арра.

— Очень просто, — Тарг сурово взглянул на пленных и обернулся к женщинам, — Они принесли клятву-преклонение новому Властителю. И пусть даже он слабее Арингара, эта клятва не позволит им ослушаться приказа. А последний приказ был — убить молодого

Властителя.

— Но ведь «вестник» улетел, когда Арр был мертв. Портал закрылся.

— Да. Есть надежда, что нас больше не потревожат. Но эта клятва дается на крови и только смерть может избавить их от нее. Либо смерть Властителя, либо их.

— Смерть, — прошептала Таннис, — Смерть. А если их убить, а потом я попробую вновь воскресить?

— Ты что? Ты и так выложились вся! — Нира смотрела на дочь как на сумасшедшую.

— Ты и Тарг дадите свою. Я просто пропущу ее через себя.

Таннис с надеждой переводила взгляд с одного на другого. Нира испуганно взглянула на задумчивого Тарга.

— Я подумаю над этим. Но не сейчас. Их в замок, в подвал.

Тумары схватили пленных за концы крыльев и взлетели вверх, таща их неподвижные тела.

— И долго они будут такие, — Нира покрутила кистью руки около своей головы.

— Пока я не сниму с них заклятие подчинения.

— А почему же этого не сделал ты? — Таннис с размаху ударила по чешуйчатой груди Арра сжатыми кулаками. Он не притворно зашипел от боли.

— Потому что так пленить может лишь герандер. Он главный над всеми тумарами и эргенерами. А я всего лишь Властитель Земель.

— Странное у вас распределение власти, — Девушка нежно прижалась к своему любимому. Поглаживая его только что исцеленную грудь, она задумчиво произнесла, — А у наний всегда был Совет Старейшин. И только они и есть вся власть.

— Ну, их-то тоже пятеро. И кто за что отвечает и чем владеет — вы просто не знаете.

Девушки испуганно оглядывались. Они с первых своих дней считали этих монстров врагами. Всю жизнь прятались от них, а теперь находились в их главном городе, сидели в их замке. Хорошо еще, что тут их встретили три сестры.

— Это очень хорошо, что Совет не стал откладывать это дело в долгий ящик. Но все же, как то рановато, — Нира обвела всех взглядом, ища поддержки. Вот уж она никак не думала, что это ей придется принимать первых невест-наний. — У тумар так принято. Если они берут на себя решение о создании семьи, то всё. Жена рядом и только растит детей.

— Ну, что-то такое нам Старейшины сказали. Но как это? Мы — паломницы будем детей растить, мы же не наставницы?

Девушки стали переговариваться, искоса бросая взгляды на трех сидевших женщин.

— Ну, вот я — наставница, стала женой тумара. Причем второй женой. Но это не значит, что я бросила Обитель. Просто мне прибавилось забот, — Лисьяна и сама не знала, как подготовить девушек. Столкновение двух миров, двух культур, двух совершенно разных представлений о жизни оказалось намного сложнее, чем они себе представляли.

— А я думаю, что если вы сразу станете первыми и вторыми женами, то сможете попеременно исполнять обязанности паломниц, — Таннис взглянула на мать, ища поддержки. Хотя она уже и была по всем законам Властительницей, она еще сама себя таковой не ощущала, — А если еще и третья жена будет нания, но не паломница, то и проблема как бы будет решена. Кстати, а почему Совет прислал только паломниц, Ведь в обители еще много наний. Вот они точно могут воспитывать всех детей.

— Просто теперь надо изменить систему обучения наний.

— А почему только мы должны подстраиваться? — одна из девушек встrepенулась и расправила плечи, — им тоже надо подлаживаться под наши желания. Я, например, не хочу сидеть и растить детей. Меня вполне устраивает жизнь на пути.

— А почему только три жены? Пусть будет пять или семь. Ведь семь — хорошее число? — Девушки зашумели, выказывая свое недовольство.

— Девушки! — Нира с каким-то затаенным чувством любви посмотрела на своих недавних подруг, — Вот посмотрите на своих женихов и потом может, не захотите их ни с кем делить?

— Ур! Ур! Ур! — Почему-то теперь эти крики заставляли Ниру улыбаться. Они в очередной раз всходили на помост, открывая новый турнир. Теперь там стояло четыре синих центральных кресла, а перед ними двенадцать золотых.

— А я буду, — услышала нания злое шипение идущей за ней дочери.

— Пусть сами разбираются, — проговорил ей на ухо тарг.

Нира села на свое кресло и удивленно наблюдала, как Арингар пытается усадить Таннис. Та резко сбросила его руку и засияла преображаясь. Над полем разнесся гул восхищенных голосов. Тумары приветствовали свою Эргару.

Арр обреченно вздохнул и, встав рядом с женой, тоже засиял преображаясь. Тарг опоздал не более чем на пару мгновений. Они втроем вскинули крылья, и над ареной пронесся слаженный гул. Впервые Эргара одаривала всех тумар своей силой. Обычно они принимали это благословение как должное. Но вдруг один из них встал на колени, преклоняясь перед этой троицей, дарующей им жизнь. Сначала упали на колени ближайšie, но постепенно волна набрала скорость и все тумары, более трех тысяч собравшихся преклонили колени. Уже более пятидесяти лет они не получали эту составляющую их жизненной силы.

Тарг первым вернулся в образ человека. Слегка тронул дочь за плечо. Таннис кивнула и засияла. Одновременно с ней засиял преображаясь Арр. Он приобнял ее:

— Ты как?

— Всё хорошо, только голова кружится.

— Глупышка ты моя. А начать с меньшего количества ты не могла бы? За малыша я спокоен, ему ответная благодарность даже на пользу, а вот для тебя всё это ещё просто непривычно, — Арр обнял Таннис и усадил на кресло. Он взмахнул рукой. Тут же на арену вышел тумар.

— Сегодня мы снова собрались здесь, чтобы посмотреть, как самые лучшие из нас будут биться за свое счастье, — Все тот же пожилой тумар громко возвещал, стоя в центре арены, — Посмотрите на наших невест. Все вы желаете их, но только самые достойные смогут сегодня попросить их о милости стать из невест женами.

Из ворот вышла странная процессия. Двенадцать девушек с гордо поднятыми головами прошествовали к помосту. Они с достоинством поднялись на помост, грациозно кивнули Властителю и герандеру и аккуратно сели на свои места. Очень колоритно смотрелись их наряды и вообще весь облик. Их разительный контраст заставил всех затаить дыхание.

— И так! — голос распорядителя турнира нарушил тишину, — Сегодня все вы будите сражаться за этих прекрасных невест. Этих черноволосых тумарок и беловолосых наний. Я даже боюсь выбрать кто из них лучше.

— Это еще не вся интрига, — Тихо прошептал Тарг, наклоняясь к Нире.

— Ты меня сейчас доведешь до сердечного приступа. Что вы еще придумали?

— Не скажу. Или скажу, но за что-нибудь, — Лукавый взгляд мужчины ну никак не вязался с его недавним невозмутимым видом. Нира вновь залюбовалась своим лиреем. Она нежно провела по его руке. Неужели такой властный мужчина может быть таким нежным и уступчивым с ней? Она резко выдохнула, возвращаясь в настоящее.

— И еще одна новость. Сейчас, до того как на это поле выйдет первая пара бойцов, вы увидите три боя истинный эргенеров!

Вся арена взорвалась криками. Тумары рычали, ударяли себя по бедрам, кулаками стучали в грудь, выбивая глухие удары, взмахивали крыльями.

— Как это? — Нира готова была вскочить с места. Тарг легко удержал ее за талию, со смехом шепча в ухо:

— Тихо, моя лирея! Это просто та самая интрига.

— Вы собираетесь взять себе ещё жен? — Нания перевела разъяренный взгляд на Тарга. Она даже не сразу заметила, что Таннис старается сдержать свой хохот, вцепившись в плечо Арра.

— Слушай, как это оказывается приятно, знать, что ты тоже меня так любишь! — герандер опустил голову и беззвучно затрясся, все еще крепко сжимая Ниру.

Между тем на арену вышли трое. Они опустили головы, повернувшись к помосту. Затем один из них отошел в сторону, а двое начали бой.

— Это те, что тогда, — До Ниры, наконец-то, стало доходить, — Вы всё-таки приняли их клятву-преклонение?

— Да, любимая! От Таннис потребовалась лишь капля ее силы. И мы все решили сделать тебе сюрприз.

— И он удался, — Нира как-то хищно посмотрела на своего мужчину, — С ними все понятно, они еще молоды и глупы, но ты-то. Вы что не понимаете, что это было опасно для Таннис. Ты мне за все ответишь!

Единственное, что здесь ассоциировалось с подземельем — это цвет стен. Темно-серый с черными вкраплениями. Чистота, тепло и яркий свет ну никак не вязались с темным, страшным застенком. Таннис удивленно огляделась. Они с Арром только что спустились вниз. Почти сотня ступеней и около шести поворотов.

— Не бойся, крыс тут нет, — Властитель легонько подтолкнул девушку.

— Да как то я и не боюсь. А зачет вы строили такое подземелье?

— Ну как же? Всегда есть преступники или просто недовольные.

— И много здесь перебивало?

— Да не очень. Как тотвой отец умеет разбираться, не доводя дело до темницы. Если честно, то это первые жители. Темница была создана с размахом.

Длинный, широкий коридор простирался метров на сто. С обеих сторон открытые сейчас камеры. Таннис осторожно заглянула в первую же дверь. Восемь двухъярусных деревянных кроватей. Это сколько же узников здесь может находиться?

— Может быть, все-таки, не стоит сейчас этим заниматься? — Тарг стоял почти у последней двери, — Таннис, ты точно чувствуешь себя хорошо, — Прошло уже более двух недель со дня покушения на Арра, но Таннис все еще с содроганием вспоминала тот день.

— Нет! Я хочу покончить с этим делом, — девушка решительно вошла в камеру и остановилась.

Трое эргенеров стояли на коленях в преображенной форме. Их руки и крылья были вздернуты вверх. Вот только та сила, которую Таннис видела очень отчетливо, сейчас почти не исходила из них. Их силы иссякли. Сейчас их магия почти закончилась.

— Они еще долго смогут так находиться? — Таннис тихо произнесла слова, понимая, что ответ ей почти и не нужен. Что то подсказывало ей, что этого времени у стоящих перед ней почти уже и нет.

— День, может два. Но не больше.

— И что потом?

— Помнишь, я рассказывал тебе, что когда приходит время — мы просто взлетаем в небо. Так вот они умрут не взлетев. Это очень тяжело — умереть, не увидев простора неба, — Арр как-то грустно вздохнул и приобнял свою лирею.

— Тогда это нужно сделать сейчас! — Таннис снизу вверх посмотрела сначала на одного затем на другого мужчину. Она видела, что им очень жаль стоящих здесь синекрылых. Они бы точно не хотели закончить свои дни в таком положении, но судьба особа не предсказуемая.

— Твои силы... — Тарг с нежностью взглянул на дочь, — Ты тогда выложились по полной.

— Вот только не надо меня уговаривать. Это я предложила, поэтому и мне отвечать. Отец, — герендер вздрогнул. Как то его дочь еще ни разу не называла его отцом. Она обычно обходила обращение к нему. Избегала прямого направления. И вот это впервые произнесенное слово как поток теплого воздуха окутал его. Да за это простое слово он готов сделать все, что она сейчас попросит, — Помоги мне, пожалуйста. Просто поддержи своей магией. Арр, тебе придется его убить.

Таннис взглянула на любимого широко открытыми глазами. И вдруг отчетливо поняла. Это для неё — убить, это страшно. А для него это просто. Но это почему-то ее не оттолкнуло, не покорило, не удивило. Ее Арр — Властитель, а это немного отличается от того, что ей вдалбливали в обители. Жизнь — не только бескорыстная помощь, но и жестокая правда.

— Совет Старейшин решил послать самых одаренных паломниц на этот турнир. И на каждый следующий. Вот только пока еще не понятно как соединить представление наний и наше о семье и воспитании детей. Тут полный завал.

Тарг оторвал взгляд от бумаг и перевел его на обнаженную фигуру. Эта фигура была столь соблазнительна, но дела!..

Нира вошла несколько минут назад и, сказав, что она пришла по делу, начала медленно снимать одежду. Сейчас на ней уже ничего не осталось, и Тарг уже не слишком понимал то, что читал.

— А что тут думать? Неужели три примера не ответ? У наний в крови желание иметь семью. Просто без любящего мужчины понятие семьи не существует. А у вас, и у эргенеров, и у тумар — преклонение перед женщиной.

Вот и весь ответ. И никакого завала. Скоро все паломницы перестанут бегать по лесам и просто осядут, каждая в своем тумаринге. А Совет? Это будет Совет у Властителя. — Нира аккуратно присела на край стола, изгибая тело навстречу вожделенному взгляду. Глаза мужчины подернулись туманом.

— С ума сойти. Какая у меня умная лирея.

— Я просто прочитала это в голове у Старшей Старейшины. Она сама меня об этом попросила.

— И! — Тарг медленно встал из-за стола. Это только женщина может думать одну мысль. А мужчина может медленно снимать с себя одежду и в то же время решать государственные дела.

— Она провидица... Она это всё видела... И просила... Передать... — Нира уже тяжело дышала.

Вообще-то она пришла привести в исполнение возмездие за турнир. Трое эргенеров были избраны сразу всеми шестью нанями. И те даже ни слова не сказали в протест, сразу обзаведясь двумя женами каждый. Властитель даже ухмыльнулся, сказав, что это будет им своеобразным наказанием. А вот двум тумаркам приглянулся один и тот же победитель, и им пришлось доказывать свое превосходство.

Вот только что это за возмездие, когда ты сама плавись под тяжелым взглядом и все твоё решение соблазнять вдруг выходит из под контроля.

— Надо попросить Лисьяну, — Руки Тарга нежно обхватили талию женщины, — чтобы она сказала Совету, — речь Ниры почему-то стала более плавной и певучей, — что можно присылать на турнир, — Эргенер развернул к себе нанию и вплотную прижал ее к себе, — еще... — слова замерли в приоткрытых устах нании.

— Я тебя понял, — и рот Мужчины запечатал словоизлияния возбужденной нании.

Ронапан нервно ломала руки. Почему она? Почему именно она? Угораздило ее прибежать в обитель в тот день? Да, конечно, она понимала всю ответственность и честь. Она была из лучших паломниц своего выпуска. Но как же это страшно.

— Да, сядь ты, пожалуйста!

— Тебе-то хорошо, — Рона лишь бросила взгляд на сестру-нанию, спокойно сидевшую за причудливым столиком, уставленным разными яствами. Она еще никогда даже не видела таких блюд. Молодая Нания вздохнула.

— Тебе-то хорошо, — повторила она, — Ты уже знаешь, как это возлежать с мужчиной. А для меня это в первый раз.

— И что, что я знаю. Это вообще было не более пяти минут. Один был какой-то толстый, и все время пыхтел, а второй только кланялся и благодарил. Если ты думаешь, что это было здорово — спешу тебя разочаровать. Прошло и прекрасно. Две дочери в обители. Говорят, что будут паломницами, ну и слава старейшинам.

— Нейлиста, мне страшно. Сестра — Нира говорила, что мы будем женами. Я видела женщин-жен в селениях. Я не хочу быть такой же тупой и страшной.

— Ну, тебя. Нира на два года моложе меня. Ее дочь вполне нормальная нания. Даже если нам придется быть именно женами, сомневаюсь, что это будет как у людей. Нира с Лисей говорили, что обычно у этих мон..., кхм ну... ты меня поняла... обычно у них три жены! Так вот, мы по быстрому засветим себе по дочери и встанем на путь. А чтоб было кому присмотреть за малышками, ведь в обитель их теперь не примут, нужно привести оттуда либо наставницу, либо кого другого. Женщин-наний-то в долине много.

Их разговор был прерван распахнутой дверью. Ох, не зря они на турнире протянули руки навстречу этому мужчине. Даже в образе синекрылого монстра он был прекрасен. Ну а как высокий стройный брюнет с волооким взглядом, вообще заставлял трепетать женские сердца.

Воргалис несколько минут стоял за дверью и, усмехаясь, слушал разговор двух своих невест. Вообще-то там, в его родном мире у него осталась жена и сын. Но к его радости это был договорной брак. Отец предложил породниться с большим и сильным родом, а он и согласился. Он был единственным эргенером из их шестерки, у кого уже была жена. Именно она держала портал с той стороны. А он через связь с ней с этой. Когда его «вестник» улетел как отчет о выполненном задании, он даже и не удивился, что портал тут же захлопнулся. Теперь его жена свободна. А ведь могла бы еще подождать пару минут. Значит и он свободен.

Две очень даже симпатичные девушки настороженно смотрели на него. Властитель выделил ему, а значит теперь и его женам, половину шестого этажа. Теперь во дворце эти покои навечно закрепляются за его родом. Отлично! Теперь он — Глава Рода. Основатель нового рода, а не третий сын третьего сына младшего брата Главы Рода.

— Ну, что? Давайте знакомиться. Мое имя — Воргалис. Я — Глава Рода. А вы мои жены, — Мужчина улыбнулся и пристально посмотрел сначала на одну, а затем на другую девушку. Вот теперь он начал их немного различать. Та, что была чуть покрупнее кивнула, не отрывая от него взгляда и произнесла:

— Я — Нейлиста, а это — Ронапан. Мы нании, у нас нет никакого рода. И если честно, мы совсем ничего не знаем о вас. Поэтому не сердись, если что-то сделаем не так.

— Вы слышали, как я стоял за дверью? — догадался Воргалис. Обе кивнули, — Отлично. Я не сержусь. Просто и вы не думайте, что мне легко. Как я понимаю ваши законы тоже сильно отличаются от наших. Говорю сразу — держать вас около себя на привязи не буду. Обычно наши женщины свободны в своих желаниях, — Легкие вздохи облегчения опять заставили его улыбнуться, — А давайте вместе придумаем название нашего рода!

— Они уверены, что Властитель погиб. А так как я остался один, вас они считают мертвыми, значит не смогу питать всех тумар и сгору. Это лет пять не больше. Еще пять лет на то время, пока тумаринги совсем обессилят. Значит у нас в запасе около десяти лет, — Тарг расхаживал по небольшому залу. Здесь собрались все эргенеры.

— Новый Властитель может и не заинтересован в этом мире, но вот шурхвы! Эти попытаются пролезть. — Молодой эргенер был с командиром, когда тот получал задание на уничтожение Первой Крови и слышал, что говорилось.

— А я уже нашла, что надо сделать, — Таннис была единственной здесь женщиной, — В записях я обнаружила описание интересного артефакта, который запирает порталы. Или не дает их открывать.

— Артефакты — это моя прерогатива, — Тарг провел рукой по голове дочери, — Покажешь, а сделаю.

— И еще! Разведчики принесли интересные новости, — Арингар сидел как и положенс Властителю на небольшом возвышении, — Они обнаружили еще один материк в двух днях лета.

— О, отлично, на этом я смогу потренироваться, — Таннис в предвкушении потеряла руки.

— Очень странно! — Арингар держал в руках громко кричащего малыша. Он со смесью радости и страха принял этот дрожащий крылатый комочек из рук нании-повитухи.

— Ничего странного не вижу. Фангиршери, сын Лисьяны тоже сразу развернул крылья, я его принимала.

— Но это же — девочка! — Властитель осторожно приблизил малышку к своему лицу, вдохнул ее запах и поцеловал в лобик, покрытый маленькими, еще мягкими чешуйками.

— Мама! — Нираншери — что значит несущая надежду, маленькая дочь Властителя вытянула свое крыло вверх и с интересом его разглядывала.

— Что, моя радость! — Таннис подхватила двухлетнюю дочь на руки.

Как интересно раздает свои подарки судьба. Крылатая маленькая эргара. Да еще и с такими удивительными крыльями. Светло-фиолетовые с почти белыми краями.

Больше книг на сайте - Knigolub.net